

Поэт Революции
в письмах родных.

Материал о В. Маяковском
«Алло, кто говорит? Мама?»
читайте на стр. 8.

РАБОТНИЦА

11/88

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

НОЯБРЬ 1988

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Неженская работа	
НЕВЕСТЫ С ПРИДАНЫМ	5
Зеленая волна	12
Страницы истории	
1 ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК — 70 ЛЕТ	13
Крупным планом	
ПЯТЬ ДНЕЙ НАД ПРОПАСТЬЮ	15
Дискуссионный клуб «за» и «против»	
ЧТО И КОМУ Я ДОЛЖНА?	17
НЕПОЛНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ: БЛАЖЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Время и слово	
МОИ ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ...22	
Командировка по письму	
ВНЕ ИГРЫ	27
Семейные страницы	
ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ	28
Свет красоты	
ЯПОНСКАЯ ЖИВОПИСЬ: ОЖИДАНИЕ ЧУДА	32
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36

НАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА

НА СКРИЖАЛЯХ ИСТОРИИ

Борис РЯБИНИН

В центральной части Свердловска, на старинном Ивановском кладбище, сооружен Мемориал в память героев революции и гражданской войны, борцов за Советскую власть и ударников первых пятилеток. 276 имен высечены на мраморных пилонах. Имен, по которым прослеживается история революционного движения Урала и страны от первых марксистских кружков. Их выявили и увековечили комсомольцы Свердловска, участники операции «Коммунары».

Начиналось все довольно обыденно: со случайного разговора, впрочем, как утверждают умные люди, в каждой случайности есть своя закономерность.

Как-то комсомольский секретарь машиностроительного техникума рассказала, что девчата шефствуют над одной старой женщиной, помогают ей по дому.

— Она вдова заслуженного человека, коммуниста, героя гражданской войны. Анфиса Николаевна Боровских...

— Боровских? — переспросил девушку Владимир Быкодоров, инструктор по пропаганде горкома комсомола. — Так не ее ли письмо лежит тут в папке? — И он кинулся к полке, где хранились папки с бумагами, раскрыл одну из них, полистал. — Точно, она, Анфиса Николаевна. Вот и список коммунаров из 75 имен, приложенный к письму. Познакомить нас можешь?

Наутро они были у Боровских. Хозяйка дома, маленькая, сухонькая, с выцветшими, но очень внимательными, испытующими глазами, рассказала, что ее муж, Александр Николаевич Боровских, в восемнадцатом и девятнадцатом годах был командиром партизанского отряда в районе Верхотурья, сражался с Колчаком, служил в прославленном полку «Красных орлов»; командовал кавалерийским дивизионом. Похоронен в Свердловске, на Ивановском кладбище. Здесь же могилы многих, кто сражался за революцию, сгорел в огне гражданской войны или умер от ран, — в общем, не пожалел себя, чтобы на нашей земле трудовой установилась Советская власть. Да вот беда: могилы запущены или вообще затерялись: ухаживать-то за ними некому — родных, близких почти ни у кого не осталось, а кто жив, увя, уже не в силах поддерживать захоронения. Уйдут они — и вовсе затеряются следы. Вот и хлопочут вдовы: хорошо бы поставить один общий памятный знак вместо могил. Многие просят об этом. Не возьмутся ли комсомольцы, молодежь сдвинуть дело с мертвой точки? Разговор этот она ведет уже не первый раз, обращалась в разные инстанции, да пока все без толку.

Было это в июле 1983 года.

Нет, сказать, что вот так уж сразу, не раздумывая, комсомольцы взялись за дело, было бы заведомой неправдой. Ко-

лебались — осият ли? И все-таки взялись.

Требовался лидер. Выбор пал на Владимира Быкодорова.

— Ты у нас историк по образованию тебе и карты в руки, — сказал секретарь горкома комсомола Андрей Коркин.

Идея увлекла многих. Через некоторое время, наслышанный о затее комсомольцев, к ним наведался первый секретарь горкома партии Владимир Дмитриевич Кадочников. Долго беседовал с ребятами, обещал свою помощь. И уже прозвучало предложение: достойной памятью будет Мемориал. Давайте разрабатывать проект.

Операция «Коммунары» началась.

Мемориал... Слово-то какое, услышишь — и, кажется, уже повяло вечно. Каким ему быть? Решили объявить творческий конкурс проектов. Лучшей признали работу, которую представили Андрей Молоков, Андрей Кармацкий, Николай Феофилактов, в недавнем прошлом студенты Свердловского архитектурного института, и скульптор Г. Геворкян.

Но самым сложным оказался не выбор проекта, не добывание необходимых для его реализации средств и даже не само строительство. Самым сложным оказалось — имена. Какие из них должны быть представлены на пилонах Мемориала? Сколько? Как отобрать? Список, представленный Боровских, пополнили сведения, полученные в партийном архиве области. Но вскоре стало ясно — необходимы дополнительные упорные разыскания. Начался поиск...

С первых же дней Быкодоров вместе с Анфисой Николаевной начали розыск захороненных участников гражданской войны на Ивановском, Михайловском кладбищах. Но разве разыщешь всех! Прошло столько лет, а время беспощадно. Простала операция «Коммунары» — создана поисковая группа из добровольцев.

В газетах — молодежной «На смену!» в «Вечернем Свердловске» — появились публикации с призывами к населению: если кто-то располагает сведениями, просьба сообщить немедленно. Периодически газеты печатали списки имен, добытых в результате поисков. Открывались доселе малоизвестные или совсем неизвестные страницы истории, биографии ее героев периода революции, гражданской войны. За короткий срок список, представленный А. Н. Боровских, удвоился и продолжал расти, появлялись все новые и новые имена.

Я далек от комсомольского возраста, но тоже включился в операцию «Коммунары». Мне пришлось заниматься запросами. В общей сложности мы отправили более четырехсот запросов в центральные, областные, краевые, партийные, исторические и ведомственные архивы. Ни один не остался без ответа!

Одиннадцатый кабинет в горкоме комсомола (улица Вайнера, 9), где находился штаб-кабинет Быкодорова, почти не закрывался. Непрерывно сюда шли люди. Приносили документы, записи о событиях той поры. Поражало, как много сохра-

ВОПРОС НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

КАРИАТИДА ОДНОГО ИЗ СТАРЫХ ДОМОВ НА СРЕТЕНКЕ, МОСКВА.

— Не знаю, какая судьба мне уготована. Начальники приходят и уходят, а старая Москва разрушается так же, как и десять лет назад. Варварски. Пройдитесь по городу. Зачем память разрушаете?

Фоторепортаж А. ЖМУЛЮКИНА, И. ВАРНАВСКОГО.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, литературный критик, Москва.

— Мы еще в самом начале пути.

Слово «гласность» происходит от слова «голос». Сегодня слышны голоса многих — не только живых. С нами разговаривают Анна Ахматова, Михаил Булгаков, Максимилиан Волошин, Андрей Платонов... Они — наши современники. Они учат нас. Чести, бесстрашию, сопротивлению. Нам дороги не только их книги, но и их поведение в нелегких, трагических условиях. Поведение, которое тоже стало памятником культуры нашего народа.

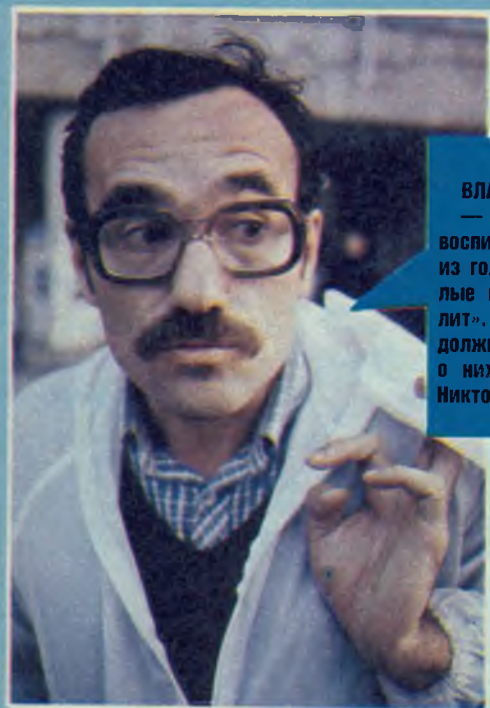
Но мы еще — повторяю — в самом начале пути.

ЛУКЕРЬЯ НИКИФОРОВНА АЛЕКСЕЕВА, жительница деревни Грибово Владимирской области. Весной этого года ей исполнилось сто лет.

— Всякое пришлось пережить за это время. И радости помнятся, и печали. Работала много в юности на фабриках, в Москве на заводе Михельсона посчастливилось слушать выступление Владимира Ильича Ленина. Сейчас телевизор смотрю, а сама вспоминаю, как рядышком с Лениным стояла. Помню, как горело все в душе от его слов. Трудное было время, горькое. Остался где-то на фронтах гражданской и мой первый муж, Василий Ефимович Аносов. Положил жизнь за Советскую власть.

...Тяжело, конечно, старой-то быть. И болею часто, и силы уже не те. Но все равно я радуюсь. Ведь мне довелось пестовать своих праправнуков. За такое счастье судьбе благодарна.

ВЛАДИМИР МАМСИК, Норильск.

— Что сказать о перестройке? Перестройка воспитывает людей. Суть — в правде. Не идут из головы стихи Твардовского: «Нет, все бывшие недомолвки Домолвить нынче долг велит». Непрожитые жизни жертв сталинизма должны жечь и сжимать сердца. Помня о них, мы будем строить новое общество. Никто за нас это не сделает.

ПЬЯНЫЙ В МЕТРО, БЕЗ ИМЕНИ.

— Чего пристали? Отдыхаю от гласности...

нилось живых свидетельств тех лет, не выброшенных, не утраченных в житейских передвижениях. Папки полнились выцветшими от времени фотографиями, удостоверениями членов ревкома и красноармейскими книжками рядовых бойцов. С них смотрели на нас суровые, открытые лица тех, кто творил революцию семнадцатого года, а после отстаивал ее часто ценою собственной жизни: В глаза тебе глядело прошлое.

Вставали из небытия имена видных большевиков, оклеветанных и репрессированных в период культа личности. Кабаков И. Д., член партии с 1914 года, с 1929 по 1937-й первый секретарь Уральского и Свердловского обкомов ВКП(б), член ЦК партии с 1925 года; Жилинский А. Н. (1884—1937), член партии с 1905 года, организатор большевистской печати в годы борьбы с царизмом и в 1917 году, активный участник гражданской войны на Урале, первый военный комендант г. Екатеринбурга; Уфимцева М. Н. (1890—1937), член партии с 1905 года, участница трех российских революций, арестовывалась полицией, член Екатеринбургского Совета и комитета РСДРП(б) в 1917 году...

Восстанавливались биографии некоторых незаслуженно забытых или просто затерявшихся в огненном вихре борцов.

...Водной из телепередач программы «Взгляд» штаб операции «Коммунары» назвали неформальным объединением. Мы сначала обиделись, а потом разобрались и были довольны. Правильно! В работе штаба формализм был действительно исключен с самого начала. Полная добровольность участия. Все делалось в свободное от учебы и работы время. Тут действовало то самое комсомольское самоуправление, которого пока еще так не хватает!

Мне, человеку старшего поколения, внуку одного из коммунаров, особенно значительным кажется то, что энтузиастами этой огромной работы стала молодежь, комсомольцы нашего перестроечного времени. Значит, живы идеалы дедов, значит, есть кому нести их дальше!

«Революционером наших дней» удостоился быть названным Владимир Быкодоров, молодой коммунист, повседневный пример для всех. Его назвала так свердловчанка Валерия Васильевна Сусанина, страстная единомышленница и помощница комсомольцев в осуществлении их замысла. Ее мать, А. И. Сусанина, прошла через казематы колчаковской контрразведки, подвергалась пыткам и издевательствам, потеряла здоровье и ушла рано из жизни. Девочку удочерила семья известных на Урале революционеров-коммунистов Кокониных, трое из которых значились в мемориальном списке: братья Евгений и Сергей и сестра Елизавета (Сергей и Елизавета — члены подпольной группы Валека, расстреляны в 1919 году). Для такого человека, как Августа Ивановна, понятие «революционер» свято.

Владимир действительно был неутомим. Уж как он умудрялся, не знаю, но поспевал везде. Домой приходил поздно, а с утра пораньше уже снова на ходу. Ездил не раз в Москву, «пробивал» идею, добывал средства, с ребятами в зимнюю стужу, порой по пояс в снегу, разыскивал надгробия...

Таня Мальцева, в то время десятиклассница 30-й школы, обрабатывала документы, беседовала с родственниками коммунаров, одновременно училась, готовилась к выпускным экзаменам. То же можно сказать об Ане Соколовой. Таня Сидорова — медсестра, а это значит — ночные дежурства в больнице, и все равно: как только

свободна от работы — скорее на улицу Вайнера. А Сергей Кривоспицкий и Вадим Винер! Отработав с предельным напряжением год в штабе, они еще умудрились и в институты поступить. Ирина Командовская, Эвелина Бабахина, Николай Подолька, Наташа Синагова... И еще много-много других... Спасибо вам, ребята!

Где разместить Мемориал? После долгих споров было решено — на участке старейшего (больше 150 лет) Ивановского кладбища, примыкающего к улице Радищева. Здесь захоронено большинство участников революции и гражданской войны. По свидетельству старейших жителей города, возле кладбищенской стены белогвардейцы расстреливали большевиков и сочувствующих им. Выводили по ночам из тюрьмы, ставили к стенке и чинили расправу. Участок стены, где казнили коммунаров, станет после реставрации частью Мемориала, как стена Коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже. Святое место.

Можно добавить, что на Ивановском кладбище похоронены известные уральские писатели, артисты, ученые. Здесь всегда много людей.

Однако кое-кто посмотрел в таком размещении Мемориала осязательство на покой тех, кто здесь захоронен, но чьи имена не будут занесены на мраморные пилоны. Тогда газета «Вечерний Свердловск» публикует статью «Доверим память молодым», в которой разъясняет, что строительство Мемориала будет проведено максимально деликатно, ни одна могила не пропадет, не пострадает, ни одно имя не уйдет в небытие, и предлагает читателям высказать свое мнение. В ответ пришли письма не только из Свердловска, но и из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Челябинска, Киева, Перми, Харькова, Камышлова, Омска и других городов.

Вместе со словами благодарности за бережное отношение к памяти их родственников люди давали разрешение на перенос фамилии на плиты воздвигаемого Мемориала.

В августе 1987 года специальная комиссия утвердила список коммунаров, чьи имена должны обрести вторую, на этот раз бесконечную, жизнь.

К этому времени строительство уже было в разгаре. В операцию «Коммунары», по сути, включилась вся комсомольская организация Свердловска. И не только. На стройке рядом со взрослыми жителями города трудились школьники, пионеры, студенческий строительный отряд, воины Свердловского гарнизона.

Быкодоров вспоминает теперь, с каким пониманием отнесся к делу Александр Львович Стамбульчик, начальник строительного управления № 3. «Нужен генпродрядчик. Я все понял», — скажет он, выслушав Володю. И... дело пошло. Благодарность штаба и свердловского комсомола заслужили многие трудовые коллективы, в том числе филиала института «Гипротюменьнефтегаз», Сибирского гранитного карьера, Березовского завода строительных конструкций, исторического факультета Уральского государственного университета имени А. М. Горького, Свердловского педагогического училища № 1, Свердловского пожарно-технического училища МВД СССР и других.

Заливался бетон, брусчаткой, привезенной со старых улиц города, выкладывалась чаша родника Памяти, возводился амфитеатр Памяти. Начинаясь реконструкция старой стены. И вдруг тревожная весть: тагильчане, литейщики объединения «Росмонументискусство», срывают поставку

плит. В ночь на 1 ноября минувшего года в Нижний Тагил срочно выехал первый секретарь Свердловского горкома комсомола Николай Хальзов. Трое суток он почти не выходил из цеха, встав к литейным формам, сам работал, как литейщик. В результате в ночь на 4 ноября на стройке были смонтированы последние плиты.

Однажды, когда стройка была в разгаре, пришел посмотреть, что тут делается, один старый человек, как потом оказалось, ветеран войны, коммунист. Все кругом разрыто, горы земли, никуда не пройдешь. Тогда кто-то из строителей взял его под руку и бережно провел по всей стройке. Старик говорит: «Спасибо тебе, парень». А тот: «Нет, отец, это я вас должен благодарить».

Открывали Мемориал 6 ноября минувшего года, в канун 70-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

...Ветер шевелит полотнища приспущенных знамен. Негромко звучит траурная музыка, и, кажется, вместе с нею уносишься куда-то далеко-далеко, к ним, кто жили и сражались до нас за лучшее будущее.

Рядом со мной среди этой величественной тишины вся моя семья: жена, оба сына. Парни непривычно серьезны и обранны: имя их деда, моего отца, участника гражданской войны, коммуниста, тоже значится на пилонах. Его уже не было среди живых, когда появились на свет они. Но я вижу: они взволнованы. Отныне тут частица праха их дедушки, а фамилия — на пилонах, в числе других...

Древние говорили: когда войну забывают — начинается новая. Нет, мы не забыли. Мы помним все. И битвы тех лет, и Великую Отечественную, и вообще все. Забыть это не дадут они, лежащие под мраморными плитами. Глаза задерживаются на надписи, снова и снова вчитываешься в нее, постигая ее смысл: «И мертвыми мы будем жить в частице вашего великого счастья, ведь мы вложили в него нашу жизнь...»

***

«У операции «Коммунары», — писала ветеран труда Е. Боярская, — будет долгое-долгое эхо». И это так. Создан Музей истории комсомольских организаций Среднего Урала, директором которого стал Владимир Петрович Быкодоров. Перейдя туда, он взял с собой и свой штаб единомышленников. Сюда вновь, как к уже большим и хорошим друзьям, приходят ветераны партии, пишут родственники коммунаров из других городов. Вновь идет поисковая работа. Уже есть 300 новых имен. Готовится вторая часть Мемориала — есть проект, делаются необходимые расчеты.

Операция «Коммунары» продолжается.

НЕВЕСТЫ С ПРИДАНЫМ

Валерий Деков

Сегодня мы продолжаем разговор (см. № 4 за 1988 год «Тысяча и одна ночь» и № 7 за 1988 год «О чем сигналият оранжевые жилеты?») о тяжелых условиях труда, разрушающих женский организм. На этот раз речь пойдет о рыбообработчицах, работающих и проживающих на плавбазах ВРПО «Дальрыба».

В той полуторамесячной командировке к рыбакам в Охотское море для меня, человека сухопутного, все знакомство с морем у которого ограничивалось путешествием из Ялты в Одессу, было много удивительного, необычного. Однако больше всего мне запомнился один из апрельских вечеров на плавзаводе «Кораблестроитель Клопотов» и по красоте, и по впечатлениям от встречи с рыбообработчицами. Именно тогда я убедился, сколь порочна, если не сказать отвратительна, практика использования женского труда на море, которую нельзя оправдать ни высокими заработками, ни «производительной необходимостью».

Тяжел моряцкий хлеб. Рыбакам, этим, как утверждают, вдвойне морякам, он достается неизмеримо тяжелее. Ведь они не грузы по проторенным путям от порта к порту экспрессом доставляют и не с туристами круизы раскатывают. Они рыбу ловят. Куда рыба хвостом, туда и они: в жару, в холод, в шторм, в штиль. И ловят они ее без захода в порты даже на кратковременный отдых не недели — месяцы!

Мы все, наверно, видели на экранах телевизора, в кино кадры хроники, на кото-

рых богатырского вида люди в просоленных, негнущихся робах, принимая на борт полный трал рыбы, выдвывают на раскачивающейся, захлестываемой волнами палубе такие балетные па, чтобы на ногах удержаться, что дух захватывает. Слышали дикторский текст вроде: «Отлично работает экипаж среднего рыболовного траулера под началом капитана такого-то. Несмотря на сложные погодные условия, он идет с опережением плановых заданий. Счастливым им путины!».

По мысли авторов, столь впечатляющий изобразительный ряд и текст к нему должны не только информировать общественность об успехах, но и рисовать нелегкую романтику моря, героические будни его тружеников. Не буду распространяться о правомерности съемок эдаких былинно-мажорных по звучанию сюжетов из жизни рыбаков. Скажу о романтике и героике, которые в них так усиленно рекламируются. Увы, нет романтики на промыслах в море — мираж один. Что касается героики, то если под ней понимать готовность к тяжелейшему физическому труду, способность терпеливо сносить многомесячную оторванность от берега, от родных (экипажи судов добывающего флота находятся в море до 90 суток, перерабатывающего до 185), информационный голод, при-

митивные условия корабельного быта, тогда ее полно, как рыбы в трале. Но такая героика не возвышает человека. Она духовно обедняет его, притупляет его чувства и восприятия, сказывается на его физическом и нравственном самочувствии.

Ну, ладно бы терпеть все эти лишения мужчинам. Рыбацкий труд издревле считался привилегией сильного пола. Но женщинам-то зачем в море ходить? Или на земле для них больше занятий не осталось?

А между тем в морях Дальнего Востока их работают тысячи. Практически каждая консервная банка с эмблемой ВРПО «Дальрыба», каждая очищенная тушка тихоокеанских рыб на прилавках наших магазинов — женских рук дело. Это они стоят на разделочном конвейере, укладывают рыбу в банки, готовят к консервации рыбу печеную, икру. Мужчин между ними редко увидишь. Не выдерживают они монотонности и однообразия труда на обработке рыбы. А если кто и выдерживает, то много уступает по производительности. На плавзаводах по этому поводу мрачно шутят: «Пока бабы на разделке стоят, никакой механизации не надо. Они лучше всяких механизмов отработают. Вот если их мужиками заменить, тогда механизацию подавай, иначе без плана останешься».

И стоят женщины, балансируя на качающейся палубе у конвейерной ленты в резиновых сапогах, тяжелых, непромокаемых фартуках, с резаками в непослушных, распухших от напряжения и мокроты руках (от 800 до 1200 килограммов ментая — ежедневная норма выработки одной обработчицы). Стоят свою каждодневную 12-часовую вахту, прерывающуюся разве что девятибалльным штормом.

Вот бы заснять киношникам и телевизионщикам такой сюжет и показать широкой публике. Не снимают. Видимо, не считают его кино- и телегеничным. Или не хотят вступать в полемику с Минрыбхозом, крепко задолжавшим своим работникам по части механизации труда на море и разумной организации их морского быта. А между тем давно настала пора развеять миражи романтики и героики вокруг профессии рыбака в расхожем их понимании, легенду о якобы шальных деньгах, легко зашибаемых на морских путинах. Сказать правду, какие мы хозяева, борцы за светлый и радостный труд, если делаем то, что не позволяет себе делать ни одна цивилизованная страна в мире, — вербовать женщин для работы в море.

Я вообще против романтизации профессий. И, мне думается, не бывает профессий романтических и не романтических. Есть люди, которые их выбирают и которые делают их таковыми.

Так вот, если мы даже проведем социологический опрос среди женщин, работающих на плавзаводах, то придем к следующим выводам: во-первых, они в море заняты делом, весьма и весьма далеким от судовождения и непосредственной рыбалки; во-вторых, выбирали они для себя иной жизненный путь и иные, береговые специальности; в-третьих, позвала их в море не романтика, а причины сугубо личного характера. Вот и выходит, что женщинам, к великому неудовольствию сторонниц равноправия полов, со всех сторон в море делать нечего.

Вечер был изумительный. Ни ветерка, ни облачка на небе. Мы стояли на верхней палубе, вдыхали чистейший воздух и любовались островом Атласова с громадой вулкана Алаид. Такой вечер — подарок для журналиста, потому что как нельзя лучше располагает к откровенно-

сти. Но мы поначалу стояли и молчали. Нам не хотелось говорить, хотелось смотреть и смотреть на эту волшебную красоту. И только тогда, когда последний луч скользнул по воде и утонул, мы потихоньку разговорились.

Собеседницы мои были родом из разных мест, с разным образованием, разными специальностями. Все незамужние, кто развелся, кто замуж и не выходил. У некоторых были дети. И тем не менее никто из них не пытался жаловаться, сетовать на нелегкую свою долю, а тем более искать защиты. Наоборот, они старались всячески подчеркивать свою независимость, даже бравировать ею: как же, по тысяче с лишком в месяц порой заколачивают, книжки у всех сберегательные с суммами солидными. Невесты на выданье с приданым.

Я видел, как достаются эти тысячи. Да и тысячи ли? Путица ведь на пути не приходится. На одной больше рыбы возьмешь, на другой меньше. Вот и получается на круг не по тысяче, а рублей по шестьсот, шестьсот пятьдесят. Но работать за них надо не по восемь часов, а по двенадцать, в том числе по выходным и праздникам. Одно утешение: деньги откладывать можно, так как за питание и жилье на корабле не вычитают.

Обо все этом и напомнил я своим собеседницам. Даже страничку зачитал из гладковского романа «Вольница», где говорится о резальщиках с промыслов Каспия, которые за своей «однообразной и противной работой по двенадцати часов» ничего не замечают: «... ни своих рук, ни рыб, и их прворные движения, повторяемые тысячи раз, совершаются само собою», об их руках, дубленых, с «коростами и садинами», в «шрамах и багровых пятнах». Много лет прошло, говорил я им, а писателем будто нынче с натуры подмечено, — так мало изменилось в обработке рыбы! Тот же нож, те же руки. Правда, теперь хоть тяжеленные корзины с рыбой таскать не приходится, их заменила лента транспортера... Но и только!

Со мной не спорили. Наоборот, даже в подробности посвящали. Говорили об адском по напряжению труде в цехе, о том, что не изменит коренным образом картины и приход на море судов нового поколения, типа плавбазы «Пищевая индустрия», так как там по-прежнему эксплуатируется ручная труд: крайне низкий, почти дедовский уровень механизации на основных процессах разделки рыбы, практическое отсутствие средств малой механизации на подсобных операциях.

Они признавали, что на нрвых базах условия труда и быта лучше. Что на «Пищевой», к примеру, в цехах просторнее, люди во время работы друг друга локтями не цепляют, каюты на двоих, а не на четверых, с водой пресной полегче, по мелочам преимуществ набирается: сауна хорошая, в кинозале не гудит от холодильных установок — фильмы не только смотреть можно, но и слушать. Но... тоже плохое питание, дремучая скука, культивируемый «животный образ жизни»: работа, еда, сон — по кругу. Ведь какой у них распорядок: 12 часов работы, 8 — сон, 1—1,5 — личная гигиена. Остается 2—2,5 часа. Что за них успеть?

Может быть, замечали они язвительно, из-за скуки и монотонности жизни и расплодился на кораблях «умельцы» (из числа женщин тоже), наловчившиеся втихаря в каютах бражку закатывать, и не переводятся алчущие выпить, готовые заплатить полсотни и более рублей за бутылку водки матросам с перегруза. Ну, а те об этой жажде знают и таскают ее, злодейку, в море ящиками.

— Дальше-то как? — спросил я. — Не надоело еще из общего котла хлебать да без своего угла мыкаться?

И в ответ почти дружно: «Надоело. Только где его, этот угол, взять, если у нас лишь прописка по «Дальморепродукту» и никаких близких перспектив на получение жилья. Да было бы оно у нас, разве поехали бы мы сюда, на край света, горбатиться. Не в деньгах счастье».

Нет, недоговаривают женщины, лукавят. И не в том, как говорится, что во главу угла угол ставят. Против этого возразить нечего. Без жилья нормальному человеку как обойтись? А в том, что планировали они на Дальнем Востоке не только заработать на домик или кооперативную квартиру, но и личную жизнь свою устроить.

И они заработали. Даже у Ольги, самой младшей из моих собеседниц по стажу работы в море (с 1982 года), по ее же собственным словам уже около 20 тысяч на сберкнижку набежалало, и она теперь смогла бы, как мечтала, купить квартиру у себя в Бухаре или на худой конец поменять имеющуюся, где она прописана и где сейчас живут ее родители и дочь, на большую. Что до Жени и Людмилы, то у них книжки будут потяжелее, так как и в море они дольше ходили — по 12 лет, и детей у них нет, высылать некому.

Как видите, эти женщины могли бы уже сейчас решить свои жилищные проблемы и сойти на берег, если бы очень этого захотели...

Так в чем же дело? Им боязно! И это касается всех рыбообработчиц вне зависимости от того, имеют они на берегу квартиру или нет. Боязно, потому что профессию пренужно они потеряли. Это раз. Какое, спрашивается, теперь из Людмилы радиотехник, когда она забыла за 12 лет, для чего в приемнике транзистор нужен. Какой из Ольги учитель, когда она шесть лет в класс не входила. Боязно, потому что, живя годами на всем готовом, они разучились вести хозяйство, стирать, готовить, бегать по магазинам. Это два. Боязно судьбу дразнить, потому что в прошлом настрадались от неустроенности и одиночества и не знают, как у них, далеко не девочек, сложится жизнь на берегу. Здесь же, на корабле, говоря словами Онисима из «Вольницы», хоть и «работа тяжелая, зато — в артели: есть с кем поплакаться и поплясать. А на миру и горе — вполгоря и сердце с сердцем скапается». Здесь же можно и друга найти. И ничего, если у него семья на берегу. Они на многое и не претендуют.

Вот и не стараются женщины судьбу свою повернуть, предпочитая довольствоваться мелкими радостями. А в глазах у них все равно тоска проглядывает да страх за будущее прячется. И оттягивают они всячески свое возвращение на берег, изыскивают для этого причины. Женья и Людмила согласны квартиру от управления ждать хоть до пенсии. Ольга собирает еще годика три в море провести уже не за квартиру и мебель, а дочери на приданое заработать. Надо признать, отличный подарок к совершеннолетию своего чада готовит любящая мама. Только незадача: узнает ли малышка свою родительницу после одиннадцатилетней разлуки?

Я, конечно, драматизирую. Ольга своего ребенка не бросала, как не бросала своих детей ее подруги по цеху, мамы с других плавзаводов. Они просто на время их оставили на попечение бабушек с дедушками, родственников, соседей (и так бывает: девочку Людмилы с плавзавода «Константин Суханов» с годовалого возраста воспитывает соседка по лестничной площадке).

Они высылают воспитателям приличные деньги, в отпуск приезжают повидаться. И тем не менее вопросы остаются. Сумеют ли бабушки, садик, школа возместить до конца детям те нравственные и духовные потери, которые они неизбежно несут, лишившись в первые годы своей жизни столь необходимого им материнского тепла и ласки? Очевидно, нет. А это, согласитесь, не прибавляет уважения к трудовым мозолям этих милых, улыбчивых, модных и со вкусом одетых «рыбниц».

Известно, что сила государства зависит во многом от крепости его элементарной ячейки — семьи. Женщина в море — это почти всегда разрушенная или несозданная семья. Это искаленная судьба, неудовлетворенные желания. Это, наконец, больная, раньше времени постаревшая женщина, потому что трудилась она в условиях, для нее противоестественных, разведавших ее организм, как ржавчина железо. Поэтому правы руководители крупнейшего на Дальнем Востоке управления «Дальморепродукты», избравшие в своей социальной политике курс на ликвидацию женского труда в море. Но они находятся в самом начале пути. Предстоит еще очень много сделать и прежде всего не только повысить техническую оснащенность флота, полностью автоматизировать и механизировать все производственные процессы по обработке рыбы, но и решить сложнейшую в условиях Приморья проблему с жильем. А это требует не только значительных усилий, но, к сожалению, и времени. Что же касается заработков, то в наши дни инициативной, полной сил молодой женщине заработать не проблема: кооператив, индивидуальная трудовая деятельность — какие возможности! Это, если посмотреть с финансовой стороны. Если же коснуться стороны личной, перспективы создать семью, свой дом, то на земле эту задачу решить много проще. И не только потому, что гораздо богаче выбор. «Земные» условия жизни не позволяют женщине растрачивать природное богатство матери, утешительницы, охранительницы... То есть те качества, по которым мужчины и выбирают себе невест.

Обратно во Владивосток я возвращался на «Константине Суханове». Корабль направлялся в порт приписки, чтобы загрузиться продуктами, водой, топливом и поспешить к северокорейским берегам на промысел морской капусты. А пока на пути к родному причалу он прихорашивался: чистился, драился, красился. На борту царило праздничное настроение. Как же, домой идут, пусть на несколько дней, но домой, в котором так долго не были. Но у большинства рыбообработчиц праздника на душе не было, была тревога: как с медицинской комиссией обойдется, которую обязательно перед новым плаванием пройти придется? Вдруг по здоровью не пропустят, куда тогда подаваться? Нет, не было у них праздника, потому что не было своего Дома. Его еще только предстоит построить...

Москва — Владивосток — Охотское море

От редакции: мы надеемся получить от Министерства рыбного хозяйства СССР, Агропрома СССР и ЦК профсоюзов работников рыбного хозяйства официальный ответ о том, какие принимаются меры для облегчения труда женщин в рыбообработывающей промышленности хозяйства. А от вас, уважаемые читатели, мы ждем новых писем-взносов в копилку рубрики «Неженская работа».

● Книги с автографами поэта из семейной библиотеки Маяковских.

● В. В. Маяковский. Фрагмент «Окна РОСТА», 1920 г.

● В. В. Маяковский. Автограф, 1903 г.
● Личные вещи В. В. Маяковского.

Всем Маяковским была свойственна полнота и яркость восприятия жизни, особая гармоничность натуры. В их доме всегда царила атмосфера доброжелательства, уважения друг к другу, которая так привлекала к ним людей. И в этом немалая заслуга маленькой, сдержанной, немногословной женщины, матери поэта, в 39 лет оставшейся вдовой и воспитавшей и вырастившей троих детей. «Дорогая, милая и родная Мамочка.— писал из Новочеркасска в 1927 г. В. Маяковский.— Вы самая хорошая и добрая мама на свете...»

Родилась Александра Алексеевна на Кубани в станице Терновской, и, хотя условия жизни не позволили ей получить образование, с юности она проявляла большие способности: хорошо рисовала, сочиняла стихи.

На восьмидесятом году жизни Александра Алексеевна начала писать книгу о сыне. «Вот я напишу о Володе, и тогда о нем узнают всю правду». «Каждый день, преимущественно когда никого не было

«АЛЛО, КТО

дома,— вспоминала Людмила Владимировна,— доставала заветную тетрадку и писала. Ни я, ни сестра Оля не расспрашивали ее о работе. Тяжелая болезнь и смерть Оли в 1949 г. прервали работу, и только в 1952 г. мама смогла вернуться к своему труду. И этот труд как будто поддерживал в ней жизнь. К дню шестидесятилетия Володи, за год до смерти мамы, книжка ее была напечатана. Как она радовалась!»

Александра Алексеевна сохранила многие вещи, имеющие отношение к сыну: полотенце и платок с личными метками Владимира Владимировича (которые она сама вышивала), стакан и ложку, маленькую металлическую мыльницу с кусочком мыла и даже папиросу, которую он забыл в один из приходов домой.

Как радовался Маяковский, что его родные получили хорошую квартиру (впервые свою собственную, так как даже дом в Багдади, в котором родился поэт, не принадлежал Маяковским). Он помог выплатить им вступительный взнос, подарил радио с наушниками, телефон. И эти вещи до сих пор хранятся в квартире в Студенцеком.

«Дорогая сестрица Люда! Я здоров, учусь хорошо. Жду тебя. Целую тебя крепко. Твой брат Володя». Это первое письмо, написанное В. Маяковским в семилетнем возрасте. Оно хранится в Москве в Государственном музее поэта в архиве семьи Маяковских. Более ста лет охватывает этот уникальный по своей ценности архив. Самый ранний документ — Подорожная грамота (1822 г.), выданная прадеду поэта, выходцу из Запорожской Сечи, самый поздний — дневник Людмилы Маяковской (1972 г.).

Первые годы жизни в Москве для семьи Маяковских были годами лишений, борьбы с нуждой, что не способствовало полному сохранению их архива. Достаточно сказать — с 1906 г. (семья переехала из Грузии в Москву) по 1915 г. они сменили пятнадцать квартир. В конце 1927 г. Маяковские, мать и сестры, поселились в кооперативном доме в Студенецком переулке в трехкомнатной квартире, в которой и прожили до последних дней своей жизни. В 1972 г., после смерти последней из рода Маяковских — Людмилы Владимировны, — семейный архив был передан по ее завещанию Государственному музею В. В. Маяковского.

Более десяти лет продолжалась кропотливая работа по систематизации, научно-му описанию семейных реликвий. Архив семьи Маяковских насчитывает сейчас свыше 20 000 предметов. Это мебель, сделанная в конце прошлого века в Багдади по рисункам отца поэта — Владимира Константиновича, семейная библиотека, автографы и письма Владимира Маяковского, фотографии, рисунки, афиши, обширное эпистолярное наследие (более 7000 писем). Собрали все это и бережно сохранили мать Александра Алексеевна (1867—1954) и сестры поэта — Людмила (1884—1972) и Ольга (1890—1949).

ГОВОРИТ? МАМА?»

«Когда он приходил, — вспоминала Людмила Владимировна, — сначала мыл руки в ванной, а затем здоровался, целовался с нами, спрашивал, что нового. Мама суетилась, чтобы чаем его напоить. Если знала, что он придет, готовила вкусные печенья, которые он любил. Угощала любимым вареньем. Он больше всего любил розовое варенье из лепестков роз...» В семейной переписке запечатлены драгоценные для нас подробности этих встреч.

«...В пятницу был Володя с Лилей, жалели, что ты уже уехала, и кланялись и целовали тебя. Мама сварила вареников с вишнями, и Володя их ел с удовольствием и говорил, что он чувствовал, что будут вареники. Володя привез очень вкусный торт и коробку шоколада фунта на 3, потом дал маме 90 рублей... Он собирается числа 20 в Сочи на месяц-полтора, а в октябре в Японию...»

«Во всем мире не было сына нежнее Володи, — свидетельствует Александра Алексеевна. — В нем было два человека. Володя — нежность, бесконечно добрый и смущался так, что было несвойственно сыну. Обидеть не мог никого. А другой Владимир — во весь голос говорил о правде жизни, ожесточался, работал упорно, не зная ни дня, ни ночи. Строил... И хотел, чтобы все поняли то, что было внутри у него...»

В сентябре 1930 г., вспоминая все мельчайшие подробности, связанные с братом, Ольга Владимировна писала родным: «...Вспомнила, как Володя, узнав о моем ушибе головы, недобрый примчался домой, захватил с собой портвейн и рахат-лукум. И когда меня укусила собака, Володя тоже был в этот же день у нас, и как он горячо реагировал на все. Володя умел быть исключительно ласковым, добрым и отзывчивым, особенно к близким, любимым, готов был всего себя отдать...»

В трудные, голодные годы гражданской войны Маяковский, вспоминала Людмила Владимировна, «...когда ему стали выда-
2. «Работница» № 11, 1988 г.

вать так называемый «академический паек», целиком отдавал его нам».

«...Когда ты уехала, так через несколько дней началось на нас гонение о выселении из квартиры. И вот я целые дни гонялась то в совдепы, то в жилищную комиссию, то к Володе, то к коменданту, и так целые дни, да еще теперь негде по пути перекусить. Квартира наша в течение двух недель была вся перевернута, так как нас несколько раз грозили выселить даже с милицией, а мы все брыкались. Пришлось приехать Володе переговорить с комендантом... А тут еще до сих пор не дали Володино паек...»

Письма семейного архива составляют своеобразную автобиографическую повесть о Маяковских. Именно семейная переписка позволяет шаг за шагом пройти жизненный путь поэта — от детства, юношеской поры до последних месяцев и дней его жизни.

«...Дорогая моя Олечка! Очевидно, на нашу долю не приходится ни капли мирового счастья. Все не везет. У Володи воспаление легких, а мы совсем без денег, не только лечить, но и есть нечего...»

Особенно часто имя Владимира Владимировича встречается в семейной переписке начала 10-х годов, когда началась его литературная деятельность. Для Маяковского эти годы были очень бурными. Старшая сестра вспоминала: «1913—1914 г. памятные тем, что мы постоянно собирали Володю в дорогу и встречали. Словом, мы жили в вихре Володиных интересов. В этот период он был веселый, самоуверенный и смелый. Он приглашал меня и сестру на все свои выступления, а маму просил не ходить на диспуты. Он говорил: «Меня будут ругать, а вам будет неприятно».

От тех бурных лет в семейном архиве сохранились не только письма, фотографии, но даже маленькие кусочки ткани, из которой Маяковскому шили костюмы для выступлений. Так, например, сохранился

кусочек розового репса от смокинга. «...Приехал Володя 1 числа, обезденежил, но все же купил себе черное пальто, к которому идет цилиндр, и опять все на него на улице обращают внимание».

Александра Алексеевна в беседе с сотрудниками Библиотеки-музея В. В. Маяковского в 1938 г. рассказывала: «...Многим известно, как футуристы изобретали различные штучки на вечерах. Каждый придумывал свое, а Володя придумал желтую кофту. Для меня это тоже был сюрприз, когда он пришел домой и заявил мне об этом. Материю он купил сам в магазине. Это была простая бумага с черными полосками в полтора пальца шириной... Он пришел с Каменским, кажется, с Лифшицом и с братом Бурлюка и говорит: вот моя к вам просьба, — сшейте мне к вечеру кофту. Утром принес, а к вечеру надо было сшить... Была она без пояса, с черными пуговицами впереди. Это не толстовка, а обыкновенная кофта, попросту сшитая, с большим отверстием. Шейя была очень открыта... Оле еще поручил купить черного бархата на галстук... Переоделся, и получилось как-то очень нарядно. А другие пришли в каких-то пиджаках. Лифшиц надел очень яркий галстук, а другим какие-то штучки Володя нарисовал. Каменский держал какие-то ложки».

Все свои первые книги с автографами В. Маяковский обязательно дарил родным. «Мамочке. Вол», «Людочке. Вол», «Олечке. Вол». Или вот автограф на сборнике «Требник троих» (март 1913 г.): «На память милой Люде, чтоб не ругала меня больше».

Людмила Владимировна, старшая сестра поэта, была человеком строгим, целеустремленным, пользовалась большим авторитетом в семье.

Окончив Строгановское художественно-промышленное училище (1910 г.), она стала одной из первых женщин-художниц в текстильном производстве, организатором

● Мать и сестры поэта: Александра Алексеевна (в центре), Людмила и Ольга.

ром аэрографии (роспись ткани посредством аэрографа-пульверизатора) в России. Это ей посвящены в биографии поэта «Я сам» строки: «Приехала сестра из Москвы. Восторженная. Тайком дала мне длинные бумажки. Нравилось: очень рискованно... Это была революция. Это было стихами. Стихи и революция как-то объединились в голове».

В 1906 г., после трагической смерти отца, именно она настояла на переезде семьи в Москву.

«...Нет, милая Оля, никогда не жалею, что ты уехала (из Грузии), и будь благодарна за мой решительный и смелый шаг. О Володе и говорить нечего. Это столица открыла перед ним все двери. А мама, конечно, будет радоваться нашими радостями... Целую и Володю, если он в Москве. Если бы я знала, где он, может быть, где-нибудь с ним встретилась бы...»

В апреле 1917 года, после неудачных попыток увидеть в Петрограде брата, с головой окунувшегося в литературную деятельность, в письме к родным Людмила Владимировна с горечью восклицала: «...Что же, в самом деле, мне под воротами или в швейцарской дожидаться встречи «их светлости великого гениального футуриста». Плевать мне! Кому он футурист, и пусть подростки и другие красивые и не красивые женщины его ждут, а мне он прежде всего брат...»

В. Маяковский, будучи сам художником, всегда проявлял горячий интерес к работам сестры, не раз выступал на «Трехгорке» и на фабрике «Красная Роза», где Людмила Владимировна работала художником. На Международной выставке художественно-декоративного искусства в Париже (1925 г.) ее работы получили высокую оценку и были отмечены дипломами и медалями. На этой же выставке в качестве одного из организаторов советского павильона и автора ряда промышленных и торговых реклам выступал и Владимир Маяковский. Рекламные плакаты с тек-

стами Маяковского получили серебряную медаль. Большая коллекция художественных тканей Людмилы Владимировны сохранилась. Многие из них демонстрировались на выставках в Англии (1984 г.), Италии, Венгрии, Болгарии, Австрии (1987—1988 гг.). В коллекциях семьи сохранились рисунки Владимира Маяковского — наброски зверей, сделанные чернилами. Вообще он мог рисовать всем, что попадало под руку: карандашом, углем, даже окурком, смоченным тушью.

Людмила Владимировна вместе с младшей сестрой, Ольгой Владимировной, помогала брату в работе над знаменитыми Окнами РОСТА. «Я по своей специальности, — вспоминала она, — была хорошо знакома с работой трафаретами и предложила брату свою помощь. Володя охотно согласился. Мы с головой ушли в работу. Утром на своих работах, а вечером и ночью режем трафареты, разводим, подгоняем краски. Большею частью мы работали над рисунками брата — было легче и родней. «Здорово работают мои сестры!» — говорил, радостно улыбаясь, Володя, довольный качеством нашей работы и нашей точностью». «...Много рассказывали о приезде Володи (в Одессу), он имел колоссальный успех. Была поставлена на ноги милиция, чтоб удержать наплыв. Говорят, что такие овазии и любопытство было проявлено к приезду царя и больше никто не пользовался таким приемом». «Когда я поселилась в пансионе, то через три-четыре дня за столом, когда осталось человек пять-шесть, разговор зашел о поэзии. Один присяжный поверенный из Севастополя, говоря о Володе как о поэте, выругал его пьяницей, беспринципным человеком, чуть ли не аферистом и жуликом. Я взбесилась и спросила: «Вы в этом уверены? Вы его знаете?» Он ответил, что его не знает, но уверен в том, что говорят. Я тогда сказала, что я как сестра утверждаю, что это ложь и бытовые сплетни. Он страшно сконфузился и не знает теперь, куда де-

ваться».

«...Немудрено, что Лилию обокрали, т. к. у них на 4 человека чуть не 10 комнат в 2 этажа, все раскрыто, много гостей — одним словом, не дача, а какой-то проходной дом. Все кругом видят, как к ним идут всякие разносчики (морожники?), кормят по 30 человек, значит, есть с чего, а сами не ночуют дома и прислуга новая. Теперь опять Володе забота одеть Лилию или отправить ее за границу за шелковыми чулками, теперь неудобно просить Володю деньги мне на дорогу...»

Маяковские были не просто наблюдателями, но и непосредственными участниками многих значительных событий в жизни Владимира Владимировича. Так, например, в марте 1923 г. в качестве технического секретаря он привлек в «ЛЕФ» свою сестру Ольгу Владимировну. Она вела документацию «ЛЕФа» и сохранила многие документы этого журнала.

Ольга Владимировна на три года старше брата и в детстве была постоянным участником его игр, дел, забот, а впоследствии была ему близким другом. В семейном архиве находятся афиши театральных спектаклей, участницей которых она была, ее рисунки, тетради стихов.

Особенности самобытной личности Ольги Владимировны отчетливо проступают и в ее письмах. В них много юмора, необычных характеристик, шаржированных зарисовок. Наряду с этим в них содержатся важные уточнения, откровения, которых нет в воспоминаниях и письмах матери и старшей сестры.

«...А когда я как-то расплакалась у него на груди, сказал: «Даже если эти слезы ядовитые, ты все равно, Олечка, плачь. Я подожду, пока ты выплачешься, если тебе от этого станет легче», — а я боялась испортить ему его заграничную жилетку. Люда пришла тогда и застала эту трогательную картину. Помню, как Володя с любовью дарил вещи, привез мне бежевый

костюмчик, и, очевидно, когда увидел мою грандиозную фигуру, после парижских плоскогрудок, мысленно смутился и сказал: «Олечка, там в костюме есть запасная складочка, ты можешь ее распушить...»

Ольга Владимировна была последней из семьи, видевшей брата в апрельские дни 1930 г. Это было 10 апреля. В своем дневнике Людмила Владимировна записала ее рассказ: «...Был очень внимателен, был доволен, что сестра принесла ему любимых винных ягод, все время их ел. Потом вдруг запел песенку: «Пиу, пиу да кругом, все летала под окном. Пиу, пиу, чик!» Спросил: «Оля, ты помнишь эту песенку? Ты пела ее в детстве!»

Сохранилось письмо, написанное Ольгой после этой встречи (12—13 апреля 1930 г.): «Дорогой Володя!

Надо сказать, что от последней моей поездке к тебе у меня осталось теплое, родственное воспоминание. Давно ты так много и просто не разговаривал со мной. Твое: «пиу, пиу» — просто растрогало меня. Правду сказать, когда я еду к тебе, я всегда волнуясь, так как ко всякой мелочи отношусь с болезненным самолюбием. Не забудь, Володя, устройте нас в цирк, хотим все посмотреть.

Крепко целую тебя. Не сердись на меня за иногда, может быть, лишние строки. Твоя сестра Оля».

Уже в сентябре 1930 г., вспоминая последнюю встречу с братом, она писала родным: «...А когда уходила, сказал: «Я ужасно рад, Олечка, что ты сегодня пришла, приходи, детка, еще». А все, что я от него слышала последний раз его голосом, было: «Хорошо, Олечка. Я позвоню, ты позвонишь». Как ужасно, что я в этот момент подумала, что он не выспался и что он занят своими поэтическими мыслями. И всегда, когда Володя бывал в таком молчаливом настроении, думалось, что он вынашивает свои рифмы, и не хотелось ему мешать, а впрочем, Володя умел переживать в себе свои горести, как все мы, Маяковские. Такие уж характеры, любили, страдали и молчали — все это гордость породная...»

Смерть Владимира Владимировича — 14 апреля 1930 г. — стала неожиданным и огромным горем для его родных.

«...Нет слов описать пережитое нами горе, которое мы чувствуем ежедневно. Все это так неожиданно и невероятно, что иногда думаешь, что все это неправда и что наш милый, любимый Володя уехал куда-нибудь надолго (а что совсем нигде его нет, это не вмещается в наш мозг). Такой большой человек во всех смыслах, с таким огромным голосом, который заставлял умолкать тысячную толпу и находился, что ответить каждому, не задумываясь, вдруг умолк... Ведь Володя так боялся малейших царапин, и казалось, безумно любит жизнь... Москва очень сочувственно переживала такую большую потерю, но для них он был поэт и друг, а для нас же незаменимый сын и брат, и нам, конечно, вдвойне тяжелее. Я была у Володи дня за четыре, поехала к нему со службой, обедала у него, он был ужасно ласковый и внимательный, у него был грипп, и он еще не выходил тогда. Я приехала домой ужасно радостная, рассказывала дома и утешала маму, что Володя совсем здоров и веселый, и не знала, что я его видела тогда в последний раз. 12-го я с ним говорила по телефону, и Володя говорил со мной упавшим голосом: я думала, что он еще слаб. Володя мне назначил прийти к нему в понедельник 14-го, и, уходя из дома утром, я сказала, что со службы зайду к Володе... И вот 14-го я была у него...»

Так не вяжется Володя и его поступок. Должно быть, уж очень ему тяжело. Его, конечно, не осуждаем, что он оставил нас горевать, но больно, что такой, казалось, счастливый человек, у которого была слава и возможность переменить обстановку, чтобы рассеять свои тяжелые мысли, уехать за границу или на юг, ничего, ничего не сделал...»

Мама очень страдает, что, несмотря на все, Володе так тяжело жилось. Мы с утра до вечера говорим о Володе...»

Письма 1930 года не только комментарий к событиям 14 апреля. Они проникнуты тревогой друг о друге, острым желанием вспомнить все мельчайшие подробности, связанные с Владимиром Владимировичем.

С этого времени сложилось более систематическое отношение Маяковских к своему архиву. Маяковские старались сохранить все (здесь очень трудно найти грань между более и менее важным), так как жизнь Владимира Владимировича складывалась не только из значительных событий, но и из крошечных деталей, тех мелочей, из которых строится историческая правда.

Отношение современников к поэту, выставки и публикации, посвященные его памяти, подготовка и организация музеев Маяковского в Грузии и в Москве — все это нашло отражение в семейном архиве, в многочисленных письмах, документах, фотографиях.

«...Теперь напишу тебе об открытии Володиной выставки, — из письма Ольги Владимировны. — Она открылась 12 июля (1932). Когда я пришла туда в половине седьмого вечера, там еще был слышен стук приколачиваемых гвоздей, и Бромберг приколпывал материал, но часам к восьми все было приблизительно закончено и собрался народ... Выступил Малкин, он говорил о Володе главным образом как о революционере и почти через каждые два-три слова говорил: «замечательный, изумительный, необыкновенный», и все в таком роде. Говорил, что необходимо остановиться над работой Володи над собой и оценить пройденный им путь. Самой большой ошибкой Малкин считает, что Володя не был в партии, что он остался вне ее, был одиноком и это привело его к гибели. Говорил он долго, хорошо и горячо, чувствовалась любовь к Володе. Никаких выступлений больше не было. После доклада был показ выставки... В кино были показаны отрывки из «Барышни и хулигана», что я перенесла за эти минуты, я тебе не могу описать. Видела Володю, улыбающегося, ходящего по улицам и комнате. Один раз даже мы встретились глазами, когда он сидел за столом (как это иногда бывает в кино), а потом показывали хронику, но дальше я уже видела смутно, так как слезы мешали смотреть, да и не было сил. Как ужасно видеть Володю как живого, совсем с ним не поговорить, уйти, оставить его там, и вместе с тем знать, что нигде его нет.

После кино было чтение стихов, читали Кирсанов и Яхонтов, оба читали разное, но хорошо».

«...Теперь о главном: 17- (августа 1934 г.), — пишет Людмила Владимировна, — была на съезде писателей. Съезд приносит нам много горестных переживаний, ибо он со всей очевидностью выявляет политику в отношении к Володе. Совершенно явное желание свести на нет его значение, обесценить его. Все предсъездовские газеты не упоминают о нем, как будто даже не было такого писателя-поэта. Как будто 16 боевых лет не видели в своих рядах этого бунтаря, революционе-

ра. Такой несправедливости, такого хамства я не представляла себе и не думала, что оно возможно в наши дни. Володя расчищал путь для литературы от старья, разрушал фетиши, чтоб вырастали новые революционные идеи — и все это ничего, обо всем этом заставляют забыть. Володя не возразит...»

Внизу сидели все наши знакомые: Асеевы, Брик, Катанян, Каменский, Незнамов, Кассиль, Кирсановы и др. Я встретила Третьякова и говорила ему о том, что закрыли выставку Володи. Он удивился, но сказал, что все возможно, ибо худшего отношения, чем в настоящее время, левовцы никогда не испытывали. И это по отношению ко всей группе. Словом, я переживаю... Очень жду доклада Бухарина. Интересно, что он скажет о Володе, у него есть этот вопрос в тезисах. Пойдем со мной, мама...»

Публикация О. ЗЕМЛЯКОВОЙ

Редакция журнала «Работница» благодарит Государственный музей В. Маяковского за предоставленные материалы из фондов музея.

● В. В. Маяковский в роли Ивана Нова в фильме «Не для денег родившийся», 1918 г.

КЛУБ ПРИРОДОЛЮБОВ «ЗЕЛЕНАЯ ВОЛНА» ПРЕДЛАГАЕТ

**...задуматься
о путях перестройки**

И ВЕЧНЫЙ КЛИЧ «ДАВАЙ-ДАВАЙ!»

Говорят, трудно перестраиваться. Но настраиваться на реальную перестройку, по-моему, еще трудней. Я рижанин, в настоящее время живу на Смоленщине, немало видел и понял: это для нас сейчас самое главное.

Вот есть в Латвии рыболовецкий колхоз «Бривас Вилнис», о котором многие слышали. Вспоминается 1966 год: ни одного БМРТ или СРТ, ни одной плавбазы, а в магазинах — угри, камбала и т. п. Сейчас есть и плавбазы, и суда, и всякая электроника, а рыбы нет. Одна скумбрия. Почему? Да потому, что до сих пор: «Давай-давай, чем больше выловим, тем больше получим!» Но ведь предел же когда-нибудь должен быть...

Все нужно менять вместе и одновременно. Когда вводишь мощную рыболовецкую технику, не меняя самой организации лова, — толку не будет. В любом деле прежде хорошо бы подумать: а чем это кончится? И настроиться не просто на работу, а, главное, на ее результат. По-настоящему захотеть этого результата. Вот

тогда мы и сможем решить сегодняшние проблемы, в том числе и экологические.

**В. Серпутько, экскаваторщик,
п. ГЛИНКА
Смоленской области.**

**...попросить горисполком
ответить на вопрос**

НАШЕ ЗАВТРА — В МУСОРНОЙ КОРЗИНЕ?

В ста метрах от нашего дома расположены свинофермы УРСа, от которых вокруг страшное зловоние. В километре — горит городская свалка, так что летом у нас бывает дымовая завеса, словно, знаете, утренний туман над рекой. Однако и этого мало — рядом теперь выстроили асфальтобетонный завод! Когда только планировалось это строительство, в решении Печорского горисполкома № 513 от 8 декабря 1983 года ясно записали: предусмотреть в плане на XII пятилетку снос жилья, попадающего в 300-метровую санитарно-защитную зону завода. Теперь котлы пустили. А наш дом стоит.

Оказывается, как мне авторитетно сообщил председатель исполкома Кондратьев, разработана программа сноса: «В первую очередь квартиры будут предоставлять

жителям улиц, где идет строительство теплотрассы... В течение 1988—1989 годов Ваш дом № 26 по ул. Дачной сноситься не будет». Вот так! Куда девалось предыдущее решение — неизвестно. Что же, если оно было давним, его вместе с нашим будущим можно запросто выбросить в мусорную корзину? Удивляет такое наплевавшее отношение к авторитету Советской власти.

**З. Топилкина,
г. ПЕЧОРА
Коми АССР.**

**...вспомнить о
«братьях наших меньших»**

ПРОСТО ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ОДИНОЧЕСТВА

Не судите меня, давно хочу написать вам о... кошках. Это милое, умное животное почему-то считают признаком мещанства, забавой бездельниц. Но это далеко не так. По-моему, кошка — прямо-таки чудо природы, будто специально созданное для одиноких пожилых женщин.

Моя молодость пришла на войну и послевоенные годы. Что знали многие из нас? Работу, личную неустроенность и аскетический образ жизни. Я, бывшая преподавательница математики, фанатично любила школу. А потом — маленькая пенсия, ветхий домишко, большая мама... Раз я тащила тяжелые доски из ЖЭУ и вдруг увидела двух девочек, которым взрослые приказали утопить котенка. Они с радостью отдали его мне. Кошку я назвала Дымочкой — она была серая с черной спинкой. Со временем Дымочка так «вписалась» в наш быт, в наши стереотипы, что стала незаменимой.

Нет, вы не подумайте, в Брянске ветеранов труда не забывают, о нас заботятся. Вот прошлой осенью, огромное спасибо, привезли 50 кг картошки. Но наша Дымочка... Сощурила глазки, слушает хозяйку, всем своим существом улавливая ее настроение. И уходят страх и горечь последних лет бездетной жизни.

**М. Тетерина,
г. БРЯНСК.**

**...познакомиться
с находкой изобретателя**

ЧТОБЫ ЛЕТО НЕ КОНЧАЛОСЬ

Ученые установили: фитоароматизация повышает работоспособность и производительность труда человека на 10—17 процентов, снижает травматизм, улучшает самочувствие и настроение, усиливает защиту нашего организма от простудных заболеваний. А можно ли наслаждаться целебными травяными ароматами, не выходя из собственной квартиры? Можно ли иметь запахи «под рукой» в любое время года?

Фото А. Бурьбо

Да. И здесь вам поможет изобретенная мною цветоароматная гирлянда.

Она состоит из набора капсул, куда закладывают естественные душистые вещества: кусочки соцветий, листьев, коры, смолы, — из малогабаритных цветных электролампочек, тепло которых необходимо для генерации ароматов, ионизатора воздуха «Рига», компрессора и увлажняющих насадок. Небольшой и яркой гирляндой можно украсить стену квартиры, кабинета, мастерской или больничной палаты, а зимой повесить ее на искусственную елочку, сохранив дереву жизнь.

Кстати, в отличие от живых растений, очень подверженных внешним влияниям и теряющих в рабочих помещениях свои оздоровительные свойства, капсулы оберегают натуральные запахи долгие годы. Цветоароматная гирлянда почти мгновенно меняет микроклимат в четырех стенах. Кажется, будто чистый, свежий ветерок принес воспоминание. Хотите — о лесе, хотите — о луге, хотите — о море. Ведь буквально граммы необходимого для этого «сырья» вы сами соберете летом.

В. КРАСНОВ, учитель,
кандидат сельскохозяйственных наук,
692508, ПРИМОРСКИЙ КРАЙ,
г. Уссурийск, Некрасова, 91—14.

...разделить тревоги ваших единомышленников

Помню, 40 лет назад, когда мама привезла меня в Североуральск, грибов и ягод недалеко от дома было сколько душе угодно. А теперь за ними нужно ехать за 60—70 километров. Почему? Люди ходят в лес, как хищники. Бруснику, чернику собирают только скребками, да так, что весь кустарничек жестоко страдает. Если ищут грузди и рыжики, то тоже скребками сдирают почву. А сделаешь замечание — натолкнешься на грубость: «Тебе какое дело!» Больно. Хорошо бы портреты таких варваров вывешивать с надписью: «враг природы».

Л. Дробнова.
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Считаю, нужен серьезный разговор о мусорных свалках. На них постоянно встречаешь разбитые кинескопы, лампы дневного света, банки из-под лаков, красок и других токсичных веществ. А где мы их утилизировать? Как правило, в оврагах, где смывает водонепроницаемый глиняный слой. И вся эта химия из мусора поступает в подземные воды. По вреду, приносимому нашими бесчисленными свалками природе и человеку, их можно приравнять к стихийному бедствию. Значит, как с бедствием, следует и бороться. А возглавить это движение, по-моему, могли бы женщины, хранительницы уюта дома и на производстве.

Н. Гамов.
г. КИРОВОГРАД.

Как нам оздоровить нашу землю, нашу любимую Смоленщину? Провели экологический митинг, выбрали комиссию общественного контроля за электроламповым заводом, стоки которого в Днепр содержат ртуть. К сожалению, пока мало проку. Выбросы продолжают. Мы думаем, что пора общественности ставить вопрос перед Госкомприродой о закрытии предприятий, работающих без очистных сооружений.

Ефремова, Шабентова, Трошина,
Мягкова и еще 350 подписей.
г. СМОЛЕНСК.

Н

оябрь 1918 года. Москва. Холод, голод, разруха. Советскому государству всего один год. Серафимович пишет в «Правде»: «Москва живет болезненно чуткой напряженностью. Как будто ободрали с нее всю кожу, и малейшая рябь мировых событий хлещет в открытые нервы...» И к ней, к этой Москве, со всех концов России в теплушках, в тамбурах вагонов, кое-как одетые, с узелками скудной еды пробираются, едут, стекаются делегатки I Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Невиданного съезда! Невиданные дотоле делегатки! Прежде забытые, замученные тяжелой работой, загнанные и униженные, они едут, чтобы вместе обсудить, как вырваться из этой забитости, как стать людьми, как помочь Советской власти, партии большевиков защитить и навсегда укрепить в нашей стране социализм.

Съезд продлился шесть дней. Были заслушаны доклады: «Работница в хозяйстве народном и в хозяйстве домашнем», «Семья и коммунистическое госу-

**I Всероссийскому
съезду работниц
и крестьянок —
70 лет.**

«ДОВОЛЬНО! МЫ СВОБОДНЫ ТЕПЕРЬ!..»

дарство», «Работница и фронт», «Международная революция и работница», «Коммунистическая партия и работница», «Церковь и работница». С докладами выступили А. Коллонтай, Инесса Арманд, Калинина, Л. Сталь, З. Лилина. Главным событием съезда стали приезд и выступление Владимира Ильича Ленина. В двух секциях обсуждались доклады об общественных прачечных и столовых, о детских домах, о домах материнства и младенчества, об обеспечении старости, о борьбе с проституцией, об отмене детского труда. Горячими, страстными были выступления делегатов. Говорили все, что накипело, наболело на душе.

Делегатки идут на открытие I Всероссийского съезда работниц и крестьянок.

Газета «Известия» публиковала репортажи с каждого дня работы съезда. Сегодня, когда нас отделяет от того события семь десятилетий, невозможно без душевного волнения читать эти репортажи. Ломкие от времени страницы переносят в атмосферу тех дней. Кто лучше репортера-очевидца расскажет о них?

ХРОНИКА СЪЕЗДА

1-й день. Демонстрация участия съезда перед Домом Советов.— Речи Коллонтай, Инессы и др.— Приветствие Свердлова.— Съезд приветствует Красную Армию.

Грандиозная, невиданная в Москве процессия женщин, привлекая общее внимание и сочувствие, растянулась от Страстного монастыря до Советской площади. Во главе процессии красный плакат: «Да здравствует 1-е Всероссийское объединение работниц!»

В рядах старых и молодых делегатов преобладают типичные фабричные работницы, но есть и характерные костюмы крестьянок Ярославской, Орловской, Костромской, Владимирской губерний. Белеют несколько апостольников сестер милосердия.

Белый зал Совета, украшенный зелено, красными плакатами с революционными лозунгами... Кажется, что здесь собралась вся женская Россия.

За красным столом президиума рядом с организаторами съезда тт. Коллонтай, Инессой и другие представительницы рабочих и крестьянок.

Открывает совещание тов. Свердлов...

2-й день. Доклад тов. Коллонтай.— Приветствие финских делегатов.

Второй день совещания, несмотря на деловой характер, прошел необыкновенно оживленно: были страстные прения и бурные овации по адресу вождя русского пролетариата Ленина, Александры Коллонтай, делегатов из Финляндии.

Заслушаны три доклада. Доклад тов. Коллонтай «Семья и коммунистическое государство» производит большое впечатление, вызвав у многих даже слезы.

Важность затронутых докладом вопросов победила робость неопытных в ораторском искусстве работниц. На стол президиума дождем летят записки с требованием слова. По неопытности большинство дебатанток говорит не по существу. Вместо фактических указаний, критики старого и нового почти все они ограничиваются призывами «перестать быть вычужеными животными», «освободиться от великого гнета»... и т. д. Зато речи работниц поражают красотой народного языка, богатством образов и сравнений, в них чувствуется внутренняя, неиспользованная «черноземная» сила...

3-й день. Приветствие тов. Подвойского.— Доклад тов. Калининной о социальном воспитании.— Выступления крестьянок.

...Тов. Калининна делает доклад о социальном воспитании, после которого начинаются прения.

Слово предоставляется крестьянке Ор-

ловской губернии Брянского уезда Павлухиной... Ничуть не смущаясь величественным видом залитого огнями, людного зала с белыми колоннами, люстрами и пальмами, на трибуну поднимается молодая крестьянка в тулупе и лаптях. Говорит она сильным, грудным голосом, с искренними нотками, а порой и со слезой... Аплодисменты не дают крестьянке продолжать свою речь.

С не меньшим успехом выступает вдова-крестьянка Ануфринцева — в рваном полушубке и стоптанных лаптях.

С мест предлагают сделать сбор в пользу крестьянок...

4-й день. Выступление тов. Ленина.— Доклады тов. Инессы и тов. Сталь.— Речи делегатов.

...Во время речи Соболевой в зале незаметно появляется Ленин. Зал встречает вождя русского пролетариата громом аплодисментов и бурных приветствий. Тов. Ленин тщетно пытается прекратить овации, но это долго ему не удается. Наконец, тишина водворяется.

— Товарищи,— начал Владимир Ильич,— в некотором отношении съезд женской части пролетарской армии имеет особенно важное значение, так как женщины во всех странах всего труднее приходили в движение. Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия.

Во всех цивилизованных странах, даже самых передовых, положение женщин таково, что недаром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин.

Мы знаем, что вся тяжесть устарелых правил взваливается на женщину рабочего класса.

До сих пор.— заканчивает В. И. Ленин,— никакая республика не могла освободить женщину. Советская власть помогает ей.

Трудно передать тот восторг и те овации, которые вызвала речь тов. Ленина. Петроградская делегатка передает Ленину приветствие съезда. «Дадим святое слово тов. Ленину,— говорит тов. Данилевская,— что мы все силы положим на то, чтобы всюду восторжествовал социализм».

5-й и 6-й дни.

Вчера закончилось совещание работниц и крестьянок, сделавшее большую и важную работу.

Последнее заседание заканчивается докладами о работе секций и вынесенными резолюциями, которые съезд принимает единогласно. Приняты следующие резолюции: по жилищному вопросу, по вопросу об отмене детского труда, по вопросу о социальном страховании, о проституции.

Собрание закрывается пением «Интернационала».

***

Из резолюции по докладу тов. Сталь: «Исходя из положения, что только победа мирового коммунизма и успехи революции во всех странах обещают женщине рабочего класса и крестьянской бедноты избавление от прежнего бесправия, 1-е Всероссийское совещание работниц призывает всех работниц и крестьянок встать под знамена Коммунистической партии и плечо к плечу с товарищами рабочими и крестьянами самоотверженной и решительной борьбой отстаивать победу мировой революции».

ДВЕ БЕСЦЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

Р. БРАЙНИНА, ветеран партии и труда

Журналистская судьба за полвека работы в печати подарила мне немало дорогих встреч. Памятью сердца стала и встреча с Александрой Михайловной КОЛЛОНТАЙ.

...Александра Михайловна приняла меня 4 марта 1947 года в своей квартире на Большой Калужской (ныне Ленинский проспект). К тому времени ей исполнилось 75 лет.

Эми Генриховна Лоренсон — ее верный друг и помощник — провела меня в большую, светлую комнату — кабинет Александры Михайловны. Налево у окна стоял большой письменный стол. На нем множество папок. Мягкие кресла, журнальный столик, столик с пишущей машинкой. Все просто, удобно, красиво. Ничто не отвлекает от работы. Здесь властвуют книги. Эми Генриховна рассказала мне, что, несмотря на тяжелую болезнь, Александра Михайловна ежедневно с 10 часов утра до 3-х часов с небольшими перерывами диктует воспоминания, пишет письма, разбирает свой огромный архив для передачи его в Центральный партийный архив. С неослабным вниманием следит за международными событиями, много читает.

По просьбе Александры Михайловны я заранее прислала ей интересующие меня вопросы. И едва я успела вчитаться в подготовленный для меня текст, как дверь кабинета распахнулась и появилась Коллонтай в сопровождении Эми. Александра Михайловна сидела в кресле на колесах. Помню, она была одета в темное платье с отложным белым воротником. Белоснежные короткие волосы были аккуратно уложены.

Здороваясь со мной, она слегка приподняла правую руку и протянула ее мне. А я, потрясенная следами тяжелой болезни на некогда прекрасном лице, не отпустила ее руку, не могла произнести ни слова... Чутко уловив мое состояние, Александра Михайловна, не отнимая руки, тихо и очень медленно спросила, устраивают ли меня ответы на вопросы.

...У меня в руках две потускневшие машинописные страницы. Только через лугу можно прочесть текст. Это копия интервью Александры Михайловны Коллонтай.

Вот о чем поведала тогда Александра Михайловна.

— Мысль о том, как вовлечь трудящихся женщин в работу по закреплению завоеваний революции и научить их строить новую жизнь по законам Советской власти, неизменно занимала Владимира Ильича. Еще до победы Октября, осенью 1917 года, по его инициативе при Центральном Комитете партии была создана комиссия по пропаганде и агитации среди женщин (реорганизованная в 1919 году в отдел по работе среди работниц и крестьянок) во главе с Инессой Арманд. (После ее скоростной смерти в 1920 году этот отдел возглавила Коллонтай.— Ред.) Осенью 1918 года Центральный Комитет партии направил группу женщин, связавших свою жизнь с большевистской партией в революционной борьбе, в разные города и села страны для агитационно-разъяснительной работы среди широких масс работниц и крестьянок. До их умов и сердец надо было донести ленинские мысли о том, что, укрепляя Советскую власть, женщины борются за свои права, за будущее своих детей. Я выехала в текстильные районы — Орехово-Зуево, Иваново-Вознесенск, Кинешму. Уже заканчивая свою поездку после многочисленных встреч и бесед с работницами текстильных фабрик, познакомилась в Кинешме с потомственной ткачихой Анучкиной. Она пригласила меня к себе домой. Пили мы с ней морковный чай без сахара и хлеба и вели задушевную беседу о становлении первого в мире государства рабочих и кре-

стьян, о том, какие задачи предстоит решать советским труженицам.

Внезапно Анучкина сказала:

— Хорошо бы вам собрать со всей России совещание работниц и крестьянок. Вот на миру и обсудим, как нам лучше строить новую жизнь.

Вернувшись в Москву, я поспешила рассказать Владимиру Ильичу об этом предложении. Ленин горячо поддержал идею созыва Первого Всероссийского съезда работниц и крестьянок и предложил вплотную взяться за его организацию.

Молодая советская республика находилась в тисках разрухи, голода, эпидемий. Иностранная военная интервенция готовилась задушить Советское государство. Несмотря на эту тяжелую обстановку, весть о созыве съезда работниц и крестьянок была встречена на местах с энтузиазмом.

К середине ноября 1918 года в Москву со всех концов страны стали съезжаться делегатки, избранные на съезд. Собралось 1147 делегатов — в четыре раза больше, чем предполагалось.

16 ноября в Колонном зале Дома Союзов — бывшем дворянском собрании, председатель ВЦИК Яков Михайлович Свердлов открыл Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок.

В беломраморном зале с колоннами, позолоченными хрустальными люстрами, в креслах, обитых бархатом, сидели работницы и крестьянки Страны Советов. Одеты они были кто во что горазд. На головах работниц адели красные косынки. Большинство крестьянок были в зипунах.

Ленин следил за работой съезда. Ежедневно заслушивал информацию члена президиума съезда Н. К. Крупской о ходе его работы.

19 ноября на съезд прибыл Ленин. Невозможно передать, что происходило в зале, когда Ленин вышел на трибуну. Весь зал поднялся как один человек. Казалось, беломраморные колонны рухнут от шквала аплодисментов. Со всех сторон неслись возгласы: «Да здравствует товарищ Ленин!», «Да здравствует Советская власть!» А потом, затаив дыхание, слушали речь вождя...

Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок определил новые формы и методы работы для активизации женщин по привлечению их к общественно полезному труду, государственной и общественно-политической жизни страны.

ЖИВЫЕ ГОЛОСА СЪЕЗДА

А. Н. САВИЛОВА, женщина-солдат коммунистического батальона, бывшая батрачка, которая ушла на Царицынский фронт вместе с тремя сыновьями:

Женщина должна перестать изображать выючное животное. Если она упустит момент и не сделается теперь твердой опорой мужчинам, то ее никто не назовет товарищем. Но как освободиться? А очень просто. Нужно только взять себя в руки. Нам приходится в одной руке держать винтовку, а в другой лопату, чтобы вы здесь не умерли с голода...

ПАВЛУХИНА, крестьянка:

Вот тут говорили, чтобы женщина на фронт шла, а как я пойду, когда мне нужно и косить, и жать. Вот если бы на каждую деревню хотя бы две жнейки, молотилки, тогда и мы управимся и за винтовки возьмемся, да и детям нашим не будет притеснения... Я знаю, товарищи, что и вам, работницам, нелегко: придете со смены, где взять картошку? Дайте нам сеялки, машины и у вас все будет, крестьянин тогда рабочего не обидит.

КУЗЬМИНА, работница Корзинкинской фабрики в Ярославле:

Как пришло у нас известие о совещании работниц, начались у нас выборы, муж в отъезде был. Вернулся, видит, я собираюсь ехать. «Это куда? — говорит, — на совещание? Ну, я так и знал, что дома не все слава богу».

Законопатили нас, товарищи, наши богом данные законные мужья.

Но не послушалась я мужа, бросила на произвол судьбы четверых детей... Не могла я усидеть, товарищи, у печного горшка, услышав зов доблестной коммунистической партии. Стала с мужем прощаться, а он мне и говорит: «Я еще посмотрю, что из тебя выйдет, а то и на работу не пойду». Не смейтесь, товарищи, тут не смех, а горе.

Владимир Щербань

ПЯТЬ ДНЕЙ НАД ПРОПАСТЬЮ

В

се это кажется невероятным. В одной из московских клиник был проведен эксперимент... на человеке: МАРГАРИТУ АЛЕКСЕЕВУ заразили малярией.

Я слушаю рассказ, в него трудно поверить. Но все произошло не так давно. И я перебиваю поминутно, задаю вопросы:

— Скажите, вы заразились добровольно?

— Конечно. Это надо было для науки.

— А если бы погибли?

— Под рукой имелись нужные лекарства.

— И все-таки эксперимент мог плохо кончиться. А может, вам захотелось стать известной?

— Какая там известность! Вы первый журналист, кто расспрашивает о происшедшем.

...Долгое время считалось: экспериментов на людях у нас не проводят. Только на животных. Но выяснилось: и в наших лабораториях людей заражают недугами. Можно во благо науки погубить стада мышей, крыс, кроликов, вызывая у них самые тяжелые, страшные хвори. Однако ставить знак равенства между течением процессов у животных и человека нельзя. Равно, как и нельзя механически переносить результаты опытов с животных на человека. Многие заболевания, кроме всего, являются печальной привилегией организма человека, его невеселым уделом. Кроме человека, ими в природе никто не болеет. Остается один путь — пробовать на себе.

зья, достаток. Собака, золотые рыбки. В ее дом хочется прийти снова и снова. Что же заставило эту хрупкую женщину отважиться на столь рискованное дело?

— ...Чай будете, кофе? — Спокойный, ровный взгляд. — Рассказать о себе? По-моему, ничего особенного...

Еще в студенчестве она пробовала на себе действие некоторых препаратов, чтоб узнать влияние их на здоровый организм. Ездил в Африку по стипендии Всемирной организации здравоохранения.

— А знаете, о чем тогда мечтали? Заразиться тропической болезнью, чтобы дома наблюдать за ее течением. Не повезло. Осталась здоровой. В 26 лет защитила диссертацию. Профессор А. Лысенко, один из ведущих маляриологов мира, пригласил на кафедру, доцентом. Много ездила. Изучала тропические хвори...

Но почему разговор о малярии зашел в конце XX века? Ведь с ней у нас давно покончено — еще в 60-х. Злого джинна загноили в сосуд. И те, кто это сделал, получили ордена, медали, звания. Успех действительно был громким. Малярия являлась настоящим бедствием для миллионов. «Трясуха», «бледнуха», «мертвячка» — эти невеселые названия подчеркивали особенности массовой болезни, ее опасность. О ней начали забывать. И вдруг в Азербайджане произошла вспышка: заболело свыше шести тысяч человек. Прибывшие на место происшествия врачи поставили диагноз: малярия. Заявить о том, что

...У нее, кажется, есть все, чтобы назвать себя счастливой. — дочь, муж, дру-

Фото Н. Маторина

джинн на свободе, не хватало мужества. Долгое время болезнью маскировали под различные названия. Но тайное сделалось явным. Скрыть ее было невозможно: сегодня у нас сотни людей переживают все ужасы «трясухи». Причем ведет она себя по-разному: то уже через две недели после заражения начинается терзать человека, то спустя много месяцев. А может и сразу помучить, и снова вернуться через долгое время. Специалисты ломали головы: один и тот же возбудитель действует или разные?

Чаша весов колебалась. Нужны были веские доказательства. Эксперименты на животных помочь уже не могли.

Требовался эксперимент на человеке. Кто-то должен был решиться. Но кто добровольно рискнет себя заразить? Кто враг своему здоровью?

На эксперимент решились все-таки ученые: А. Беляев, Р. Абрашкин-Жуков, В. Рыбалка, Б. Кошелес, Ю. Горбунова, О. Бабаева, Л. Арсеньева и М. Алексеева.

...Держу в руках ее дневник. Алексеева вела его в дни болезни. Буквы напалзуют друг на друга, строчки ходят ходуном, будто бы написаны на скаку. Записи велись в дни потрясающих ознобов. Листаю страницы и переживаю с ней происходившее.

...Это случилось в субботу, в лаборатории не было лишних. Ей позвонили: «Рита, все готово. Ждем». Пришла. Взяла пробирку с малярийным комаром и приставила ее к руке. Сильно застучало сердце. Кто-то еле слышно произнес:

— Ни пуха!..

— К черту...

И затаив дыхание все стали наблюдать через прозрачное стекло за комаром.

Друзья, знакомые говорили: «Можно быть полезным и без этого». А одна подруга заявила: «Ты сошла с ума».

Дни шли. Болезнь затаилась, словно не было ее вообще. Каждый день в лаборатории Рите задавали один и тот же вопрос:

— Ну, как?

В ответ она лишь пожимала плечами.

— Наверное, ничего не выйдет.

Болезнь атаковала на 15-й день.

Проснулась ночью оттого, что начало тошнить. Лицо горело. Рита встала, держась за стену, направилась в ванную. И едва вошла, почувствовала, как всю словно выворачивает наизнанку.

Муж потянулся к телефону, чтоб вызвать «Скорую». Но она сказала: «Не надо. Скоро пройдет».

Утром в капле крови, сданной на анализ, обнаружили первые признаки малярии. Пожали ей руку: «Ну, вот и заболела».

По условиям эксперимента нельзя было допустить, чтобы сам организм вступил в борьбу с недугом. Требовалось ослабить его защитные силы, чтобы вирус, безмятежно «перезимовав» в печени больного, смог проявить себя так, как это надо было для наблюдений: и через полгода, и через год... И продолжение последовало.

Наступали дни, полные мук и страданий. Пять из них выделялись особым драматизмом.

Самочувствие катастрофически ухудшалось. Раскалывалась от боли голова, словно в нее вбивали кол. Нарастали боли в мышцах и суставах. Стало трудно ходить. Мучил сухой, лающий кашель. Угрожающе росла температура: 39, 40, 41...

Рита ее сбивала, как могла, чтобы дать себе хоть небольшую передышку. Но, отступив немного, болезнь налетала с еще большей силой, разъяренная тем, что ей брошен дерзкий вызов. И она давила, как тисками, свою добровольную жертву. Секунды превращались в минуты. Минуты — в часы. Часы — в вечность.

Кто-то из коллег позвонил ей.

— Как чувствует себя больная малярией?

Трубку снял муж. Так все открылось. Ей пришлось потрудиться, чтобы убедить и его в необходимости эксперимента.

Самое страшное произошло потом. Температура упала до... 35 градусов. И начался тяжелейший озноб. Колотило так, будто через нее пропускали ток. Перед глазами все ходило ходуном. Рита натянула на себя два ватных одеяла. Но теплей не становилось. По лицу катился пот. Взгляд ее упал на зеркало. Не удержалась — заглянула и не узнала свое отражение. На нее смотрел незнакомый человек с ввалившимися щеками, лихорадочным блеском в глазах. Она была ошеломлена.

Зазвонил телефон. Не было сил ответить...

Подшло время записать в дневник. Не могла себя заставить.

Требовалось хоть чем-то подкрепиться. Есть не хотелось. И вообще ничего больше не хотелось...

Наступала жесточайшая депрессия. На пятый день Рита с трудом различала в градуснике тонкий, словно радусок, столбик ртути. Перед глазами все плыло. Он приостановился у отметки 41,5. И, казалось, двигается выше.

Дальнейший риск означал безумие...

— Скажите, Рита, сколько вам заплатили за эксперимент? Должно же быть материальное вознаграждение?

Вопрос удивил:

— Не из-за денег шла на риск. Ради дела. А что касает-

ся вознаграждения, то его не было вообще. Не это же главное.

Иверно, ее и других добровольцев вопрос, сколько они получают за эксперимент, не волнует. Сама специальность обязывает врачей быть в гуще эпидемий, подвергаться повседневной опасности, выполняющая долг. Незаметный, скромный врачебный труд, полный постоянного риска заразиться от больных, к которому привыкают и забывают об опасностях...

Да, без экспериментов на людях невозможен прогресс, разработка новых препаратов. На Голгофу будут восходить все новые добровольцы. Однако в других странах вопросы, связанные с материальной стороной этого дела, успешно решены. Человеку выплачивается значительная сумма. У нас этот вопрос до сих пор без ответа. Тот, кто решается сдать 200 граммов крови без малейшего ущерба для здоровья, получает и денежную компенсацию, и допитание. А тот, кто подвергается серьезному риску — во имя науки, — почти ничего не имеет. И это при том, что не все эксперименты заканчиваются благополучно. Я слышал об одном из добровольцев, который спустя много лет после опытов не может вылечиться до конца.

Непросто было разыскать тех, кто во имя науки пожертвовал собой. Спросите: отчего так? Оказалось: опыта на людях проводится с ведома Минздрава. Но получить «добро» непросто. Говорить «Да» в министерстве не торопятся. (А если что случится и дело получит огласку?) Чаще говорят: «Нельзя». Поэтому в Минздрав за разрешением такого рода исследователи обращаются редко. Решают сами — на местах. А значит, ситуации, аналогичные описанной, остаются в тайне. С точки зрения права такие эксперименты незаконны. Но, поскольку, экспериментируя на людях, удается получать результаты во много раз быстрее, чем при опытах на животных, делают вид, что не замечают этих нарушений. Здесь и отгадка того, что о добро-

вольцах мы ничего не знаем.

И все же мне назвали еще шесть фамилий. Это Л. Тихонова из Южно-Сахалинска, М. Готовцева из Якутска, Н. Романенко и В. Киричек, А. Козлов — все из Москвы. Это люди с поистине жертвенным отношением к делу. Они не любят рассказывать о том, что пережили. Понять их может тот, кто сам способен на поступок.

— Ну вот, увлеклись... Ндневником и про кофе забыли, — слышу голос хозяйки.

Я закрываю синюю тетрадь. — Скажите, а теперь у вас как с здоровьем?

— Болезнь преследовала еще с полгода. Напоминала о себе в самые неподходящие моменты. Как-то пригласили нас с профессором Лысенко в Таллин — на курс лекций по тропическим болезням. Первая была о малярии. И, надо же такому случиться, перед самым выступлением чувствую: начинается приступ. Написала записку своему коллеге: «Я не могу читать. У меня приступ». А он возьмил и объявил:

— Товарищи, сейчас вы сможете увидеть малярию в действии. — И посмотрел в мою сторону. А меня начинало трясти. Говорят, зал затаив дыхания наблюдал за мной. Так хотелось на море, погулять по городу. Вместо этого гостиничная койка и жестокая лихорадка...

Позже мы встретились с профессором Лысенко.

— Что дал эксперимент? — поинтересовался у него.

— Результат хороший. Была подведена черта под теоретическим представлением о свойствах возбудителя малярии. Проблема эта, между прочим, волновала ученых более ста лет. И эксперимент помог ее решить...

— Мы что-то с вами все о грустном, — улынулась Рита. — Давайте у веселом.

— Ну, хорошо. О чем мечты?

— Хочу заразить себя токсокарозом. Как? Вы ничего не слышали о нем? Тяжелые последствия. Люди заражаются от животных. Но, увы, пока не создано надежное лекарство. А так хочется еще послужить науке...

Комментарий президента АМН СССР, доктора медицинских наук, академика В. И. Покровского:

— Преклоняюсь перед теми, кто во имя науки идет на риск. Эти люди вызывают большое уважение. С их помощью и при их участии в кратчайшие сроки разрабатываются новые лекарственные средства, которые приносят облегчение миллионам людей от тяжелых недугов.

Что касается конкретного случая, то он иллюстрация того, насколько важны подобные эксперименты для науки, практического здравоохранения. Сейчас во всем мире наблюдается резкое увеличение заболеваний малярией. И этот эксперимент позволил получить о ней новые данные.

И сейчас проводятся эксперименты на людях по проверке переносимости лекарственных препаратов, вакцин... В наших лабораториях ведутся интенсивные работы по созданию лекарств против СПИДа. Не исключено, что и здесь потребуются эксперимент на человеке.

Но должен напомнить, что разрешения на такого рода эксперименты выдаются лишь в крайних случаях. Они не должны стать системой.

Кто для кого?

Товарищ Пономарев из г. Вичуги довольно скрупулезно подсчитал («Работница» № 6, 1988), сколько задолжала автор письма «Что и кому я должна?» государству.

Итак, государство и человек. Что первично и что вторично? Что существует для чего — человек для государства или государство для человека? Ответ найти нетрудно. Было время (хотя и давненько), когда человек обходился без государства. Настанет время (как учит нас марксизм), когда государство вообще отомрет, а человек (надеюсь!) будет существовать.

Читатель пишет: «Государство, так это уж точно, имеет право предъявить ей счет за полученное в кредит образование». Ну что ж, уточним. Такая постановка вопроса с точки зрения марксистской политэкономии безграмотна. Все, что «дает» государство своим гражданам, оно сначала отчуждает (по выражению Маркса) у производителей. И если уж стремиться к точности, то В. Алексеевой надо благодарить за полученное образование не государство, а своих родителей и тех безвестных тружеников производительной сферы, частью реальных заработков которых государство покрыло расходы на ее обучение. Если же у нее нет братьев и сестер в большом количестве, а родители заняты в производственной сфере, то ей вообще кроме них благодарить некого. Но если государство и авансировало на обучение какую-то часть средств, то продало эту операцию вовсе не бескорыстно. И вот почему.

Американский экономист Т. Шульц опубликовал уже давным-давно исследование по экономике (получившее впоследствии Нобелевскую премию), в котором среди прочего дал интересный расчет. Исходя из него, каждый рубль (условно), вложенный человечеством в 1900 году в собственно экономику, вырос к 1957 году до 4,5 рубля. А вот рубль, вложенный в образование и профессиональное обучение, вырос до 14 рублей! Значит, капиталовложения в образование более чем в три раза выгоднее, чем капиталовложения в «чистую» экономику. А ведь это данные тридцатилетней давности!

Между прочим, по нашей статистике, при нынешнем среднем уровне образования в стране, средний советский трудящийся компенсирует затраты на свое обучение к 35 годам. А после уже приносит государству только «чистый доход». Так что и в этом вопросе уж никак государство не выглядит таким меганомом, раздающим бескорыстно благоденствия.

Впрочем, уверен, что т. Пономарев останется при своей точке зрения. Его почему-то не удивляет, что страна уже два десятка лет не в состоянии прокормить себя и вынуждена проедать самым вульгарным образом свои природные богатства, то есть жить в счет будущих поколений; не удивляется, что самая богатая в мире природными ресурсами держава с многомиллионным талантливейшим народом имеет структуру внешней торговли как у какой-нибудь третьеразрядной, неразвитой страны. Так, может, попробуем трезво взглянуть на вещи: считать так считать?

И. Нелипа, экономист,
Москва.

Таких слов я не слышала

Не согласна. Алексеева должна, да, должна, и не в деньгах дело! Во-первых, за то, что живет на свете — своей маме, не матери, а маме. Должна и обязана всем

3. «Работница» № 11, 1988 г.

ЧТО И КОМУ Я ДОЛЖНА?

Сотни писем в нашей почте начинаются с этого вопроса. Тысяча читателей (даже больше, потому что немало писем коллективных) не пожалели в наши напряженные дни времени, чтобы ответить В. Алексеевой («Работница» № 2, 1988 г.). Хотя любопытно: очень многие в первых же строках спешили оговориться — знаем, к чему клоните, знаем, какие письма напечатаете... Понятно почему: слишком долго ответы на подобные вопросы с удивительным постоянством крутились вокруг слов о совести, чести, уважении, с одной стороны, вещизме, потребительстве, иждивенчестве — с другой. Стоит ли удивляться, что многим нашим читателям заранее представлялось ясным, о чем, к примеру, напишут представители старшего поколения, о чем молодежь и что в заключение скажет редакция.

Но их же собственные письма, письма сотен читателей подчас опровергают самые надежные штампы, самые устойчивые представления. «Взрослые» защищают молодых, а молодые предъявляют немалый счет своим сверстникам... Так что поделить «команды» по возрастному признаку нам бы не удалось, даже если б и захотели. А мы и не хотели. Любая заданность и тенденциозность способны погубить спор в самом зачатке. Даже наша попытка разделить письма по темам для журнальных подборок, увы, похоже не удастся. После публикации дискуссионного клуба в июньском номере один читатель нам написал: «Не пытайтесь разделить разговор на две равные части — о долгах общественных и личных, о социальном и нравственном. Не получится. Пора уж понять, как одно влияет на другое и наоборот». Возразить трудно. Итак, слово — письмам.

людям, которые хоть в какой-то мере вырастили ее, и учителям, которые дали знания, и врачам, которые лечили, и коллективу, в котором работает, и нашей Отчизне. Все мы должны и обязаны отдавать себя людям. У меня двое детей, сын — в Советской Армии, дочь окончила десятилетку, работает старшей пионервожатой и учится в институте, и комната у меня маленькая, всего 12 метров. Но никогда от своих детей я не слышала фразы, что, мол, мы ничего никому не должны.

Почему вы, тов. Алексеева, оскорбляете старшее поколение такими выводами, что научились у них только лицемерить и приспосабливаться. Александр Матросов заслонил вражескую амбразуру своим телом для того, чтобы мы с вами жили на земле, да и мало ли погибло людей, которые также очень хотели жить, и теперь наш с вами святой долг также отдавать себя людям.

Л. Крылова, Куйбышев.

Не моя ли дочь пишет?

Вы получите от старшего поколения немало гневных писем. Я тоже принадлежу к старшим. Мне 52 года, и у меня такая же дочь. Все очень похоже, и, прочитав несколько строк, я посмотрела на подпись — не моя ли дочь пишет. Мне понятна запальчивость девушки, и вы, товарищи редакторы, не пытайтесь уложить все это в привычные и уютные рамки проблемы «отцов и детей». Это совсем другой конфликт — пожалуй, со временем, на которое пришла ее юность. Ей будут писать старшие: «Вот мы, в наше время...» Не нужно этого!

В пятидесятые годы, когда я училась в школе, в сочинениях на тему «В чем счастье жизни?» мы обязательно развивали мысль о том, что счастье человека (если это, конечно, советский человек) только в труде, только в жизни для грядущих поколений. Попробуй кто-нибудь из нас написать то, что думал: счастье в личной жизни или, скажем, в гармонии личного и общественного! Человек должен быть только общественным существом и забыть о личном. Выходили мы в жизнь, совершенно не зная ее, а поэтому и выбирали себе не те дороги. Много лозунгов, трибун, бара-

банного боя, всяческих кампаний, культ личности то одного руководителя, то другого...

Это хорошо, что сейчас мы вскрываем наши недостатки и бывшие и настоящие. Мы, так много видевшие и понимавшие, но молчавшие (в лучшем случае, а то и в общем хоре славившие), неужели ни в чем не виноваты перед двадцатилетними? Вот и не могут они безоговорочно нам верить, заглядывать в рот и уважать нас только за то, что мы старшие. Не надо путать такие слова, как милосердие и уважение. Со страдание нужно каждому больному, старому человеку, а уважению возраст не гарантия.

Нет, если все мы не сумели обеспечить нормальную жизнь следующим поколениям, гордиться нечем.

Р. Караваева, Куйбышев.

Что вы знаете о них?

Чтобы не создалось впечатление, что «сытый» поучает «голодного», расскажу о себе. Мне 30 лет. В год моего рождения был реабилитирован мой отец после двадцатилетнего «рая» на Колыме. В отличие от немногочисленных литературных героев, нашедших в себе силы радоваться жизни после перенесенных там кошмаров — отца я помню сломленным физически и душевно человеком, возненавидившим все и вся, с фанатичностью ушедшим в религию. И как реванш за свою неудачную, поломанную судьбу — стремление воспитать детей в ненависти к государственной системе и служении высшим силам. Детство вспоминается мне как кошмарный сон. Плюс ко всему — существование на грани нищеты. В год, когда мне запретили вступать в комсомол, я, будучи на пределе душевного срыва, уехала из дому. В далекий чужой город, где никто меня не ждал, не жалел, никто мной не интересовался. Ревела ночами, звала мать, но вернуться не могла. Я кончила школу, поступила в техникум. Повстречала человека, ставшего для меня верным другом, и вот уже 12 лет мы вместе. Всякое было, но любовь наша окрепла, а плохое забылось.

Окончание на стр. 21.

Представьте себе работницу, которая встала в 6 утра, отвела на другой конец города невыспавшегося ребенка, всю дорогу смотрела на часы, боясь опоздать, пронеслась стрелой проходную и, едва отдышавшись, схватилась за паяльник. Первые полчаса, пока вработается, она будет гнать брак. Затем часа два-три поработает спокойно — уже обед. После обеда, когда старший ребенок должен прийти из школы, она через каждые полчаса бегаёт к телефону-автомату: «Пришел? Поел?» Хорошо, если ребенок дома и поел, значит, еще два часа она поработает спокойно. В итоге только 4—5 часов из всей смены женщина работает. Все остальное время — в состоянии постоянного нервного напряжения. А это брак и «взрывоопасная» ситуация в коллективе. (Из беседы с В. Е. Меркушевым, начальником цеха № 2 смоленского ПО «Аналитприбор».)

Как на мам найти управу?

Сколько раз уж писано и переписано, говорено и переговорено о горьких плодах эмансипации, которые сегодня вкушает наше общество, расплачиваясь за массовое переселение женщин от домашнего очага в цехи, конторы и учреждения. Напомню: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, около 92 процентов женщин трудоспособного возраста работали или учились с отрывом от производства. Социальные последствия этого «переселения» были бы менее трагичны, если бы еще несколько лет назад нам удалось пересмотреть и тем самым преодолеть сложившийся в годы войны и разрухи стереотип в политике занятости населения, когда женщина, независимо от ее семейного положения, наличия детей, трудилась на производстве наравне с мужчинами «от звонка до звонка» до самой пенсии. И не только трудилась, но, похоже, считала это в порядке вещей.

Год назад, 2 сентября 1987 года, Президиум Верховного Совета СССР внес дополнение в ст. 26 «Неполное рабочее время» действующих Основ законодательства о труде, в соответствии с которым женщина, беременная или имеющая ребенка до 8 лет, теперь может работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю не в порядке исключения, не по согласию с администрацией, а только исходя из личных обстоятельств. И администрация обязана предоставить ей возможность реализо-

вать это право. И что же? Воспользовались женщины-матери своими льготами? Увы! Доля работающих по гибкому графику, в режимах неполного рабочего времени (НРВ), а также на дому составляет по стране менее одного процента. Даже после того, как в законе перестала существовать оговорка «по согласию с администрацией», ситуация практически не изменилась. Почему? Из поступающих в редакцию писем, бесед с руководителями предприятий и учреждений удалось установить: если раньше работниц-матерей не пускал работать на полдня злодей-начальник, то теперь не пускает... хозрасчет.

Приведу только одно письмо — наиболее типичное из поступающих в редакцию по этому поводу:

«Уважаемые товарищи!

В связи с болезнью ребенка я решила воспользоваться льготами, внесенными в ст. 26 «Неполное рабочее время».

Пришлось выдержать тяжелую борьбу с начальником отдела, заявившим, что «указы пишутся, но живем мы не по ним». Не могли бы вы объяснить, сохраняются ли в силе Указ при переходе предприятий на хозрасчет? Администрация нашего объединения «Черновцылгемаш» утверждает, что нет.

Е. Стронгина, г. Черновцы».

Итак, хозрасчет и неполная занятость рабочих. Понятия взаимоисключающие или взаимодействующие? Чтобы это выяснить, я отправилась на смоленское производственное объединение «Аналитприбор», коллектив которого второй год работает в условиях хозрасчета и где при этом доля женщин, занятых на режимах НРВ, составляет от 3 до 3,5 процента, то есть в три раза больше, чем в среднем по стране. И предприятие это не какое-то убыточное, несовременное, которое может распустить «хоть все по домам». Нет, прибыль-

ное и продукцию выпускает очень нужную. Это сигнализаторы, газоанализаторы, газоаналитические системы и установки, предназначенные для измерения и контроля за содержанием вредных веществ в атмосфере, которые сегодня широко применяются в нашем народном хозяйстве.

Что же касается прибылей, то работа в условиях хозрасчета позволила выполнить впервые за многие годы коллективу не только плановые задания, но и получить такие отчисления в фонд социального развития, что, к примеру, заводская очередь на жилье за два года сократится примерно вдвое. Тут бы администрации и вернуть «гайки»: мол, не забывайте, какие блага имеете — хорошую зарплату, за выполнение плана премии, а также квартиры, свежее мясо из подсобного хозяйства, — и придержать прытких «мамочек», на полдня прибегающих на работу. Но...

НЕПОЛНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ:

— Кадры бережем изо всех сил. Ведь нам и дальше развиваться предстоит, микроэлектронику осваивать. А кто ее осваивать будет, если средний возраст работающих 45—48 лет? Состарились-то мы вместе с заводом.— Майя Петровна Покладова, заместитель начальника отдела кадров, грустно качает головой.

И действительно, есть от чего грустить Покладовой. «Аналитприбор» — завод-ветеран. Это когда-то, почти тридцать лет назад, только его корпуса высились на окраине Смоленска. С пуском нового завода появилась у смолян возможность стать не только швеей или ткачихой, но и освоить прогрессивную отрасль — приборостроение. Первые монтажницы радиоаппаратуры — теперь пенсионерки или приближаются к пенсионному возрасту. На свои места привели они дочерей и невесток, но и эти уже перешли в разряд кадровых. Внуки же, пэтэуш-

ницы, которые на практику в цех приходят нарядные, как в театр, особого желанья работать на фамильном заводе не выказывают. Что им старенький «Аналитприбор», когда рядом выстроились корпуса из стекла и бетона...

— А если и уговорят их матери поступить все-таки именно к нам на завод, то девчонки через несколько лет все равно норовят уволиться. И все — «по семейным обстоятельствам». Или ребенок начинает болеть, или его в музыкальную школу некому водить... Нынешние же матери — не мы, которые закрывали детей на ключ на целый день и бежали на работу... Ни свободные места в детском саду, ни высокие зарплаты их не удерживают, а поэтому процент текучести кадров по «вине» работниц-матерей у нас все эти годы был стабильно высоким. И когда положение с кадрами стало критическим, администрация и предложила всем работающим

матерям, имеющим малолетних детей, работать неполный день. В первый раз документально эта «воля» администрации была зафиксирована в коллективном договоре 1983 года.

— И помогло?

— Еще бы! За последние два года только трех женщин (мать ребенка-инвалида, двоих детей и четверых) не удовлетворила до конца форма неполной занятости, и они уволились. А сохранили мы за эти же два года 49 кадровых работниц, предоставив им всего-навсего возможность работать в удобном для них режиме.

— Майя Петровна, а что еще, с точки зрения кадровика, дало заводу использование режимов неполного рабочего времени?

— Перестали бегать через проходную опаздывающие матери и с утра, и с обеда. То есть повысилась трудовая дисциплина: отпала надобность в бесконечных рейдах, проверках опаздывающих, прекратил-

ся поток объяснительных записок, слез, оправданий... То есть морально — психологический климат стал куда лучше.

Полдня — монтажницей, полдня — мамой

Там же, в отделе кадров, я познакомилась со списками женщин, работающих в режимах неполного рабочего времени за последние два года.

Их возраст — 25—40 лет, преимущественно матери двоих детей, кадровые работницы, проработавшие на заводе от 5 до 10 лет. Профессии самые разные: монтажницы, слесари, испытатели, копировальщицы, инженеры. Что же касается режимов работы, то работниц более всего устраивает 4- и 6-часовая смена. Те женщины, которые захотели работать по гибкому графику, «сдвигали» на полчаса — час начало работы или на это же время увеличивали обеденный перерыв. И еще одно интересное наблюдение, которым хотелось бы поделиться с руководителями производства: очень недолго работницы собирались работать на режимах НРВ. Чаще других в заявлениях указывается срок 2 месяца, 9 месяцев (с сентября по май, то есть на весь учебный год ребенка).

Всех, с кем мне удалось побеседовать, я просила ответить на три обязательных вопроса:

— Как бы они поступили, если бы на этом предприятии не применялись режимы НРВ?

— Как организован их труд и производится его оплата?

— Чем компенсируются неизбежные при переходе с полного рабочего дня на неполный материальные издержки?

Сразу оговорюсь, что вопросы эти я задавала замужним женщинам, которые были свободны в выборе «бросить работу или перейти на режимы НРВ», поскольку могли рассчитывать на зарплату мужа.

Что же удалось выяснить? Четыре из пяти работниц уволились бы непременно, если бы им не разрешили работать в удобном для них режиме. Те, кто на увольнение не решался, были в основном мамы, родившие второго или третьего ребенка. Они собирались, не достигнув соглашения с администрацией, «тянуть из последних сил». Все женщины остались работать на своих прежних местах, даже те, кто сидел на ленточке конвейера. Оплата ведется по КТУ, ее распределяет совет бригады (на «Аналитприборе» 99 процентов всех работающих охвачены бригадной формой организации труда).

Существуют исследования

БЛАЖЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Ольга ЛАПУТИНА

Как все успеть? Не об этом ли мечтает каждая замужняя женщина, разрываясь между работой и домом?

экономистов, по которым около 55 процентов женщин, имеющих право работать в режиме НРВ, отказываются от него по материальным соображениям. Но так ли велики в действительности эти материальные потери, какими они кажутся на первый взгляд? Работница, пришедшая на работу работать, а не переживать, как оказалось, трудится намного производительнее и качественнее и зарабатывает за 4 часа не в половину меньше той работницы, которая отработала целую смену, а только на одну треть. Или вообще поровну, если до обеда успеет выполнить плановое задание целиком. К тому же материальные потери компенсируются рациональным ведением домашнего хозяйства: есть время и в магазине выбрать то, что хочешь, а не что осталось в конце рабочего дня, и приготовить из той же картошки оладьи или запеканку; матери больше шьют, вяжут, переделывают, а не выбрасывают то, что мало или порвалось. И самое главное — практически не берут больничных листов и отпусков с разрешения администрации, что, как известно, тоже отражается на семейном бюджете.

Что лучше: «невыгодная» работница или пустое место у ленточки конвейера?

Попробуем встать на точку зрения начальника, у которого в цехе или отделе прошло сокращение штатов, каждый день по разнарядке отвлекают людей на стройку или в колхоз и при этом требуют безусловного выполнения плана. Согласитесь, мудрено в этой ситуации даже самому человечному начальнику разрешить своей «мамочке» с легким сердцем работать в удобном для нее, а не для производства режиме. Кроме того, ведь и ни в колхоз, ни на стройку мамочку без ее согласия не пошлешь... А сама она редко соглашается!

Выходит, ни с какой стороны женщина, имеющая малолетних детей и пользующаяся своими законными правами в полном объеме, производству не выгодна?

Нет, на «Аналитприборе» так не считают.

— Для нас выпускать бракованную продукцию слишком дорого: от переделок снижается качество наших чутких приборов, а это рекламации, нервы с ОТК и госприемкой и огромные штрафы. Поэтому нам выгоднее работницы, которые ду-

мают о работе, а не о том, что делают их беспризорные дети,— сказал мне при встрече начальник цеха № 2, самого «женского» коллектива объединения, Виктор Егорович Меркушев. Тот самый Меркушев, беседуя с которым мы начали наш рассказ.— Женщина, работающая на льготном режиме, выдает качественную продукцию, поскольку брак ей придется переделывать за счет личного, неоплачиваемого времени, когда ей уже надо бежать к детям. Кроме того, потеря в зарплате заставляет ее повышать производительность своего труда и прежде всего перенимать передовые приемы, а для этого учиться, повышать квалификацию.

Многих руководителей производства режимы НРВ пугают не столько возможным дефицитом рабочих рук — с этим они научились справляться. А вот как организовать труд тех, кто приходит на свое рабочее место только на полдня или работает по гибкому графику,— для них до сих пор остается загадкой. Хорошо, если работница — мама «повременщица», труднее, если она сдельщица, особенно в бригаде или на конвейере. Поэтому руководители подразделения обычно предлагают собрать всех работающих неполную смену или неполную неделю где-нибудь в одном месте, например, в цехе «ширпотреба», чтобы работницы там сменяли друг друга. Конечно, и этот вариант не исключен. Но опыт «Аналитприбора» доказывает большую эффективность и жизнеспособность смешанных бригад, когда женщина, переходя на неполную смену, остается на своем рабочем месте. Во-первых, обычно в коллективе доля тех, кто работает в режимах НРВ, составляет менее 10 процентов от общего числа работающих, что не только не влияет на выполнение плана, но и дает возможность бригадиру обеспечить работой тех, кто хочет подрабывать. Во-вторых, в коллективе, состоящем из рабочих, занятых как полную, так и неполную смену, появляется возможность для внедрения гибкого графика. Наконец, в-третьих, никто из работниц не хочет переходить в чужую бригаду, да и бригада не хочет потерять «свои кадры». Это не просто женские капризы. Малейшее нарушение микроклимата бригады тут же скажется на ее трудоспособности.

О том, как организован труд смешанной бригады на конвейере, я попросила рассказать Л. Дедову, опытного мастера монтажного участка цеха № 2.

— Лидя, возможно ли иметь на конвейере работниц с разной продолжительностью рабочего дня?

— Но это же лучше, чем пустой стул! Иногда такое положение складывается, что сама с паяльником сядешь, лишь бы ленточка шла. А здесь приходится крутиться. Одним работницам операции совмещать, другим делить. Проще всего, конечно, тех, кто работает по полдня или шесть часов, вывести за ленточку и использовать на подготовительно-заключительных операциях. Если работница малоквалифицированная, это и ее, и бригаду устраивает. Но золотые руки на упаковке, скажем, терять жалко. Сажаю ее на запуск, или вообще поручу ей самую сложную операцию, которая нас постоянно тормозит. Задел даст всему участку возможность до конца смены проработать спокойно, а ей побольше получить по КТУ.

Работников умственного труда — инженеров, экономистов, программистов в тех трех процентах женщин, пользующихся правом работать на режимах НРВ, на «Аналитприборе» — ровно половина. И при этом от руководителей подразделений, где они работают, я слышала и такие мнения:

— Женщина-конструктор, работающая по полдня, сориентирована на дом. Она свои четыре часа не работает, а пересиживает.

— Как я отпущу руководителя сектора с обеда? А кто его подчиненными руководить будет?

— Я не могу инженеру дать возможность работать по гибкому графику, потому что некому проследить, чем он один в отделе после окончания рабочего дня занимается...

Стало быть, разрешать — разрешают, потому что не имеют права препятствовать по закону, а целесообразности в этом не видят?

Что ж, и этот, казалось бы, парадокс можно объяснить. Если новые экономические отношения в производственных цехах уже отлажены, взаимодействуют и приносят реальную прибыль, то в дверь инженерно-технических служб этого предприятия (как, впрочем, большинства других по стране) хозрасчет еще только робко стучится. Как только мы научимся планировать и оценивать труд инженерно-технических работников по конечному результату, когда начальник поймет, что неважно, где — дома, в трамвае или в цехе — его подчиненному пришла в голову прибыльная мысль, тогда эти вопросы отпадут сами собой.

Но хозрасчет поможет оздоровить не только морально-психологический климат среди инженерных кадров. Прежде всего он позволит выявить в инженерно-технической службе любого предприятия такие рабочие места, на которых присутствие работника в течение всего рабочего дня вовсе не

обязательно. Ну, в самом деле, человек, принятый на работу с нормальной продолжительностью рабочего времени и получающий полностью зарплату, обязан присутствовать на рабочем стуле даже в том случае, если его присутствие фактически не требуется. Что он здесь делает? Пьет чай, говорит по телефону... При таком положении вещей, когда работник не работает, а отсидживает, создается, как говорят экономисты, недоиспользование рабочей силы, ее искусственный дефицит. А ведь это легко можно исправить с помощью самого широкого внедрения режимов неполного рабочего времени. Тому, кто способен эффективно и качественно трудиться в течение всего рабочего дня, предоставить эту возможность, перераспределив на другие участки работы. А высвободившиеся места укомплектовать теми, кого устраивают режимы НРВ с соответствующим уменьшением зарплаты.

А теперь давайте вернемся к началу нашего разговора. Нет, не хозрасчет как таковой встал на пути самого широкого внедрения в практику режимов неполной занятости. Дело в другом.

Принятие указа по времени совпало с массовым переходом предприятий и учреждений на новые формы хозяйствования, а значит, и с высвобождением армии рабочих рук. И многие женщины, готовые к тому, чтобы перейти на режимы НРВ, напуганные волной прокатившегося сокращения штатов, опасаются обнаружить перед начальством эту свою готовность, чтобы не оказаться в списке «временных», бесплодных работников, а значит, следующих претендентов на сокращение.

Начальники всех рангов, особенно старой закавки, привыкшие количеством, а не качеством рабочих рук измерять возможности выполнения плана, усиленно подогревают эти страхи, попутно шельмуя и указ, и суть хозрасчета. И поскольку законной управы на «мамочек», желающих работать неполный день, теперь не существует, на них оказывается психологическое давление как на бездельниц, срывающих перестройку вообще и выполнение плана в частности.

Не беда, уважаемые руководители производства, если какая-то часть ныне работающих женщин на время или навсегда «уйдут в материнство». Труд в общественном производстве станет уделом самых активных женщин, что уже само по себе явится гарантией его качества и эффективности.

Зато с улиц наших городов и поселков наконец-то исчезнет подросток с ключом на шее — символ, так сказать, современной беспризорности...

ВЫБИРАЕМ БЛУЗОН

Модели художников
ОДМО Н. Богдановой,
А. Трофименко

Каждый хорош по-своему. Один решен в деловом стиле (мы даем максимальный размер), а другой блузон — экстравагантный. Думаем, что его выберут молодые.

Длинная очень модная блуза из крепдешина приталенного силуэта с заниженной линией талии и притачной баской.

Рукав рубашечный, книзу зауженный, по окату сборка.

Четкая линия плеч подчеркнута подплечниками. Блуза прекрасно смотрится с узкой юбкой. Можно сделать 3—4 модели по одной выкройке:

— С коротким рукавом, внизу сборка, на притачной манжете.

— Баска покроя «солнце» (9АБ) от линии талии.

— Баска покроя «солнце» с прямыми углами (9АБ) от линии талии.

Семейное ателье.

— Баска от заниженной талии одной длины (10АБ).

Чертеж выкройки блузы дается в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибку.

Размер 170—88—92.

Расход ткани 3 м 90 см. при шир. 90 см.

Детали кроя

1. Спинка — 1 дет. (со сгибом).
  - Обтачка горловины спинки — 1 дет. (со сгибом).
  2. Боковая часть спинки — 2 дет.
  3. Полочка — 2 дет.
  - Подборт — 2 дет.
  4. Боковая часть полочки — 2 дет.
  5. Рукав — 2 дет.
  - 5В. Рукав — 2 дет. (короткий).
  6. Баска спинки — 1 дет. (со сгибом).
  7. Баска полочки — 2 дет.
  - 8В. Манжета — 2 дет.
  - 9АБ. Баска — 1 дет.
  - 10АБ. Баска спинки — 1 дет. (со сгибом) + баска 7.
- Подборта укрепляются прокладками.

Последовательность обработки:

Стачайте рельефы спинки и полочек, заутюжьте в стороны боко-

вых частей. Стачайте плечевые швы спинки и полочек и заутюжьте их в сторону спинки. По окату рукава сделайте сборку (между двух надсечек). Вметайте рукава в открытые проймы блузы, совмещая середину рукавов с плечевыми швами.

Втачайте рукава, приутюжьте шов в сторону рукавов. Одним швом стачайте нижние швы рукавов и боковые. Приутюжьте в сторону спинки. Низ рукавов подверните и подшейте потайными стежками.

Обтачку горловины спинки стачайте с подбортами. Швы разутюжьте. Подборта вместе с обтачкой горловины спинки лицевой стороной сложите с лицом блузы и стачайте. Выверните подборта, выметайте кант и приутюжьте. Стачайте боковые швы баски.

Заложите мягкие складки по линии притачивания баски к блузе. Притачайте баску к лифу блузы, шов приутюжьте в сторону верха блузы. Подшейте низ баски. На правой полочке обметайте петли. Приутюжьте блузу, пришейте пуговицы и подплечники.

В варианте 9АБ необходимо учесть, что 1/2 обхвата талии для 44 размера равна 38 см, для 46 размера — 40 см, для 48 размера — 42 см.

Надеемся, полным понравится эта блуза навывпуск с коротким рукавом из гладкокрашеного хлопчатобумажного поплина. Если вы предпочитаете ткани с изысканным рисунком, советуем взять крепде-

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»
1988 г.

шин. По одной выкройке можно сшить четыре модели.

Первый вариант. Блуза на кокетке, по спинке две односторонние складки. Воротник отложной. Рукава рубашечного покроя. Карман с встречной складкой и планкой. Низ блузы присборен, на притачном поясе.

Второй вариант. Спинка с одной встречной складкой (2А); карманы с двумя односторонними складочками (7А) и с клапанами (7АБ). Рукава короткие.

Третий вариант модели похож на первый, но в нем длинные рукава (4А) и манжеты (9А).

Четвертая модель — это второй вариант, но тоже с длинными рукавами.

Чертеж выкройки блузы дается в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибку.

Размер 164—112—120.
 Все цифровые обозначения даются в сантиметрах.
 Расход ткани 3 м 60 см при шир. 80—90 см для 1 и 2 вариантов, и 4 м для 3 и 4 вариантов.

Детали кроя:

1. Кокетка спинки — 1 дет. (со сгибом).
2. Спинка — 1 дет. (со сгибом).
- 2А. Спинка — 1 дет. (со сгибом).
3. Полочка — 2 дет.
- Подборт — 2 дет.
4. Рукав — 2 дет.
- 4А. Рукав длинный — 2 дет.
5. Пояс блузы — 1 дет. (со сгибом). (Допускается шов по боку.)
6. Планка кармана — 1 дет. (со сгибом).
7. Карман — 1 дет.
- 7А. Карман — 2 дет.
- 7АБ. Клапан — 2 дет.
8. Воротник — 1 дет. (со сгибом).
- 9А. Манжета — 2 дет. (со сгибом).

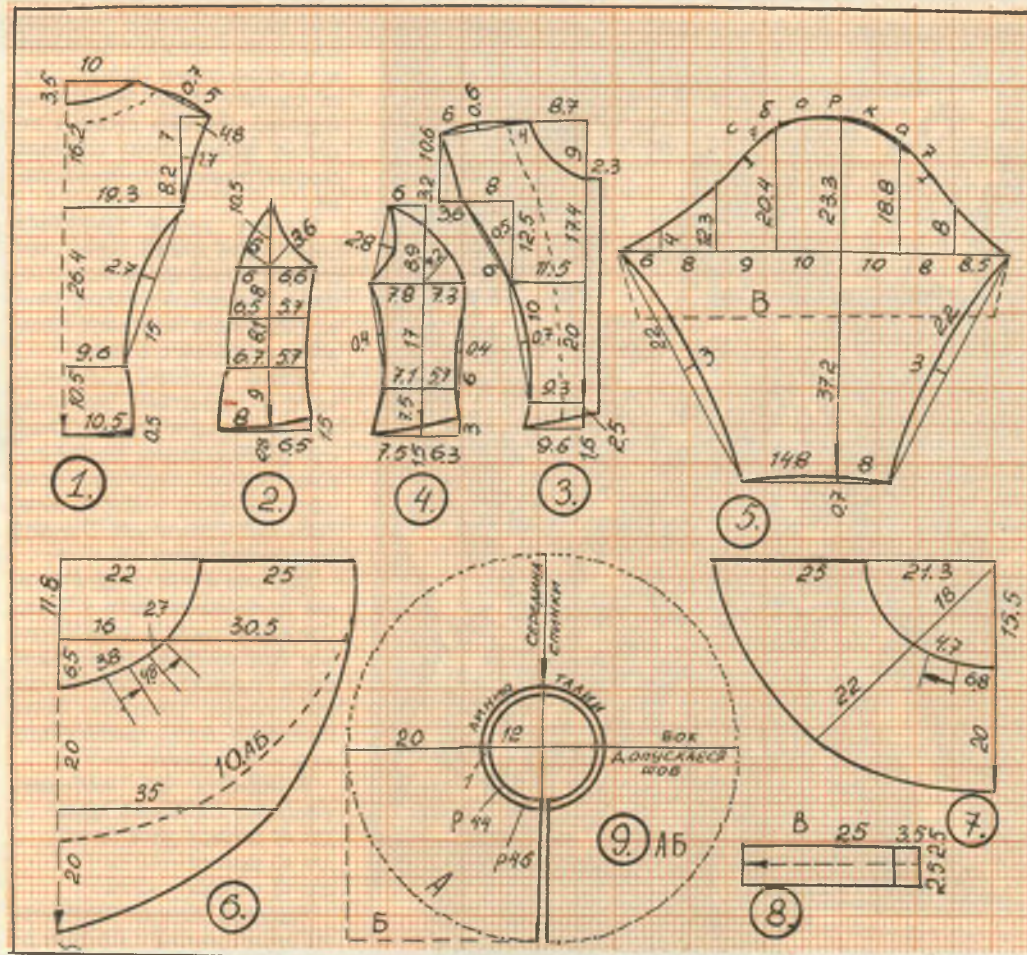
Прокладками закрепляются нижний воротник, подборт, половина манжеты и половина пояса.

Последовательность обработки

На спинке в указанном направлении заложите складки, стачайте их сверху на 4 см, внизу — на 5,5 см и приутюжьте.

Стачайте кокетку со спинкой, шов заутюжьте в сторону кокетки. Проложите отделочную строчку вкрай, то есть на 0,1—0,2 см.

Обработайте карман накладкой. Заложите складочки, стачайте их

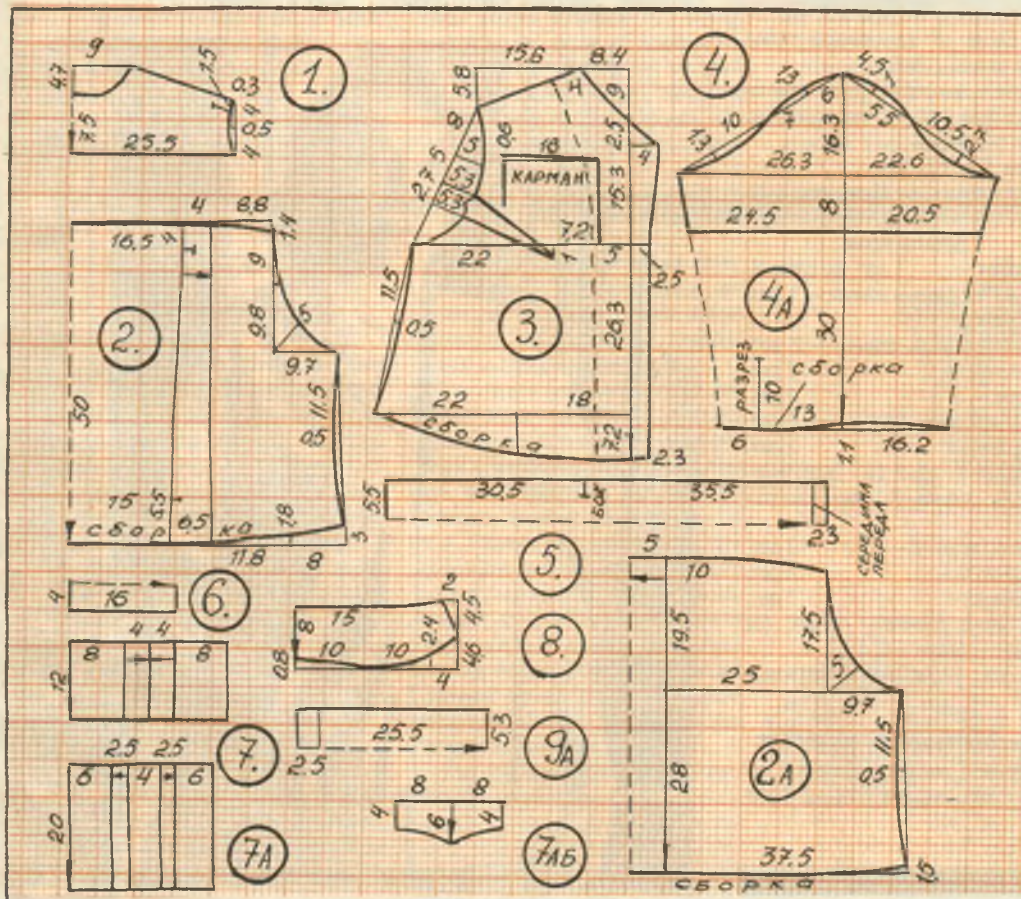
3. ГРАБКОВСКАЯ, конструктор

от верхнего и нижнего края на 1 см, приутюжьте и притачайте планку. Подверните край кармана на 1 см.

Стачайте вытачки блузы, приутюжьте их. По намеченной линии приметайте карман к полочке и притачайте его вкрай. Притачайте кокетку спинки к полочкам, швы приутюжьте в сторону кокетки. В открытые проймы втачайте рукава. Припуски швов обметайте и заутюжьте в сторону платья. Одним швом стачайте нижние срезы рукавов и боковые швы. Обметайте и приутюжьте в сторону спинки платья. Припуски к низу рукавов подверните и настрочите.

Стачайте нижний воротник с верхним, выверните и выметайте кант и отстрочите на 0,1—0,2 см от края. Приметайте взятые вдвойне срезы воротника к вырезу горловины. Подборта сложите с полочками лицевыми сторонами внутрь и прострочите по передним краям подбортов, продольным срезам, срезам лацканов и горловине, втачивая воротник. Подборта отверните на изнаночную сторону. Выметайте кант. Проложите строчку вкрай.

Низ блузы соберите на сборку и приметайте к поясу, края которого предварительно вытачайте. Необходимо совместить боковые швы с надсечкой на поясе. На правой полочке обметайте петли для пуговиц. Приутюжьте блузу, пришейте пуговицы.

Модное вязание

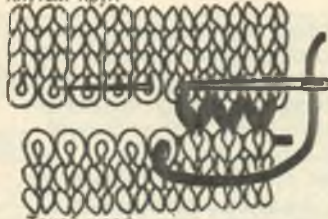

Такой шарф прост в исполнении, его несложно превратить в головной убор и одновременно сохранить основное назначение. Предлагаем несколько вариантов.

Шарф выполнен на машине «Северянка» из 160 г шерстяной пряжи 32/2, соединенной в 3 нити. Плотность вязаного полотна — 34 петли на 10 см по горизонтали и 48 рядов на 10 см по вертикали. Ширина шарфа равна 33 см, длина — 160 см.

Наберите на иглы машинки вспомогательную нитью 118 петель, провяжите 6—8 рядов и дальше вяжите основной нитью прямым полотном. Чтобы края полотна были ровными, установите через ряд с противоположной стороны каретки по 3 иглы в переднее нерабочее положение. Провязав таким образом 768 рядов основной нитью, провяжите еще 6—8 рядов вспомогательной и сбросьте связанное полотно с игл машины. Полотно прогладьте через влажную ткань сначала с изнаночной стороны, а затем с лицевой. Снимите вспомогательные нити и сшейте начало и конец шарфа

трикотажным швом, образуя замкнутый круг.

Такой шарф можно уложить мягкими складками на платье или джемпер как съёмный воротник-хомут, обернув его дважды вокруг шеи (фото 1).

Очень удобно носить такой шарф как капюшон свободной формы. Для этого наденьте шарф на голову так, чтобы оставшаяся часть свисала на грудь. Поменяйте местами правую и левую части шарфа и вновь образовавшуюся петлю снова наденьте на голову. На груди уложите мягкие складки в виде воротника (фото 2).

Если хотите, чтобы шарф плотно облегал голову и на шее оставался в виде воротника, наденьте его на голову так, чтобы петля свисала спереди на грудь. Поменяйте местами правую и левую стороны шарфа и вновь образовавшуюся петлю перекиньте назад за голову. Сзади на

шее снова поменяйте правую и левую стороны петли, перекрутите оставшуюся часть шарфа, образуя жгут, и уложите его на голове, опустив на лоб или выше лба (фото 3).

Для следующего варианта наденьте шарф на шею так, чтобы длинная петля свисала на спину. Поменяйте местами правую и левую части свисающей петли, образуя сзади на шее перехлест. Поднимите вновь образовавшую петлю на голову. Затем спереди еще раз поменяйте местами правую и левую части шарфа и уложите на голове в форме берета так, чтобы затылок был закрыт (фото 4).

Очень несложно преобразовать шарф в чалму. Для этого наденьте шарф на голову так, чтобы оставшаяся часть свисала с затылка на спину. Поменяйте местами правую и левую части свисающей петли. Вновь образовавшую петлю перекиньте вперед на голову. Еще раз со стороны лба поменяйте местами правую и левую части вновь образованной петли и наденьте ее на голову так, чтобы получился перехлест на лбу. Поправьте образовавшиеся складки (фото 5).

Л. ОГУРЦОВА

Ну, надо же!

ПУГОВИЧНАЯ РОССЫПЬ

Вы заметили, как простенькая вроде бы и такая привычная пуговица превратилась в последние годы в «аристократку». Она теперь может «появиться» и в брошке, и в пряжке, и на лацкане пиджака, и блеснуть в волосах заколкой... Впрочем, пуговицы всегда, помимо своего прямого назначения, служили и декоративным элементом одежды. Их делали из самоцветов и благородных металлов, слоновой кости, черепахового панциря, перламутра и редких пород дерева.

И сегодня, как прежде, пуговица

в прямом и переносном смысле ставит «последнюю точку» в костюме. И, поверьте, может испортить впечатление даже от прекрасно сшитой вещи. Так как же выбрать нужную пуговицу? Здесь важны и величина, и форма, и оттенок, и фактура поверхности.

Размер и форма пуговицы зависят от характера вещи — ее стиля и назначения. Выбранные случайно, даже самые эффектные пуговицы окажутся «сами по себе», и единство костюма будет разрушено.

Не стоит к повседневной одежде подбирать блестящие металлические пуговицы.

Если вы небольшого роста, крупные пуговицы вам не подойдут,

а при солидной фигуре, наоборот, мелкие.

К двубортным пальто, жакетам полагаются плоские пуговицы в два или в четыре отверстия.

С «ножкой» или «ушком» подходят для однобортных из толстых материалов изделий, с прорезными или воздушными петлями. Такие же мелкие пуговицы — для изящных блузок, платьев.

Уникальные пуговицы, старинные или современные, могут служить украшением, стать отделкой в банте, розетке, галстук-бабочке.

Станет остромодной однотонная блуза, рубашка, куртка, если пришить к ней одинаковые по форме, но разноцветные пуговицы. А в дополнение подобрать ленту, тесьму.

Пуговица, видно, на любой детали чувствует себя «как дома». Вспомним украшение праздничного народного костюма — среди ритмически чередующихся полосок цветной ткани, тесьмы, вышивки нередко ставились мелкие пуговицы, подчеркивая характер узора.

В такие композиции хорошо «вплетаются» кружево, гипюр, шитье, сохранившиеся старые подзоры. Эти элементы отделки подойдут для нарядной блузы, юбки, детского платья...

Прежде чем приступить к работе, потренируйтесь в создании отделки, попробуйте разные варианты.

В. Монастырская,
художник-модельер

ЛЕГКАЯ ПОСТУПЬ

Выбирая между модной обувью и удобной, мы, как правило, отдаем предпочтение модной. И вот уже спешим на работу в узких туфлях или сапогах на каблук-шпильке. Думаем ли мы об огромных нагрузках, особенно у полных, которые приходится на ноги? Чаще всего мы вспоминаем об этом, когда у нас появляется плоскостопие, расширяются вены, возникают мозоли...

Значит, мы ошиблись, покупая модные сапожки? И да, и нет. Просто нужно помнить, что, работая у станка, в парикмахерской, за прилавком, нужно надевать легкую, удобную, подобранную по размеру, хорошо проветриваемую обувь. Тогда и самочувствие у вас будет в течение дня прекрасным.

Ухаживайте за ногами постоянно. Ежедневно мойте дважды ноги теплой или прохладной водой с мылом, смазывайте кожу специальным кремом для ног. Наверняка вы почувствуете себя бодро после несложного массажа жестким махровым

полотенцем: ступню от пальцев и сверху массируйте энергичнее, а колени и бедра слабее.

Несколько рекомендаций тем, у кого вены на ногах расширены. Массаж — только по разрешению врача. Если вам приходится в течение дня много стоять — работайте, забинтовав ноги эластичными бинтами. Для профилактики полежите после работы 15—20 минут с приподнятыми ногами. При появлении венозных узлов продлите отдых до 30—45 минут.

А вот рецепт, с помощью которого быстро снимется усталость трудового дня: протрите ноги кусочком льда, содержащим экстракт мяты. Или же сделайте контрастные ванночки: пять минут в горячей воде и десять секунд в холодной. Когда же ноги «гудят» от усталости, вас выручит ванночка из настоя смеси мяты, конопля и бузины. А после смажьте ноги кремом «Эффект».

При огрублениях и трещинах на пятках делайте ежедневно на ночь содовые ванночки. Если кожа ороговела, намыливайте через день влажные пятки мылом, оставляйте на 5—10 минут, а затем потрите кожу пемзой и смойте мыло. После намажьте пятки кремом для ног.

Жесткую кожу коленей можно

смягчить растительным маслом с добавлением сока лимона или апельсина в пропорции 10:1. Наносится смесь на 20 минут, смывается теплой водой, а колени смазываются питательным кремом.

При потливости ног делайте на ночь ежедневные ванночки из отвара дубовой коры (50—100 г на 3—5 л воды) или настоя шалфея и крапивы (50—100 г смеси на 3—5 л воды). Еще один настой — из коры белой ивы, листьев мяты или бузины. Кроме того, рекомендуется в течение четырех недель принимать внутрь настой шалфея и крапивы (15 г сухих листьев на 0,5 л воды). Принимать дважды в день по 1/4 стакана. Хороший эффект дает поваренная соль: бросьте две горсти на таз воды и поддержите в ней ноги минут 10, затем присыпьте тальком или смажьте кремом для ног. Вместо соли можно влить в таз 1 стакан столового уксуса.

Ступни ног должны непременно быть ухоженными. Это скажется и на самочувствии, а заодно придаст вам уверенности. Попробуйте сделать педикюр: ноги нужно распарить в воде или настое из трав (ромашки, мяты, календулы, полыни), удалить мозоли, загрубевшую

кожу. Ногтям придается красивая форма: удаляется или сдвигается кожа вокруг, при желании их можно покрыть лаком. После педикюра кожу нужно смазать специальным кремом для ног или любым питательным кремом.

Л. Щербакова,
кандидат медицинских наук

Гимнастика для красоты и здоровья

СПРЯЧЬТЕ ЛОПАТКИ

Вы устали? Трудный выдался день, много хлопот по хозяйству? И вот уже плечи поникли, спина ссутулилась. Сочувствуем! Но женщина всегда должна помнить о своей осанке. Иначе... появится очень заметный дефект, так называемые крыловидные лопатки. У одних они отстают больше, у других меньше. Но в любом случае влияют на ваше самочувствие и на красоту!

Как «прижать» лопатки к спине, как устранить досадный недостаток?

Прежде всего давайте разберем-

ся, почему он возникает. Грудные мышцы, которые «крепятся» к лопаткам, при сокращении, то есть нагрузках, тянут их вперед, как бы выворачивая. Это происходит, когда вы выкручиваете белье, моете посуду, печатаете на машинке и т. д. Появляется диспропорция в работе грудных и спинных мышц, и, как следствие, меняется положение плеч и лопаток. Они обращены вперед. Что же делать? Укрепить спинные мышцы, от которых и зависит «красота» лопаток. Займитесь интенсивной тренировкой этих мышц в течение 2—3 месяцев.

Выполняйте по 4—5 упражнений в течение 8—10 минут ежедневно. Можете включать эти упражнения в комплекс утренней или оздоровительной гимнастики. Каждое упражнение повторяйте 6—8 раз, интервал для отдыха 10—15 секунд. В упражнениях лежа мышцы нужно держать в большом напряжении 5—7 секунд.

1. В положении стоя возьмите руки сзади «в замок», отведите их как можно дальше назад, голову и плечи — тоже и задержитесь в этом положении. (Можно взять в руки гантели весом 2—3 кг.) Наклоняйтесь вперед прогнувшись (спина прямая, смотрите вперед) и отводите руки назад.

2. Ложитесь на спину, сильно, с напряжением прижимайте лопатки к полу, затем отдохните.

3. И. п. — то же. Отведите руки в стороны и сильно надавливайте ими на пол.

4. И. п. — то же. Поставьте локти на пол и, опираясь ими и затылком, прогнитесь в грудном отделе позвоночника.

5. Положите кисти под голову, надавите головой на руки.

6. Ложитесь на живот, кисти — на затылок. Слегка поднимите голову и согнутые руки (локти).

7. Возьмите в руки гантели и в положении лежа на животе выполняйте ими круговые движения в одном и другом направлении.

8. В этом же положении руки с гантелями отведите в стороны. Приподнимите руки и поддержите их.

9. Это же упражнение выполняйте на гимнастической скамейке или узком топчане. Руки отведите в стороны и опустите. Теперь отводите их назад.

10. Встаньте, возьмите резиновый жгут, сложите его вчетверо, серединой зацепитесь за дверную ручку или скобу на уровне плеч. Медленно разводите руки в стороны. Задержитесь в этом положении.

Но недостаточно выполнять только названные упражнения. Старайтесь в течение дня держать лопатки прижатыми к спине. Для этого слегка отведите плечи назад и держите их так постоянно (стоя и при ходьбе).

Ю. Курпан,
методист лечебной физкультуры

Победительницей в этом конкурсе стала Ирина Лебедева из г. Касимова Рязанской области. Двадцатисемилетняя «хозяйка из провинции», как сама она написала в письме, оказалась самой ловкой, изобретательной и заботливой. Почти все ее «изюминки» сшиты для детей. Поэтому нашу страничку мы назовем сегодня детской. И предлагаем вам поближе познакомиться с Ириной и ее семьей, которая, как мы узнали, состоит из четырех поколений.

«По правде, у нас весь дом в «изюминках». Муж все делает сам: светильники, детские кровати, тумбы для обуви и даже усилитель с колонками. Идеи у нас общие, так что трудно отличить, где моя работа, а где его. Предлагаю кое-что из моих поделок, которые пригодились бы и другим.

Старшему малышу я сшила одеяло. Было у нас большое, облезлое, совсем некрасивое, старое одеяло. Я сделала так. Собрала все лоскутки, оставшиеся от шитья. Нарезала одинаковых треугольников, собрала их в квадраты, потом сшила в полоски и соединила их в полотно, равное по величине детскому одеялу. Обметала плотным швом, а на лицо выпустила кант. Есть одно условие: не пользуйтесь шелковыми лоскутками — они быстро рассыплются. Получилось веселое, пестрое детское одеяло.

Другое одеяло превратила в ДЕТСКИЙ КОВРИК. Подобрала ситцевые лоскутки в полоску, клетку, горошек (на темном фоне).

Кант по краю и основной фон сделаны из ткани одной фактуры и тона. Аппликацию нашила зигзагом контрастной ниткой.

Чтобы коврик висел красиво, прибила его мелкими частыми гвоздиками к деревянной рейке. Перекинула через палку две петли и подвесила коврик: крепление совсем незаметно.

ЖУК-ПИЖАМНИЦА. Крылышки сделаны из двух плюшевых лоскутков, голова и горошки — из черного плюша. Крылья посередине спинки застегиваются на «молнию». Брюшко кроится на 1 см меньше спинки

Я САМА СШИЛА ВЕЩЬ-«ИЗЮМИНКУ»

по контуру, тогда жук будет выпуклым. Лапки у него из широкой узорчатой тесьмы. Глазки-цветочки выложены из тонкой желтой тесьмы и пришиты зрочки-бусинки. Мы нашли старинные блестящие фарфоровые, с черным золотистым зернышком. Усики — из той же желтой тесьмы. Они могут служить петельками — жука можно вешать на спинку кровати на специальный крючок из проволоки.

Если малышу не хочется спать, нас выручает жук. Его интересно расстегивать, доставать из него пижаму, полог от комаров... Туда много чего помещается. Вначале мы хотели нашего жука вешать на стенку, но ему больше нравится лежать на кровати. Смотрится очень хорошо.

КОМБИНЕЗОНЧИКИ детям никогда не вяжу по выкройкам. Сначала свяжу полоску шириной в 8—10 петель, равную по длине объему груди. Далее беру круглые спицы, набираю петли по полоске и продолжаю вязать до нужной длины. Потом петли делю пополам и каждую штанинку вяжу отдельно на пяти спицах. Между ног набираю дополнительно 15—20 петель. В зависимости от толщины пряжи. Принцип тот же, что и при вывязывании пальцев в перчатках. Низ — резинка 1×1. На груди крючком вышила корзиночку с цветами (тамбурным способом). Ну, а помощами служат старые застежки от подтяжек. Их удобно регулировать по росту.

ДЕТСКИЕ НАГРУДНИЧКИ я делаю двойными, чтобы промокали не так быстро. Под рулик вставляю лоскут из старой кофточки с начесом. Нагрудник будет еще лучше, если сшить его со сборкой поверху. Влага задерживается в верхней части.

ДЕТСКИЕ НАВОЛОЧКИ шью из ярких декоративных платков. Если они маловаты по ширине, надставляю шитье — получается еще красивее. Заходишь в комнату, и сразу видно — детский уголок.

А эта **КРАСАВИЦА ИЗ ВЕРЕВОЧЕК.** Часть элементов можно связать самыми замысловатыми узорами, попестрее. Цветными «пчелиными сотами». Рот, глаза, головной убор — все из обвязанных крючком картонок.

В детском белье шкафу я постелила на полки **УГОЛКИ С ВЫШИВКОЙ.** Что это дает? Желание всегда и все содержать в порядке. Детям прививается аккуратность. А еще уголки закрывают белье, лежащее на нижней полке. Мы в отличие от наших бабушек не очень-то любим вышивать: долго. Да и нет такой необходимости. В магазине можно подобрать кружева.

Подойдут для уголков и обычные цветные платочки.

Есть у нас **НАСТЕННАЯ КУКЛА.** Большая, из лоскутков. Волосы из веревочек, скрученных из цветной пряжи. Руки из настоящих перчаток, ножки связаны крючком.

Жаль, что муж уехал в институт на сессию, упростила бы все наши «изюминки» заснять. Ну да ладно, как получится. По-моему, никакого конверта не хватит все описать. У меня не выбрасывается ни одна ниточка, ни один лоскутик!»

Вот такая ловкая хозяйка стала победительницей. Примите, Ирина, наши поздравления!

А. Еремеева

«КИСЕЛЮ МЕСТО ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ»

Так приговаривали еще наши бабушки, подавая на стол блюдо с вкусным, сладким, холодным киселем. Кисель на Руси популярен издавна. Летописец Нестор в «Повести временных лет» поведал нам историю, как овсяный кисель спас город Белгород. Когда печенеги осадили его, жители терпели страшный голод и решили уже было сдаться врагам, да старец один надрумил сварить из последних остатков овса и меда кисель и опустить его в колодец. На глазах печенежских парламентариев белгородцы черпали кисель из колодца и ели. Увидя это, печенеги сказали: «Этот народ не победить — их сама земля кормит», — сняли осаду и ушли восвояси.

Конечно, надо иметь в виду, что кисели в те далекие времена были совсем не те, к которым мы привыкли сегодня, и готовили их из овса, ржи, пшеницы, гороха. И чтобы сварить такой кисель, требовалось не несколько минут, а несколько дней. И до сих пор в названии московских «Кисельных переулков» сохранилась память о том, что жили здесь раньше мастера-кисельники.

Фруктовые и ягодные сладкие кисели появились у нас сравнительно недавно, в начале прошлого века, вслед за распространением картофеля и производством крахмала, и не сходят с нашего стола по сей день. Только пожизне стали. Если старинные рецепты предлагали на шесть стаканов жидкости брать целый стакан крахмала, то рецепты новые советуют на 1 литр жидкого киселя брать 40—45 г (1,5 столовые ложки) крахмала, а для густого — в два раза больше.

Варят кисели круглый год. Летом — из свежих фруктов, ягод, ревеня, зимой — из заготовленных соков, сиропов, варенья. Можно сварить кисель из чая с добавлением лимонной кислоты, из отвара сухарей с той же кислотой, из кураги, сухофруктов (сваренных и протертых), из отвара шиповника, из апельсина и мандаринов (сок отжимают, а из оставшейся мякоти варят сироп), из молока и сливок с ванилиновым ароматом, из повидла и джема, из кофе с молоком. А белорусский кисель готовят из овсяных хлопьев «Геркулес»: разводят их теплой водой (на 1 л воды 300—400 г), оставляют для заварки примерно на сутки, процеживают, добавляя 200—250 г сахара

и варят кисель. Подают его с вареньем, медом, сиропом.

Если вы готовите кисель из сочных ягод: черной и красной смородины, клюквы, черники, малины, клубники, вишни, — надо постараться сохранить их аромат, вкус, цвет, поменьше потерять витаминов. Разомните ягоды, отожмите сок через марлю, слейте в стеклянную банку и поставьте в холодильник. Выжимки залейте водой, прокипятите. В процеженный отвар добавьте сахар. Крахмал хорошо размешайте с соком и тонкой струйкой, непрерывно помешивая, вливайте в кипящий отвар. Густой кисель сразу же разлейте в стаканы, вазочки, чашки и поставьте на холод. Чтобы на поверхности киселя не образовалась пленка, посыпьте его сверху сахарным песком.

На 1 л киселя берут 120—150 г ягод и 100—120 г сахара.

Вкусный кисель получается из свежих яблок. Вымытые яблоки разрежьте на дольки, удалите семена, залейте горячей водой и поставьте на огонь. Сваренные яблоки протрите через сито, соедините пюре с отваром, добавьте сахар, немного лимонной кислоты (если яблоки не кислые), доведите до кипения и заварите крахмалом, разведенным холодной водой, как описано выше.

В XVIII веке появился у киселя заморский конкурент — желе. Сироп для желе готовят так же, как и для киселя, но вместо крахмала вводят в него желатин: около 50 г на 1 л сиропа.

Замочите желатин в большом количестве холодной воды, а когда он набухнет (примерно через час), лишнюю воду слейте и введите желатин в кипящий сироп при непрерывном помешивании. Когда желатин полностью растворится, желе

готово. Разлейте его в формочки и поставьте для застывания в холодильник. Чтобы вынуть желе из формочки, опустите ее на несколько секунд в горячую воду (так, чтобы вода не попала на желе). К празднику можно приготовить многослойное желе: налейте в формочку слой одного желе (например, клюквенного), когда оно почти застынет — налейте слой другого (например, черносмородинового), и т. д. Когда формочка наполнится, поставьте желе в холодильник.

Можно удивить гостей и мозаичным желе. Для этого застывшее желе разных цветов нарубите мелкими кусочками, перемешайте, положите в вазу-салатницу и залейте бесцветным (из березового сока или сахарного сиропа) или слабо окрашенным (лимонным и др.) желе. Дайте застынуть.

Можно готовить желе, кладя в него ягоды, дольки мандаринов и т. п.

Сладкие пены. Совершенно особый вкус имеют взбитые сладкие блюда — муссы и кремы. Для муссов готовят сироп с желатином так же, как для желе. Можно сделать мусс и без желатина — заварить, непрерывно мешая, в сиропе манную крупу в течение 15—20 минут. Ее берут примерно 80—100 г на 1 л сиропа. Подготовленный сироп (с желатином или манной крупой) охлаждают почти до комнатной температуры и взбивают в пышную пену. Когда масса увеличится в объеме в 2—2,5 раза, ее разливают в формочки или в вазочки и дают застыть в холодильнике.

Крем приготовить сложнее, но зато и вкус у него замечательный. Очень хорош крем из сливок, но

взбиваются только сливки, имеющие жирность более 20%, а они не всегда бывают в продаже. Чаще готовят сметанный крем.

Разотрите яйца с сахаром, добавьте понемногу кипяченое горячее молоко и нагрейте, помешивая, до 70—80°C. После этого в ячно-молочную смесь (шарлот) добавьте замоченный и расплавленный желатин (на 50 г желатина ¼ стакана воды). Сюда же можно добавить ванилин или отвар кофе (50 г). На холоде взбейте сливки или сметану до образования густой пышной пены. Шарлот с желатином, охлажденный до комнатной температуры, осторожно, непрерывно помешивая, влейте во взбитые сливки или сметану. Готовый крем разливают в формочки, ставят в холодильник. На 1 л крема 2 яйца, 150 г сахара и 200 г молока.

Компоты. Для компотов сначала варят сироп (на 1 л воды 150—200 г сахара, в зависимости от кислотности плодов и ягод). Далее поступают по-разному:

яблоки, груши, айву моют, удаляют семенные гнезда, режут дольками и варят 6—8 минут;

черешню, крыжовник, вишню перебирают, удаляют плодоножки; сливу режут пополам и удаляют косточки; затем кладут ягоды в горячий сироп и только доводят до кипения;

нежные ягоды — малину и землянику перебирают, моют, кладут в вазочки и заливают теплым сиропом;

сухофрукты перебирают, моют и сортируют; в сироп кладут сначала груши, варят несколько минут, затем яблоки, варят еще несколько минут, и наконец кладут курагу, чернослив, изюм.

Все компоты подают хорошо охлажденными.

Вкусный десерт — печенье яблоки. Их моют, вырезают семенные гнезда вместе с плодоножкой так, чтобы образовалось коническое углубление. В это углубление насыпают сахарный песок или наливают мед. В противень с яблоками наливают немного воды и запекают в духовке. Яблоки подают с вареньем, сиропами, медом. Для завтрака можно приготовить яблоки с рисом: в сладкую вязкую рисовую кашу (на 100 г риса 300 г молока и сахара по вкусу) добавьте ошпаренный изюм, сливочное масло и перемешайте. На тарелочку или блюдце положите кашу, а на нее печеное яблоко.

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ — ХОТИТЕ ПРОВЕРЬТЕ

Если творог оказался кислым, смешайте его с равным количеством молока и оставьте на час. Затем творог откиньте на марлю и дайте молоку стечь.

Дрожжевое тесто получится мягким и воздушным, если добавить в него вареный остывший картофель, натертый на мелкой терке (2—3 средние картофелины на 1 кг муки).

Чтобы сметана лучше взбивалась, положите в нее немного сырого белка.

Перед тем как жарить картофель во фритюре, подсушите его полотенцем, тогда получится сухая, хрустящая корочка.

Если надо сварить картофель побыстрее, положите в кипящую воду столовую ложку маргарина.

Отварной картофель получится вкуснее, если при варке добавить немного укропа.

Манная каша будет нежной и без комков, если вы промоете крупу в нескольких водах.

Порошок из семян укропа заменит зимой отсутствие зелени. Его можно добавлять в борщ, салаты, винегреты, пельмени. Хранить в стеклянной банке.

Вареное мясо будет сочным, если его большим куском положить в кипящую воду, а затем варить на самом слабом огне при едва заметном кипении бульона.

Жесткое мясо станет мягче, если...

- кусочки отбить,
- смочить лимонным соком, дать ему впитаться, жарить на разогретой сковороде,
- на несколько часов смазать со всех сторон горчицей, а перед приготовлением промыть и слегка посолить.

Нарезанную свеклу, прежде чем соединять с другими овощами в винегрете, смажьте растительным маслом. Блюдо будет красивее.

Подготовила Е. Чудакова

БУКЕТ ПО НАСТРОЕНИЮ

В преддверии долгой зимы с ее черно-белыми тонами хочется налюбоваться пышными осенними цветами. Цветы с глубокой древности украшали жилище человека. Искусные гирлянды, венки... А вот букеты появились значительно позднее.

— В современной аранжировке так же, как в любом виде искусства, — рассказывает кандидат сельскохозяйственных наук Г. Н. Шапенкова, — существует множество направлений и школ. Вот, например, стиль Помпадур. Да-да, блистательная французенка-маркиза дала свое имя и такому направлению. Этот изысканный исторический букет (рис. 1) пришел к нам из эпохи рококо. В подвесном кашпо составьте пышную композицию из роз, злаков, листьев традесканции, плодов барбариса или мелких хризантем (дубков). В основе букета — розы, расположенные двумя рядами. Остальные растения располагайте произвольно, как подсказывает вкус. Они составят фон для роз-красавиц. Такой букет параден, хорош для настенной композиции, особенно в праздничный день.

Рис. 1

Однако такие букеты и впрямь историческая редкость. Нам больше по душе небольшие букеты простой свободной формы. Их составление трудно сегодня представить без влияния икебаны — японской школы аранжировки цветов, возникшей в XII—XIII веках.

Икебана требует, чтобы в букете не терялась красота ни одного цветка. Их берется немного, каждый обрабатывается, все лишнее срезается, ветвям придается нужное направление, цветы располагаются асимметрично и имеют разную длину. В основе букета три цветка, поставленные под углом к вертикальной оси. Возможны сочетания различных цветов и растений, фруктов, камней, сухих ветвей и даже перьев. Цветы и ветви

в японском букете несут в себе символический смысл. Но в нашей повседневной жизни важнее, наверное, воспользоваться композиционными приемами школы икебаны, чем ее философскими канонами.

Мы предлагаем четыре варианта букетов, составленных в стилях самых распространенных направлений японской школы: «чока» (рис. 2), «неджеря» (рис. 3), «морибан» (рис. 4) и «рикка» (рис. 5). Слева помещается схема расположения цветов, составляющих основу композиции. Тип вазы также имеет значение в японском букете.

Основную композицию дополняйте сезонными растениями или же сухими ветвями. Например, поздней осенью и зимой — калиной, бересклетом, хвойными ветками, снежноягодником. Но не увлекайтесь большим количеством цветов. Помните, что главная заповедь икебаны — через минимум растений выразить свое настроение, отношение к природе.

Усвоив основные принципы аранжировки, вы сможете свободно импровизировать сами. Составьте, например, неприятный букет из одних цветочных головок, уложенных в плоское блюдо. Это могут быть георгины, хризантемы. Добавьте к ним ветки аспарагуса или папоротника, поставьте на низенький журнальный столик, и в вашей будничной жизни появится праздничный оазис. Или такой вариант: возьмите небольшую плетеную корзинку, вставьте в нее стеклянную банку с единственной розой или гвоздикой, дополните веточкой традесканции или плюща — готова скромная, изящная композиция.

Теперь о вазах. Пестрые и яркие хороши сами по себе как деталь интерьера. Цветы же в них теряются, становятся незаметными. Выход? Выбирайте вазы, горшки, кашпо приглушенных тонов: серого, белого, цвета обожженной глины, можно черные. А как элегантно неприятные стеклянные сосуды!

Закрепляются цветы с помощью различных приспособлений. Например, металлических наколок. Их можно купить в магазинах «Природа». Положите наколку на дно плоской вазы или блюда, залейте водой, чтобы стебли в основании букета были погружены в нее. Если нет наколок, используйте моток мягкой проволоки.

Устойчивость растениям в вазе придадут песок и мелкая галька. Насыпьте их на дно, укрепите в этом грунте цветы и постоянно его увлажняйте. Они простоят долго, как и в воде.

Еще один способ укрепления букета — использование еловых веточек. Нарежьте их кусочками сантиметров по десять, плотно поставьте в плоский сосуд наравне с краями. У высоких ваз заполняется ветками

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

горловина. Только здесь они должны немного выглядывать из вазы, как манжетка. Вставьте цветы под любым углом — они будут держаться очень прочно.

Так просто это или сложно составить букет в любое время года: из пышных даров лета, осени или же скромных зимних веточек? Цветы украшают жилище человека с глубокой древности, напоминая о красоте и гармонии природы. Каждое время года прекрасно по-своему. Главное, наверное, суметь разглядеть и в роскошном, и в «неказистом» цветке будущую композицию букета.

Записала М. Макейчик.
Рисунки Г. Шапенковой.

КАК ЗИМОВАТЬ ЗЕЛЕНЫМ ПИТОМЦАМ?

Вопрос не праздный. Дом становится особенно уютным, когда за окном стужа, а на подоконнике — цветник. Растущие в тепле и заботе цикламены, зигокактусы, хризантемы бросают вызов своим пышным цветом даже самому лютому морозу.

Пожалуй, больше всего не любят комнатные растения ноябрь. Пора и впрямь неблагоприятная: конец осени — начало зимы. Короткие пасмурные дни и длинные теплые ночи могут отразиться на здоровье

ваших нежных питомцев. Запас питательных веществ, накопленных летом, быстро расходуется при недостатке света и избытке тепла в нагретых комнатах. Тут нужна ваша помощь.

Самая главная забота в это время — продлить растениям световой день: устроить подсветку люминесцентной или же обыкновенной электрической лампочкой. Зажигать, когда стемнеет. Естественный и искусственный свет должны вместе составлять 10—12-часовой день. Чтобы растения распустили свои красивые бутоны, им понадобится прямое освещение.

Теперь о тепловом режиме. Здесь много особенностей. Например, алоэ, аспидистра, аукуба, драцена, лимон, зигокактус, фикус, циперус и другие к температуре безразличны, выносят любую. Теплолюбивые — бегония королевская, антуриум, сенполия (узамбарская фиалка) — любят повышенную, от 15 градусов и больше.

Герани, гортензии, камелии, примуле, розе, фуксии по душе прохлада. Цикламен же вовсе не выносит комнатное тепло.

«Вкусы» растений учитывайте непременно. Известно, что на подоконнике, ближе к стеклу, температура на 3—4° ниже комнатной. Этот климат подойдет камелии, примуле, герани, фуксии, гортензии.

Розам и цикламенам зимнее жилище можно оборудовать... между рамами. Там им будет комфортно, так как в этот период они находятся в состоянии покоя. Насыпьте опилки, закройте их пленкой или клеенкой, сверху положите асбест,

а на него — две обычные лампочки по 40—50 ватт на длинном шнурке, чтобы удобно включались в сеть. Внутренние рамы не замазывайте.

Цветы не любят сквозняков. Проветривая, накрывайте их газетами, между рамами — картоном. Можно также сделать форточке постоянный козырек.

Полив — одна из самых капризных процедур. Частый — вреден, так как земля внизу горшочка не просыхает, закисает. Нижние корешки загнивают и растения, как правило, гибнут. Растения, сбросившие листья, поливайте еще реже, но не допускайте пересыхания. Это относится и к цветам, находящимся в покое: клубневым бегониям, глосиниям, цикламенам.

А какую должна быть вода? Наливайте ее в емкости заранее и держите в комнате: вода отстоится, температуры сравняются. От теплой воды растения идут в рост, холодная — плохо всасывается корнями, и цветок может погибнуть... от недостатка влаги. Непригодна для полива кипяченая вода, так как в ней нет воздуха. Струю сверху направляйте ближе к краю горшочка, следите, чтобы земля не размывалась. Уплотненную почву обязательно рыхлите.

Время от времени растения нужно опрыскивать или обмывать из лейки, под душем. Землю не забудьте закрыть. Можно протереть листики мокрой тряпочкой или кисточкой.

Комнатные вредители не появятся совсем или погибнут сразу после появления, если обмывать листья вначале мыльной, а затем чистой

водой. Мыло вредно для корней, поэтому следите, чтобы оно не попало на землю.

Зимой тоже нужны подкормки, но более редкие, чем летом. Цветущие растения подкармливайте от появления бутонов и до конца цветения. Остальные — раз в две-три недели. Помните, что им «по силам» усвоить питательные вещества только слабой концентрации. Крепкие растворы обжигают корни, приводят к гибели цветов. Вы можете приготовить крепкий раствор предвзвешенно, взяв 1 ст. л. полного минерального удобрения на пол-литра воды. А когда наступит время подкормки — размешайте 1 ч. л. готового раствора в 0,5 л воды.

Иногда на литр поливной воды можно добавить чайную ложку молока или же использовать воду, оставшуюся после мытья молочной посуды, тарелок с мясными и рыбными блюдами и свежего мяса. Такая необычная подкормка даст растениям все необходимые питательные соли. Мясную воду нужно обязательно процедить через марлю, иначе кусочки жира затруднят доступ воздуха к корням. Однако не все растения нуждаются в подкормке. Исключение — большие, недавно пересаженные и те, что находятся в покое. Пересаживать цветы можно и осенью, но больше подходит ранняя весна.

Воспользуйтесь этими несложными советами, и вы увидите, что ваши зеленые комнатные питомцы будут здоровыми, крепкими, порадуют вас красотой и ароматом цветов.

Л. Прокофьева

Мастерская переделок

НЕ СПЕШИТЕ ВЫБРОСИТЬ

Попробуйте пустить в дело вроде бы ненужные флаконы из-под шампуней, препаратов бытовой химии. В прозрачные — сложите разноцветные пуговицы, другие мелочи. В ярких и оригинальных можно хранить зубные щетки, расчески и т.д.

Настенный карман — несомненное удобство в ванной комнате. Вложите в него флакончики разной формы и величины, и вы увидите, что он сразу же примет «подтянутый» вид, перестанет некрасиво отвисать.

Можно прикрепить флаконы к стенке или какой-либо прочной основе. Обтяните каждый тканью (клеенкой, искусственной кожей, клеевой пленкой) в тон обоям или отделке: получится оригинальный набор.

Большой цилиндрический флакон, оббитый тканью болонья, выручит вас в дороге. В него можно спрятать мокрый зонтик. Удобно и вам и соседям в автобусе.

Прочный и красивый футляр для очков легко сделать из плоского флакона из-под шампуня «Диона». Очки в массивной оправе не выпадут, если невзначай футляр перевернется или же вовсе упадет на пол. Ровный срез получается так: поставьте флакон на стол; держа линейку на нужном уровне, поворачивайте его, проводя одновременно черту острием толстой иглы. Лишнее срежьте ножницами или ножом. Очечник можно оставить прозрачным или обтянуть кожей, декоративным материалом.

Для футляра крупных солнечных очков возьмите круглый флакон, обейте тканью, а в подогнутый край проденьте шнурок. Теперь вашим красивым очкам не страшны недра пляжной сумки.

В. Павлова

ЧТО И КОМУ Я ДОЛЖНА?

Начало на стр. 17

Пишу, чтобы В. Алексеева знала — сегодняшнее мое «я» сформировано испытаниями, которыми далеко не каждый из моих сверстников мог бы «похвастаться». И это мое «я» гневно протестует против жизненных установок В. Алексеевой.

Да, да, да и тысячу раз — да! — грехов у моей бедной Родины множество! И в этом я на все 100 процентов согласна с Алексеевой. Но кто сказал, что гражданином своей Отчизны нужно было оставаться только во времена Пушкина и Некрасова? Уверена, что безобразий, ныне существующих, было бы гораздо меньше, если бы побольше людей жили бы, исповедуя выстраданные многими поколениями духовные нормы. Да, исполняли бы тот самый долг взаимной вежливости, который нынче так не в моде. Вы отбрасываете чувство долга как категорию бесполезную, а я предлагаю ее как основу человеческого счастья вообще. Как бросаете вызов старшему поколению, но что вы знаете о них? На сколько сегодняшних жизней хватит одной той? Наше блевание и нытье на тему «Легко ли быть молодым?» кощунственно в сравнении с истинными трудностями тех молодых.

Н. Соколова, г. Нерюнгри.

На фоне радужных отчетов

Что должен обществу современный молодой человек? Он должен благодарить его за то, что живет в мире. Что еще? Счастливого ли у него детство? С самого раннего возраста ребенка воспитывают няньки в детских садах, где невообразимая скученность, постоянные болезни, личность его там не развивается. Мать свою он не видит, не видит ее ласки и нежности, даже груди, потому что женщине в нашем обществе не созданы условия для материнства.

Какое образование получает юный член общества? В школе — убогое, усредненное, программы составлены глупо и неграмотно. Методика преподавания давно себя изжила. Человек, получивший аттестат зрелости в советской школе, не знает истории своей страны, законов общества, не может написать без ошибок заявление в загс, защитить собственную честь и достоинство. Из института он выходит специалистом-полуфабрикатом, с узким мировоззрением и ограниченной фантазией.

Как отдыхает молодой человек? Наркомания, проституция, алкоголизм — это очень популярные формы «отдыха» нашей молодежи на фоне радужных отчетностей комсомола и партии о «дальнейшем развитии полноценного отдыха трудящихся» «за текущую пятилетку».

Посмотрите на нашу старость! Много ли вы встретите радостных пожилых лиц, посмотрите, во что одеты наши пожилые члены общества, на какие пенсии они живут. Их даже лечить не желает наша медицина бесплатная.

А может ли молодая семья рассчитывать на свой кров? Да, конечно, в порядке очереди, к 60-летию совместной жизни.

Так что же должен обществу молодой человек?

З. Топалова, мать 5 детей, Вильнюс.

Дважды в ответе

Уважаемая В. Алексеева! Наверное, вся внутренняя боль вырвалась под влиянием ваших мыслей, хотя мне не 23, а 47, как вашей маме. Но на многие ваши вопросы я также пока не нахожу ответов. Работаю в НИИ и связана с «изучением проблем воспитания молодого поколения». Поэтому я как бы в ответе перед вами за ваши обиды и скептицизм дважды: и как старшее поколение, и как специалист. Да, мне хорошо известны, знакомы эти мысли (их высказывают многие молодые, даже девяти-десятиклассники). Но вся беда, по моему, не в самих рассуждениях, а гораздо глубже. Мне кажется, что от застоя (как мы говорим сейчас, чтобы и себя отчасти оправдать) пострадало в большей мере молодое поколение. Мы еще до конца и сегодня не оценили тот нравственный и интеллектуальный уровень потерь, которые нанесли эти годы процессу воспитания. Ибо что означает воспитание — это передача социального опыта (накопленного и создаваемого ежедневно) будущим поколениям и, конечно же, моральные и культурные ценности, которые составляют богатство страны.

Сегодня мы имеем девальвацию моральных ценностей настолько, что им перестали верить многие молодые да и старшие. Убеждения только тогда сильны, когда имеют как составной элемент сознания — веру.

Не в бога, конечно, — в определенный идеал. Вот где источник наших бед. Правда, идеал ни при чем, речь идет о его конкретизации в нашей жизни.

Коррупция, взятки, спекуляция, продавец и ректор, врач и учитель, чины МВД и партийных работники на скамье подсудимых — вот потери общества, которые повлияли на процесс воспитания куда больше, чем нормативный его характер. Мы ведь потеряли очень многое из личных достоинств человека, общества, народа: равнодушные и безликие люди, думающие о том, «как бы чего не вышло» и что «это не наше дело». Принцип «как все» проник, кажется, в наши поры. Одеваемся, как все, достаем, получаем, думаем одинаково. И не дай бог стать белой вороной в стае черного воронья. Пошли даже дальше: и в семье стали «одиноким вдвоем», на работе «одиноким в обществе, в коллективе», а по образу мысли и действию — манкурты.

Может, и загустела я краски, но поверьте, нам сегодня, как никогда, необходима оценка себя и строгий спрос.

П. Заводнова, Кишинев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Действительно, трудно да и не нужно нам сегодня по полочкам раскладывать — это-де, — социальное, это — личное. Не раскладывается... Может быть, потому, что мы учимся постигать себя и действительность в многомерности времени, в сложных взаимосвязях причин и следствий. Мы, пусть не сразу, постепенно осознаем: не бывает явления без причин и корней, не бывает действия без ответной реакции. И, может, самое главное — мы начинаем избавляться от стойкой уверенности в своей правоте всегда и во всем, от категоричности, с которой не смущались судить любые конфликты, любые судьбы, любые взгляды. Простая мысль «чтобы судить, надо понять» пробивалась довольно долго, но без этого — как ответить на нынешние больные вопросы? В ваших письмах горечь и тревога, боль и сомнения. Но глубокое, искреннее стремление разобраться в нашем вчера и сегодня ради общего завтра.

Наверное, мы снова не оправдаем ожиданий нашего многоопытного гипотетического читателя, но комментировать сегодняшний разговор не станем. Если прочитанное вызовет у вас желание взяться за перо, напишите нам, а подводить итоги давайте не будем...

Бессердечные такие...

Часто мы слышим да и сами говорим: какая неблагодарная молодежь, не уважает родителей, жестока и бессердечна. Но много нежности видят наши дети? Одежду добываем, еду, настоявшись в очередях, готовим, а вечером, перед сном по душам поговорить? Хватает нас на это? Замкнуты, ворчим, всем недовольны — дети видят, от них не спрячешься. Отсюда, мне кажется, выходит еще одна причина «бессердечности» молодежи. Атмосфера в семье. Если царят здесь любовь, ласка, если ребенка уважают всерьез, а не делают вид, в будущем и от своих детей увидят то же.

Мы рожаем детей не ради них самих, а в первую очередь ради себя, потому что каждая женщина хочет быть матерью. И дети никогда не смогут отдать всего того, что дали им родители, просто всю ласку и любовь они перенесут потом на своих детей, не требуя компенсации.

А. Макаренко, Тернополь.

Если мы не «устанем»...

Сейчас, когда наше общество стоит на пороге перемен, когда лучшие люди народа хотят сделать жизнь страны (и нашу с вами) чище, мы все стоим перед выбором. Или быть создателями, или уйти в оппозицию (не вредить открыто, хотя, уверен, есть и такая оппозиция), замкнуться в узком, мещанском мирке собственного благополучного прозябания...

Против чего выступает Алексеева? Да против словесной шелухи, голословной эквилибристики, которую некоторые «работники» сделали для себя кормушкой даже сегодня. Большие дела, меньше слов! Мы за это! Мало и пошло только критиковать: «Ах, нет сапог! Ах, мало хороших продуктов!» Надо дело делать, работать по-человечески. Вот тогда и будет у нас сбалансированная экономика и все остальное, из нее вытекающее. А Алексеевой я сочувствую. Да, письмо ее некоторым «преуспевающим» покажется желчным и злым. Но лично я вижу в нем... усталость. Усталость от пустых слов и украшательства. И боль. Боль за те вывихи социальной действительности, которые сейчас стали одним из объектов нашего всенародного внимания. И если мы не «устанем» быть честными, многие вопросы из ее письма отпадут сами собой. Но другого шанса уже не будет...

А. Сухомлин, г. Херсон.

Публикацию подготовила И. ЖУРАВСКАЯ

Сегодня в гостях
у читателей «Работницы»
известный
украинский
поэт Иван Драч.

МИР ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ

Поэт Иван Драч вошел в советскую литературу в начале шестидесятых и сразу заявил о себе как личность нового склада. Его поэтическое мышление было всегда новым, ибо он «искал и находил, был в этом состоянии и в годы подъема, и в годы застоя. Его книги говорят об этом. Наиболее известные сборники стихов «Протуберанцы сердца», «Зеленые ворота», «Американская тетрадь», «Киевское небо», «Духовный меч». Сегодня мы публикуем отрывки из его поэмы «Чернобыльская мадонна», но вначале слово поэту:

— Современность неоднозначна, противоречива, научно-технический прогресс несет с собой не только облегчение труда, не только общие надежды, но и большие тревоги. Среди них не в последнюю очередь «кибернетизация» душ, которая угрожает человечеству девальвацией духовных ценностей. В этих условиях непомерно возрастает

влияние нравственной атмосферы, окружающей ребенка, подростка как в часы учебы, так и дома, в родных стенах. Все это сказывается потом на взрослом человеке. Трудно переоценить влияние исторической памяти. Она способна противостоять натиску бездуховности.

Сейчас, к счастью, историческая память возвращается к нам. Думаю, что этот процесс необратим. Как никогда сегодня человек нуждается в Учителе, ибо ему трудно самому разобраться в тьме-тьмущей вопросов современности, причем не в учителе в образе «отца народов», а в учителе, каким был Василий Александрович Сухомлинский, которого уже нет с нами. Знают его во многих странах мира. Вот, к примеру одно из его высказываний: «Как же можно быть коммунистом, революционером, интернационалистом, уважать и любить людей другой нации, если ты собственной матери не уважаешь, отцовского дома не чтить?!»

Возможно, именно в этом — в смелости опираться на самые простые и вечные истины — одна из возможных разгадок феномена по имени Сухомлинский. «Ведь любить человечество легче, чем сделать добро соседу» — ловил нас на парадоксе Григорий Сковорода. Умей делать добро соседу.

Мы живем в годы, когда так остро стоит вопрос о существовании человека вообще, когда дамоклов меч ядерной катастрофы навис над нами. Сумеет ли человек, опираясь на свое достоинство, выйти неповрежденным из этого неистовства судьбы и дать возможность детям и внукам своим жить после себя на этой прекраснейшей из планет?

Неотвратимое и грозное сегодня требует ото всех нас и в большой степени от писателя дать незамедлительный и точный ответ. Иногда кажется, что современная поэзия, даже ее талантливая часть, не обладают мужеством, мудростью и мощью для того, чтобы в полную силу спорить талантливо, негодовать пламенно, протестовать яростно, утверждать истину и справедливость с достоинством и самобытно. Однако время требует объединения усилий, не примиримости и уступчивости одновременно, уважения к оппоненту. По-настоящему понять и принять другого может человек, принадлежащий всей душой своему народу, впитавший его традиции, легенды, жизнестойкость, целовеколюбие. Хочется привести слова пламенного горца Кайсына Кулиева: «Кто-то из поэтов Востока сказал, что поэзия — это золотая свирель в устах народа. Слово истинного поэта бывает именно таким, а сам он живет народными интересами, народной судьбой. Большое искусство всегда революционно».

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ МАДОННА

Фрагменты поэмы

МАТЕРИНСКАЯ ПЕСНЯ ИЗ МУЖСКОЙ ДУШИ

Огонь наступает. Укрыться
невмочь!
О днюй меня, день мой!
Ночуй меня, ночь!
Что конь вороной, где ни прячусь
окрест,
Меня настигает сам огненный
крест.
Палит, закрывая мои небеса,
И каплет с него огневая роса,
Разорвано небо, растерзаны думы,
Вершок остается до смерти
угрюмой.
И огненный крест полыхает, а в нем
Пылает мой сын, он спеленут огнем,
То гвозди-лучи ему загнаны в руки,
И губы дрожат от горячечной
муки...
Приблизиться только пытаюсь
к нему,
Шарахаясь, он отступает во тьму.
Как вырвать мне сына из этой
метели,
Где жальце искры в глаза мне
летели?
Стремлюсь я к нему, он бежит
от меня,
И нимбом вращается круг из огня...
Решилась бежать я,
спасения нет —
И сразу крестом он метнулся
вослед.
Что конь вороной, где ни прячусь
окрест,
Меня настигает сам огненный
крест,
И топот, и стук, мечут искры
копыта,
И в хляби дорога слезами побита.
Прибита гвоздями — немymi
слезами...
На вечной дороге распяты мы
сами...

СОЛДАТСКАЯ МАДОННА

(Рассказ молодого
стройбатовца)

Больше года мотается
На балконах белье, пропадая,
И любовь ненавистная
Больше года плетется по краю.
Ненавистная, значит,
Другую возьмешь ты откуда,
Если с бешеной кровью
Лишь ненависть мчит по сосудам?

Лилим рыжие сосны,
Проклятого года упреки,
И с пеньками смолистыми
Тоже хватит мороки.
Долго прячем стволы —
На два метра песок под ногой.
Разве ненависть спрячешь
В могиле такой?

И над лесом полегшим
Простелились лисицами дюны,
А песочек невинный,
Безоглядно и проклято юный,
Выстилается, ластится,
Словно берег морской.
Все засыпать бы к чертовой матери
Да скорее смотаться домой...

Но увидел я утром,
Что в ночи кто-то крался тайком.
На песочке нетронутым
Проступил женский след босиком,
Будто душу больную мою
Загоняет нечистый в тиски.
Это нас напугало —
Это как-то не по-людски.

Выгружаемся в зоне.
И вокруг никого-никого.
Так засни, наконец, ты,
Тревога моя, — все мертво.
Но опять поутру
След босой уводил в саркофаг.
Вот спроси генерала,
Генерал скажет: — Факт!

Мы пускали овчарку.
След босой тот она не берет.
Стерegli мы бессонно,
День и ночь стерegli напролет.
Все напрасно, однако,
Появлялся, пугливый, босой.
Был по снегу рассыпан,
Зеленел под студеной водой.

Генерал держит исповедь:
— Мать я привез из села.
А она у меня из Киева
В третий раз босиком ушла.
Хоть обулась бы, что ли,
Убегая сюда, в этот ад,
Нет — босые-босые
Ноги ночью следят.

И замолк, обезумевший,
Потому что, неведомо кем,
Вновь цепочкой оставлены
Те следы на зыбучем песке.
Вновь, летучие, легкие,
Отпечатаны перед нами,

Поседельми, юными,
И дурными от века сынами.

И бежали, босые,
А песок волновался и вился,
Воспаленно шуршал,
В стежке шлейфом светился,
Мы же тупо усталились,
Случай — господи не приведи!..
Аль к Валерию Ходемчуку
Мать прошла — рука на груди?!

ЭПИЛОГ

Смотрит в душу она, не мигая,
Прожигает очами до дна.
Я стерпеть это должен — такая
Мою душу постигла вина.

Что взираешь, незваная, что ты,
Отпусти, отступись, пожалей!
Она встала упрямо напротив
И не сводит безумных очей.

Напрямик, хоть нетвердо, хоть
слепо
Вдруг пошла — и уже над тобой
Наклоняет разящее небо,
Окатив неземною тоской.

Капля совести в каждом от века,
Она верит и в каплю твою.
Не сужу твою жизнь-однодневку,
В ней никчемность свою узнаю.

Над тобою тревожно и сумно,
Ты, политик, узнал ее, мать?
Ей с миллиардом детей неразумных
Долю мира на плечи поднять.

А тебе ее облик неведом,
Вседержитель Энергий лихой?
Из своих скороспелых обетов
К живым людям ты впредь —
ни ногой!

Лисомудрая важность тупая,
Твоих внуков заслонит всегда,
Босиком на пожар наступаая,
Лишь она — и Земля, и Вода.

И к тебе обернулась, ученый,
Приголубил — здорово живешь!
Взгляд ее, на тебя обращенный,
Только лазером отведешь!

У меня ж, славослова — немало
Вас я славил, пустой вертопрах, —
Речь разнuzданную отнял,
И немым я останусь в веках.

Не касайтесь, ей больно и горько.
Соль познания — раскаянья плод.
Всю планету... — большого
ребенка! —
Мать чернобыльская несет...

Перевод Ларисы СУШКОВОЙ

1001 ВОПРОС О...

Коротенькая заметка в номере 10 нашего журнала за прошлый год вызвала шквал писем. Мы приглашали читателей «Работницы» стать своеобразными соавторами будущей книги по сексологии, задавали вопросы, пожелания, предложения. Отклик превзошел все ожидания. На многих страницах читатели задавали конкретные вопросы, рассказывали о себе, давали советы. Среди писем было немало грустных, если не сказать трагических историй. А многие просили, требовали: не ждите выхода книги, есть ведь журнал — пишите!

Долгие годы мы недооценивали влияние полового воспитания, сексологии на нашу жизнь. Добились завидных результатов. Помните передачу по телевидению, когда одна из участниц телемоста авторитетно заявила: «В нашей стране секса нет!»?

А может быть, пора перестать быть ханжами? Ну должны же мы, наконец, признать, что и в этой области — говорю о сексологии — мы отстали от реальной жизни?

Я выяснял у многих школьников, студентов, рабочих, есть ли у них вопросы о половой жизни? Когда беседа носила доверительный характер, вопросы сыпались один за другим, начиная от таких жизненно необходимых, как подготовить себя к брачной жизни, как относиться к бурным проявлениям сексуальности в подростковом возрасте до, скажем, как побороть склонность к онанизму...

Вспомните, только честно, когда впервые вам захотелось узнать, как устроен человек противоположного пола? Да-да, совершенно верно: в четыре-пять лет. Дети по-своему пытаются выяснить для них свежевозникшую проблему. Но если воспитательница детского сада что-то заметит, она, начисто забыв о своем детстве, начнет при всех стыдить ребятшек: «Как позорно! Разве так можно?! Ни стыда, ни совести!» Да еще родителям потом пожалуется. Вот вам и первая ошибка в половом воспитании. Естественное желание, а можно сказать, и потребность малышек узнать, как устроен человек (любопытство — черта природная, естественная, закономерная; вот если бы любопытства у малышей не было, тогда надо говорить о нарушении нормы), и за это стыдят, воспитывая тем самым неправильное восприятие как человеческого тела, так и первого, порой подсознательного влечения к противоположному полу.

Любящая семья — муж, жена, двое детей. Жена беспокоится: всегда ли муж будет верен ей, ибо ей кажется, что она фригидна, а мужа это огорчает и он, так она думает, на-

верное, уйдет «на сторону». Она сама хочет стать другой, но не знает, что и как ей делать. Расскажите (вот ее просьба) о технике половой жизни: удобно ли делать то-то и так-то, не постыдно ли это? Взрослые люди, а не могут понять, что в интимных отношениях все, доставляющее удовольствие двоим, нравственно и хорошо. Взрослые не в состоянии понять, что телесная любовь — закономерное продолжение любви духовной.

Несколько аспектов (при всей очевидности проблемы, о которой говорю), наверное, покажутся иным читателям слишком спорными. Скажем, связь пренебрежения половым воспитанием с такой острой социальной проблемой, как проституция. Тем не менее связь есть, прямая. И я попробую это доказать.

Как вы относитесь к проституткам? Уверен, большинство ответит однозначно: к проституткам отношение резко отрицательное — долой их, долой и еще раз долой!

Я читал письма, в которых предлагают для проституток создать резервации, требуют всех проституток немедленно положить в больницу на излечение (от чего — от проституции?), штрафовать на огромные суммы и даже упрятать за решетку. Остановим свой пыл. Посмотрим, как возникла эта первая древнейшая профессия. Откуда?.. Что, женщина родилась проституткой? А может быть, нужно говорить о сексуальной необузданности или проявлении нимфомании (есть и такой термин)?

Это что — действительно

только средство заработка (приработка) или привычный стиль поведения? Так ли уж все эти женщины, вроде бы падшие, заслуживают презрения?

Не говорю о Федерико Феллини и его «Ночах Кабирии», не вспоминаю «Яму» Куприна (список легко продолжить: Бальзак, Цвейг, Лев Толстой...). Великий режиссер современности, замечательный русский писатель рассматривают проблему иначе, чем авторы тех или иных сегодняшних публикаций в газетах: не клеймить, а попытаться понять, помочь. Но куда там классикам до бойких коллег-журналистов!

Каждая проститутка, сколько бы мы ни говорили о ее зарботке, сама по себе несчастна. Не верьте ей, что она довольна жизнью, возможностью якобы красиво жить, отсутствием забот. Нет, нет и еще раз нет. Она сама себя ненавидит, часто готова сама от себя убежать, но быстро убеждается, что этого-то никому не дано.

В 1911 году в С.-Петербурге в издательстве «Общественная польза» была выпущена книга немецкого исследователя Ивана Блоха «Половая жизнь нашего времени и ее отношение к современной культуре». Вот цитата из книги, которая понятна без комментариев: «В данном случае внутренние причины еще важнее, чем внешние; другими словами, в борьбе с проституцией этика, педагогика и общественные науки играют еще большую роль, чем медицина и гигиена».

Я знаю простой способ начисто ликвидировать проституцию. Нужно запретить мужчинам пользоваться их услугами. Запретить?! Не получится? Да, думаю, не получится...

Кто же в проституции виноват: только ли женщины, которых покупают, или же и мужчины, которые платят и пользуются женщиной как товаром? Мужчины, видите ли, чистенькие: попользовались, испытали удовольствие (удовольствие ли?), заплатили деньги, ушли. Они — хорошие.

Понимаю, бороться с проституцией тяжело. Имеет ли право любая женщина лечь в постель с любым мужчиной тогда, когда она этого захочет? Имеет. Имеет ли право любой мужчина любой женщине вытащить из бумажника любую сумму денег и дать просто так, как бы подарить? Имеет. Так за что же, если говорить формально, их, женщин, привлекать к ответственности? Давайте в этом случае судить мужчин!

Что для мужчины, покупающего проститутку, секс — удовлетворение нахлынувшей страсти или, попросту говоря, похоти? Возможность физиологической разрядки? Реальная возможность испытать ощущение мазохизма или садизма (проявление их и удовлетворе-

ние)? Глумление над другим человеком с проявлением купеческого взгляда на женщину (захотел — купил — использовал — выбросил)? А может быть, желание удовлетворить собственное любопытство — как же это происходит, что при этом бывает? А может быть, у мужчины, покупающего на несколько часов проститутку, просто неверное половое воспитание, отсутствие элементарных этических норм?

А кто из девушки сделал проститутку? Не тот ли, кто был у нее первым, вторым, третьим... строя интимные отношения таким образом, что это врезалось в ее физиологическую память, имело для нее жуткие психологические последствия?! Все когда-то что-то начинали. Кто-то этих женщин когда-то совращал впервые, приучал, понуждал далеко не в том возрасте, в котором рекомендуется начинать половую жизнь, — кто ответит за это? (В реальности бывает и другое: бывает, что опытная, зрелая женщина, будем называть вещи своими именами, совращает юношу, ищет их — одного, второго, третьего... продолжает все так, что у начинающего свою интимную жизнь молодого человека формируется особенное отношение, нередко исковерканное, к тому, что должно быть чистым, благородным, светлым и прекрасным).

Мужчины, способные к надругательству над женщиной. И они виноваты. Их можно презирать, но только даст ли это эффект? Да и учил ли кто мужчин быть мужчинами в том благородном и верном значении слова «мужчина»? А ведь надо, согласитесь, этому учить с малолетства.

Видимо, стоит повторить: необходимо у каждого человека воспитывать правильную сексуальную установку, помочь каждому человеку (дать знания!) в интимных отношениях испытывать чувство прекрасного, а не просто смотреть на секс как на отправление физиологических потребностей.

Да-да, искусству супружества должны быть обучены и мужчины и женщины. Обучены!

Вам не приходилось бывать перед отбоем или после отбоя в солдатской казарме? О чем там говорят перед сном? О будущих женах, невестах, которые ждут или не ждут... Обсуждают «девочек», которые частенько стоят у ворот КПД («Выйди, солдатик, выйди — я тебе приятное сделаю!..»). Вот цитата из публикации «Мотыльки заброшенного дома» в журнале «Советский воин» (№ 5 за 1988 г.):

«В разных гарнизонах их называют по-разному. «Невесты», «мадонны», «мотыльки».

Вместе с сумерками они выходят на улицы и идут к заборам военных городков. В любую непогоду терпеливо, с удивительной настойчивостью, достойной, право, лучшего применения, ищут случайных встреч с солдатами. Свидания эти мимолетны и похотливы, даже познакомиться молодые люди частенько не успевают. Некогда, ведь солдат в самовольной отлучке. А еще, наверное, стыдно, только признаться в этом они не могут даже себе».

Так почему бы в армии, где все практически сверстники, не начать готовить юношей к самостоятельной семейной жизни, в том числе и в половом отношении?

Да что армия! Возьмем школу. Чуть ехидно, но верно, по сути, высказался один старшеклассник: «Этика семейной жизни у меня во где сидит! — Ребром ладони он стукнул себя по щеке. — Учительница нам почему-то все время рассказывает о своей несостоявшейся любви. А говорить с тем — а может быть, она этого не знает или не умеет говорить, — что волнует нас, подростков, стесняется. Почему мне хочется закрыться в ванной и открыть «кружок «умелые руки»? Почему я панически боюсь, что об этом узнают родители? Только совсем недавно, сам не понимаю, как это вышло, поговорил с отцом и узнал, что у него, оказывается, было такое же. Представляете, у моего отца! Мне после разговора с ним перестало хотеться заниматься «кружком «умелые руки». Что я, дурак, что ли? Вот влюблюсь, будет у меня все в порядке. Разве не так? И о поллюциях я теперь все знаю, а раньше пугался, нервничал, думал, я безнадежно болен...»

Кто из детей подходит к родителям и просит рассказать, как себя вести в «ЭТОМ» отношении? Смущаются родители, смущаются дети. Получать же «образование» «об ЭТОМ» во дворе, шестиклассникам от десятиклассников о якобы невероятных сексуальных приключениях — это, пожалуй, сколько угодно! Да и взрослые в своей компании любят «потравить», кто, когда и как... Вот и получается: дети — между собой, взрослые — между собой, а в результате...

Парадокс: есть сотни, десятки, а то и сотни тысяч женщин, мечтающих о нормальной интимной жизни. Милые, приятные, интеллигентные, обаятельные женщины боятся, стесняются знакомиться, они в интимном плане сверхробкие. А мимо проходят мужчины, они ищут женщин «полегче», с которыми все гораздо проще, даже если стоит денег...

Нередко неверное половое воспитание приводит к проявлению тех или иных отклонений, или перверсий. Среди них

и гомосексуализм, существующий столько, сколько существует человечество. Одна, кстати говоря, из самых сложных проблем сексологии. В нашей печати долгое время считалось безнравственным говорить о гомосексуализме. Но из-за СПИДа слово замелькало (увы, СПИДУ подвержены все: и гетеросексуалисты, и гомосексуалисты).

Гомосексуализм не надо понимать (что зачастую происходит) только применительно к мужчинам. Это влечение к своему же полу бывает и у женщин.

Законодательством (к счастью, не так часто используется это право) гомосексуалисты-мужчины преследуются.

Значит, обнаружив у себя проявления странного влечения, юноша стесняется пойти к врачу за советом, ибо знает, что это отклонение уголовно наказуемо. А ведь при этой перверсии медики подчас могут существенно помочь.

Профессор Игорь Кон в книге «Введение в сексологию» (трижды уникальный по своей фундаментальности и требующий отдельного разговора) приводит данные крупнейшего сексолога мира Кинзи:

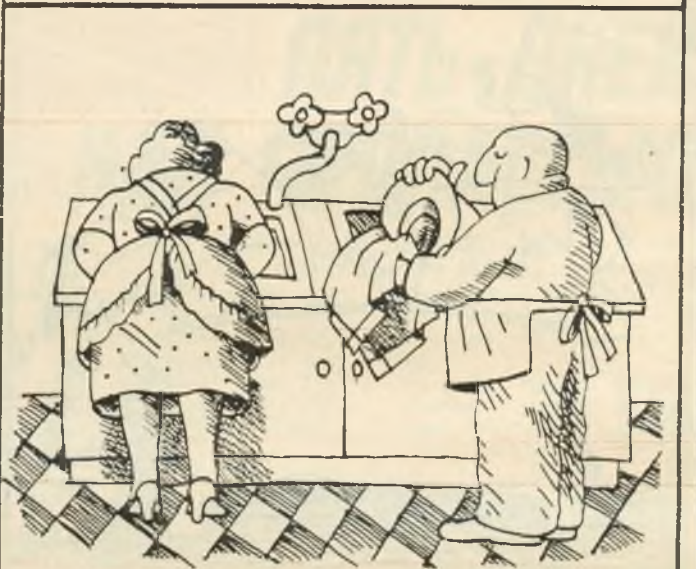
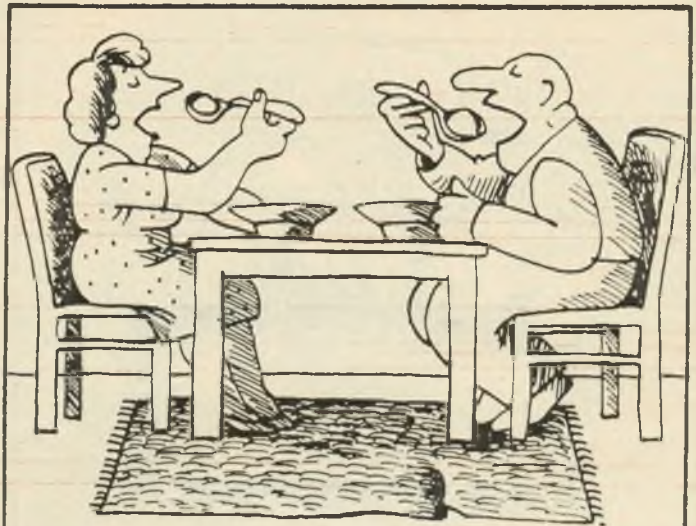
«Прежде всего гомосексуальное поведение оказалось значительно более распространённым, чем принято было думать. Среди опрошенных Кинзи мужчин 48 процентов признали в своем сексуальном опыте хотя бы один гомосексуальный контакт, в том числе 37 процентов — с оргазмом, 25% мужчин между 16 и 55 годами пережили несколько таких контактов; 18 процентов имели, по крайней мере в течение трех лет, приблизительно равное число гомо- и гетеросексуальных контактов; 10 процентов мужчин в течение этого срока (не менее трех лет) вели исключительно гомосексуальную жизнь, а 4 процента остаются гомосексуалистами...»

Нужно ли об этом знать женщинам? Должны ли это иметь в виду жены, матери, бабушки? Конечно! Не только они должны знать о подобных явлениях, но они должны уметь их предотвращать и уметь тактично (а этому можно научиться!) вести себя в подобных ситуациях.

Как выработать у мальчиков правильную сексуальную направленность, как повести себя с юношей (сыном, внуком), проявившим вдруг интерес (иногда на стадии любопытства, а иногда и на гораздо более глубокой стадии) к той или иной перверсии? Впрочем, и это тема отдельной статьи.

Наказание необходимо, если речь идет о соvrращении несовершеннолетних. Это — преступление. Но это преступление и при гетеросексуальном влечении.

Судить же человека за то, от чего он страдает, по-моему, не-

История первая: четыре года из жизни «вредителя»

У Валентины Александровны Михайловой должность — скромнее не найдешь — архивариус (точнее, техник архива). Есть в Горловке Донецкой области отдел донецкого филиала института «Укржилрем-проект». Услуги организация оказывает довольно дефицитные: выполняет заказы на проекты по газификации жилых, административных зданий, частных домовладений, прокладке водопровода и канализации. Популярность в городе и за его пределами, естественно, немалая, заказов — хоть отбавляй. Когда проекты и сметы готовы, они поступают в архив к Валентине Александровне, чтобы та аккуратно их зарегистрировала, подшила, скомплектовала и выдала заказчику. Хлопотная работа, но, в общем, несложная ведь... Главное — все точно зафиксировать в специальной книге, заверенной печатью учреждения. Во всяком случае, так, по наивности, полагала Валентина Александровна, не оценив должным образом силу и значение доверенной ей отчетности. И зря не оценила. Есть в книге графа, от которой очень зависит жизнь коллектива — его производственное лицо и материальное благосостояние.

Если, допустим, сдать проект 10-го числа такого-то месяца, а потом записать, скажем, вторым, то в итоге получится досрочная сдача. За которой уже совершенно естественно следуют премии, почет и слава. Приписки? Да полноте, к чему так громко! Все же мы люди, да и заказчику вреда никакого.

...В тот день ее вызвал заместитель начальника отдела Ю. Губз. Его поручение было столь нелепым, что Валентина Александровна растерялась — как переписать книгу? А подпишете заказчиков? Сами и подпишете — был ответ. Вот от этой точки и пошел отсчет самых трудных в жизни Валентины Александровны четырех лет. Она отказалась. Наотрез. Твердо и враз уяснив наконец, что именно от нее хотят...

Ей предложили уволиться по-хорошему. Не захотела. Более того, к председателю профкома обратилась, к начальнику отдела Крутию. Докладную написала — так, мол, и так, махинации идут. Наивно? Может быть, но она не хотела выносить сор из избы, не хотела скандала. Только просила — разберитесь, одумайтесь.

Реакция была скорой. Теперь эта папка с приказами «по Михайловой» стоит по весу томов много уголовного дела, а тогда в нее легли первые: на вид, выговор, лишение премии...

И Валентина Александровна обратилась в прокуратуру Цен-

гуманно. Сейчас, когда пересматривается наше уголовное законодательство, наверное, имеет смысл серьезно пересмотреть и эту, 121-ю статью. Об этом правильно, на мой взгляд, писала недавно «Медицинская газета».

Еще одна проблема: сколько людей страдает от импотенции! Чаще всего мужская несостоятельность бывает ложной, которую довольно легко лечить. А ведь нередко в появлении импотенции у мужчин, от которой страдают женщины, виноваты сами женщины. Но мы опять же стесняемся на эти темы говорить в массовой прессе. Хорошо хоть начали писать о влиянии алкоголя и курения на половую жизнь человека и о том, что это тоже является одной из причин ранней импотенции. Да, курить и пить надо бросать.

Сколько разводов из-за сексуальной несовместимости?

Сколько личных трагедий из-за вынужденного одиночества и мужчин, и женщин?

Сколько происходит сдвигов в характере, психике из-за раннего климакса?

Вопросы, вопросы, вопросы... Их столько, что для одного только их перечня не хватит страниц журнала.

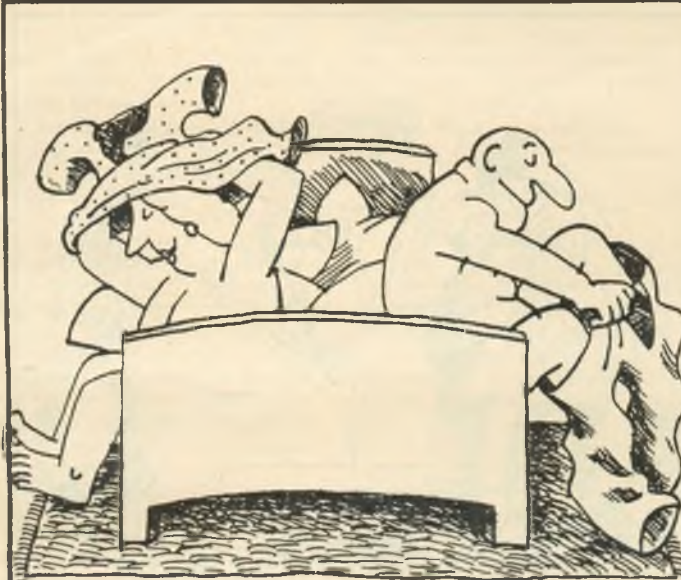
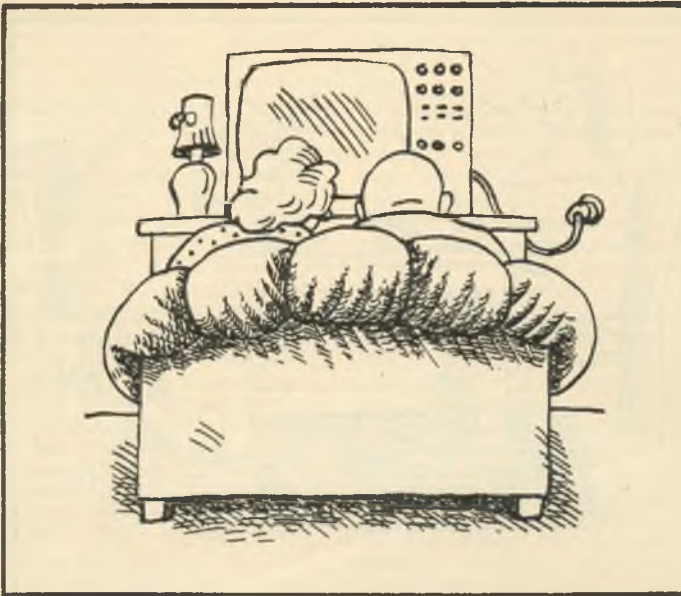
Допускаю, иной читатель сочтет себя оскорбленным: как это так, в массовой прессе столь откровенно (лучше бы еще откровеннее!) говорить о сексе?!

Но, согласитесь, легче всего продолжать придерживаться страусино-аистовой политики, легче всего уходить от вопросов, которые всех нас волнуют, интересуют. Но ведь это же и хуже всего! Разве не так?

Владимир ШАХИДЖАНИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ: В этом материале лишь поставлена проблема. Проблема, у которой много аспектов. Редакция, идя навстречу просьбам читателей, планирует в 1989 году открыть постоянную рубрику. Нет пока у нее названия. Можно материалы этой странички объединить, скажем, фразой: «Поговорим об интимном», а можно так и называть: «1001 вопрос о...»

Мы постараемся с помощью специалистов дать ответы на самые острые вопросы: рассказать о том, что, согласитесь, волнует, тревожит очень многих женщин. Конечно, это не будут статьи с пространными рассуждениями, нет. Именно вопросы и ответы. Итак, мы снова ждем ваших писем.

ВНЕ ИГРЫ

трально-городского района. Спустя год директору «УкрНИИжилремпроекта» прокуратурой был направлен этот документ:

Представление:

«Прокуратурой... закончено расследование уголовного дела по обвинению должностных лиц Горловского отдела Донецкого филиала института «Укржилремпроект» Крутия П. Я., Губэ Ю. А., Захарова М. Я. и Кондрашевой А. Г. в хищении государственного имущества путем злоупотребления служебным положением и служебного подлога...
...Расследованием установлено, что на протяжении 1984—1986 гг. с целью незаконного получения премий за досрочность изготовления проектов вносили в официальные документы заведомо ложные сведения об их готовности...»

Что ж, теперь справедливость восторжествует, виновные будут наказаны, и меры приняты? Замечательная получилась бы у нас статья — эталонный наглядный пример для подражания — вставьте и скажи, борись и победишь. Но не получилось... В том документе, что мы процитировали, был один абзац, выглядевший, правда, несколько странно на фоне всего вышесказанного, однако определивший дальнейший ход событий:

«В связи с тем, что Крутий, Губэ награждены медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», уголовное дело в отношении них прекращено вследствие акта амнистии».

Вот так. Отмеченный почти два десятилетия назад доблестный труд и материалами уголовного дела не затмишь. А мы все спорим, дискутируем — за чем награды, кому награды?

Ну что ж, амнистия так амнистия, живем в цивилизованном обществе, далеки от мысли, что воспитанию и исправлению

способствуют лишь исправительно-трудовые учреждения. Но ведь все перечисленные в 34 томах уголовного дела подлоги, злоупотребления не могли уж совсем остаться без последствий, ради них ведь и писано представление прокуратурой. Так какие же были приняты меры? А никакие. То есть к Крутию, Губэ и «соратникам» — никакие. Ни административной, ни партийной ответственности. Все как было: Крутий возглавляет отдел, Губэ его замещает. И только жалобы идут по инстанциям. На кого? На прокуратуру и... разумеется, на Михайлову.

Уже в Москве почему-то на домашний адрес я получил несколько писем: «В отделе 47 человек, и все мы коллектив. Этот коллектив на собрании предложил ей уволиться, раз мы плохие люди. Не может быть такого, чтобы один человек в коллективе шел в ногу, а все остальные нет...» Цитировать другие письма вряд ли имеет смысл — все они схожи и по форме, и по содержанию. Одного только нет в письмах — ни строчкой, ни словом о следствии, о выводах комиссий, подтвердивших обоснованность жалоб Михайловой. Не хочется вспоминать? Хочется покоя? Во всяком случае, Крутий и Губэ, похоже, коллективу не мешают. Но я все-таки позволю себе напомнить (да простит мне читатель еще одну цитату из представления прокуратуры в адрес трудового коллектива):

«Многие работники Горловского отдела знают, что по ряду проектов премии начислялись незаконно, однако... не противопоставили этому, постепенно свыклись с беззаконием, поддались корыстному влиянию Крутия, Губэ и Захарова и в настоящее время заинтересованы в том, чтобы они стояли во главе отдела».

А в Михайловой-то кто заинтересован? Директор Донецкого филиала тов. Марух в справке для обкома КПСС уже вполне определенно заключает: «Михайлова выбрала путь вредительства производственной деятельности коллектива». Не пятьдесят лет назад писано —

Все вдоль, один — поперек, все с левой ноги, один с правой, все черным по белому, один белым по черному. Кто прав? Большинство — наверняка скажем мы, воспитанные на твердой убежденности, что коллектив всегда прав. А вдруг ошибемся? И ошибаемся, иногда — непорочно...

Две женщины, о которых пойдет речь, не знакомы друг с другом. Хотя живут в одном городе и их дела разбирает одна и та же районная прокуратура. Так бывает: поехал корреспондент по одному письму, вдогонку пришло другое. Но объединили мы две эти истории вовсе не по географическому признаку...

сегодня. Отношение, правда, теперь к «вредителям» помягче. Вот ведь — за четыре года даже уволить не смогли! А прокуратура и защитить пыталась на собрании коллектива... Но и руками потом разводили — а что поделаешь, как вмешаться во внутреннюю жизнь отдела? И характер у нее, Михайловой, ведь тоже нелегкий.

Да полно уж! Сколько можно жонглировать словами? Мы оставляем человека на островке целиком зависимым от тех, с кем когда-то честность не позволила идти в ногу, с теми, кто, естественно, ни о чем не забыл, и ждем благоденствия? Или ждем, пока издерганная нервная система даст очередную сбой, чтобы уже спокойно объявить — характер такой, неуравновешенный, сами виноваты?

История вторая: дело о директоре

Нет, Светлана Ивановна Живенко никого из начальства не критиковала, в прокуратуру с жалобами не обращалась (во всяком случае, вначале), толком и познаться с новым руководством ОРСа ПО «Артемуголь» не успела прежде, чем начальник его т. Огинский вызвал ее в кабинет. Разговор наедине, вполне доверительный. Откажитесь, Светлана Ивановна, от директорства в Центральном универмаге № 2, не устраиваете вы нас, да и жалуются многие сотрудники. То, что жалуются, новостью не было. Еще в начале 1985 года Живенко предлагала перевести работников универмага на полный хозрасчет. Ездил в областную УРС, там с доводами согласились, а в ОРСе чуть голову не сняли за то, что поехала в вышестоящую инстанцию. И в родном универмаге многих идея эта просто напугала, не трогала бы Живенко нас, как привыкли, так и будем работать — торговля дело тонкое... И все-таки не ожидала Светлана Ивановна... Универмаг на хорошем счету, за три года, что она директорствует, немало благодарностей в трудовую записано. Хотя, если уж честно, много лет проработав в торговле, Живенко прекрасно знала, как действителен здесь известный

принцип «новая метла...» и т. д., и т. п. Но ведь так просто, ни с того ни с сего уйти!

На следующий день она, как всегда, рано утром пришла на свое рабочее место. Это было в конце октября 1985 года. Могла ли представить, что три последующих года вместят в себя два увольнения, исключение из партии, приговор народного суда... А если б представила, подала бы заявление об уходе? Светлана Ивановна не сразу ответила на этот вопрос. Молчала, наверное, больше, чем тогда в кабинете у Огинского, но ответила так же — нет.

Спустя несколько дней в универмаг пришла комиссия облсовпрофа. Здесь нам придется кое-что прояснить, ибо эпизод этот в скором времени найдет отражение в уголовном деле. Универмаг, где директорствовала Живенко, дотраивался. Торговые площади должны были скоро получить весомый прирост. А пока директор, помимо своих прямых обязанностей, много времени уделяла новостройке. Но дело не в этом. Строительное управление № 1 как-то обратилось в ОРС с просьбой о продаже своим рабочим, занятым в универмаге, товаров повышенного спроса. Огинский наложили соответствующую резолюцию, Живенко, естественно, приняла к исполнению. Все официально, подписано на фирменных бланках.

Так вот, комиссия облсовпрофа обнаружила в ходе проверки «припрятанный дефицитный товар». Сначала в акте было написано «в складе», а позднее появилась другая запись: «в кабинете директора». «Забыли» члены комиссии маленькую деталь... Так что за товар? Тот самый, объясняет Живенко. — для строителей, по ассортименту и количеству, как полагается, отражен в заявках, просто строители еще не успели его забрать. Однако вывод сделан другой — товар припрятан от покупателей. Для кого? Наверное, для знакомых Живенко. К слову, «знакомые» эти не были установлены и позднее в ходе следствия. Предположение осталось таковым, несмотря на то, что стоит едва ли не в центре обвинительного заключения.

Но тогда сутью вопроса никто заниматься не стал. Комиссия посчитала, что ОРС сам разберется, а в коллективе пополезнее слухи: «Недолго Живенко осталось, снимут теперь». Пожалуй, им даже радовались. Не угодила Светлана Ивановна части своего коллектива. До самого конца за нее стояли технические работники, продавцы, а вот с «высшим эшелонном» — заведующими секциями, отделами контакта давно не получалось...

Когда тучи над директором приобрели уже грозовой оттенок, она все еще не могла успокоиться: вышла после болезни на работу, и в тот же день — устная жалоба от покупателей. Куда девались норковые воротники, полученные универсамом? Живенко проверила вместе с народным контролем, составили акт: из 30 поступивших на склад воротников половина продана со склада. Два Корневой, парторгу, четыре — Пшеничной, зав. секцией, три забрала зав. отделом Козырева, шесть штук отложили для зам. директора Очневой. Не случайно называю фамилии — спустя несколько дней эти люди в числе других дружно проголосовали за исключение Живенко из партии...

24 февраля 1986 года Светлану Ивановну уволили «за грубое нарушение...» Согласиться с этим Живенко не могла. По протесту прокурору города ее восстановили в должности. Причем прокурор признал, что «припрятанные» товары ответственность заказам строителей, то есть для них и предназначались. Зато райком партии, рассматривая ее дело уже после восстановления, утвердил решение партсобрания об исключении Живенко из партии, посчитав, очевидно, что дыма без огня не бывает, ибо других оснований явно не было. Тот самый райком, который (помните!) умудрился «не заметить» 34 тома уголовного дела Крутия и других.

А Живенко продолжала работать. Чего бы ни стоило — выдерживать, не сдаваться, не показывать, как мучительно больно дается каждый день, проведенный в ее родном универсаме. Четыре выговора за два месяца... Опровергала, писала объяснительные и работала...

8 июля 1986 года в 17.30 начальник отдела кадров ОРСа принесла Светлане Ивановне приказ, попросила расписаться и вручила трудовую книжку. Все, можно идти домой. Уволена, на этот раз окончательно. А в районной прокуратуре уже возбуждено против Живенко уголовное дело.

Странное ощущение возникает, когда читаешь подшитые в большом томе материалы следствия. Словно видишь, как с неимоверным старанием напрягая память, силятся вспомнить бывшие подчиненные

«преступления» Живенко. Вроде в 1983 принудила директор Кульбачную, Палкину и Михайлову отдать полученные ими за реализацию талонов на бензин 109 рублей 64 копейки. А на суде Палкина и Михайлова скажут, что отдали не Живенко, а Кульбачной... Вроде взяла Живенко у старшего продавца Василенко два пальто японского происхождения, а заплатила за одно. Но ведь тогда обнаружилась бы недостача уже 1 ноября 1985 года, а ее не было, возникла позже. Впрочем, даже стоимость пальто «потерпевшая» не смогла указать точно... И так далее, и так далее. Эпизод «с припрятыванием дефицита» нам уже известен. Кто-то слышал, кому-то показало... В результате Живенко приговорена к двум годам лишения свободы с отсрочкой приговора на два года.

Правда, в Прокуратуре УССР ее, наконец, услышали и принесли протест на сомнительный, мягко говоря, приговор, возможно, многочисленным «вроде» будет дана законная оценка. Но Светлана Ивановна, похоже, уже не надеется...

Нет, она пишет в инстанции, другие, партийные, ждет решений, но так трудно вернуть себе ощущение полноценности, что ли? Ощущение, которое бывает только у человека, спокойно и твердо стоящего на ногах. Его не замечаешь, когда все в порядке, как не замечаешь сердца, пока не болит. Но, когда теряешь, кажется, теряешь жизнь. Поверьте, это не слова, это то страшное, с чем существует Светлана Ивановна три долгих года. Наедине...

А в универсаме жизнь идет своим чередом. Успокоившись после смуты, дружно работает коллектив. Вот только беспристрастная книга дисциплинарных наказаний, как нарочно, фиксирует чуть ли не потоком хлынувшие после увольнения Живенко нарушения: припрятывания товара, продажу из-под прилавка и с «черного хода». И опять мелькают те же имена — Очнева, Пшеничная, Корнева... Но кого, кроме заезжего корреспондента, заинтересует это обстоятельство?

Они почти всегда остаются в одиночестве — те, кто вне игры, кто не в ногу, кто поперек. Не всякому большинству готовы подчиниться, не всякое указание спешат выполнять, с совестью своей сверяясь на много чаще, чем их противники. Удастся победить, мы им поаплодируем, не удастся, скажем: жалко, сил не хватило. А вправду ли мы рассчитывать только на их силы, на крепость мышц и нервов, вправду ли подвергать подобным испытаниям? Или, наоборот, они должны рассчитывать на наши гарантии социальной защиты? И есть ли они?

Куда бросаться, где искать помощи человеку оскорбленному, раздавленному клеветой и наветом, оказавшемуся

в плотном кольце чьей-то начальственной власти? Да, есть теперь статьи в Уголовном кодексе, взявшие под защиту человеческое достоинство — от клеветы, от анонимок, от преследований за критику. Можно обратиться в прокуратуру, в суд, но... Посмотрите почту любой редакции — сколько этих тяжких исповедей, устало и безнадежно перечисляющих, куда обращались, когда обращались, какой ответ получили!..

И тянутся, тянутся годами, тонут под килограммами переписки дела, которые юристы называют делами частного обвинения. За них не берутся адвокаты, — хлопотно и неперспективно. Не любят в прокуратурах (сколько дел серьезных!), а тут приходит человек и, путаясь в словах и бумагах, рассказывает о своих личных обидах. Нет, какое-то время назад, быть может, так же, как и В. А. Михайлову, его слушали гораздо внимательнее, но ведь речь тогда шла о деле государственном. Сказали, наверное: «Спасибо, вы нам помогли». А теперь помощь нужна ему самому, но это уже дело не государственное, а частное.

Вот, пожалуй, обстоятельство, в которое безнадежно упираются гуманные и справедливые строки статей закона. Частное обвинение — не государственное. Конечно, по-человечески понять можно: громадное количество дел, одновременно «крутящихся» в любой прокуратуре, волей-неволей заставляет делать выбор и, разумеется, не в пользу «частного обвинения».

А может, стоит вообще ликвидировать деление уголовных дел, отказавшись от понятия «частное обвинение»? Или, сохранив нынешнее процессуальное положение в следственном аппарате, который выделяется ныне в отдельную организацию, создать специальные группы, которые занимались бы только делами «частного обвинения»? Пусть они создаются не в каждом районе, скажем, лишь в области. Но тогда, вероятно, для профессионалов они не будут чем-то вроде надоедливой мухи, мешающей серьезной работе.

И, может быть, настала пора подумать о возможности защищаться в судебном порядке тем, кто, как Живенко, столкнулся с клеветой в уголовном деле? Пока же они могут лишь подавать надзорные жалобы — еще одно исключение из конституционного права всех граждан на судебную защиту?

Конечно, решающее слово здесь за профессионалами, юристами, законодателями, но конкретный, действенный ответ необходим, — его ждут сотни, тысячи писем, которые заканчиваются одним вопросом: «Кто мне теперь поможет?»

Г. СУПРУНОК

Лариса БОГДАНОВА

Н

а весь дом

гремела музыка. Марина Влади что-то пела про мчащиеся автомобили, а ребяташки Колесниковых пританцовывали в прихожей кто во что горазд. Зине громкая музыка не мешала, она раскладывала по тарелкам картошку, хлеб и свежие огурцы. Пахло замечательно!

— Сейчас малыши поедят, а взрослые — во вторую смеху, — улыбнулась она мне.

В маленькой тесной кухне стало весело, когда ребята уселась ужинать. Младший — Женька — вскарабкался на свой высокий стул. Рядом Саша, Тима, Маша, Ася, Валера. Все дружно застучали ложками. Я стояла в дверях и смотрела на них: мне очень нравилась эта компания, аппетитно хрустящая огурцами. Вот ведь как порой получается складно у людей, и не столь уж, оказывается, много надо для настоящего счастья — и денег, и квадратных метров жилья, и красивой, модной одежды, и престижных вещей «на душу населения», прописанного в этой двухкомнатной квартирке по улице Речной, 7-а, в карельском городе Олонке, пожалуй, в несколько раз меньше, чем в среднем по стране или хотя бы в той же Карелии.

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, Тимка — живу. Только это не теремок вовсе, а наша квартира. — Рассудительный мальчишка помолчал минуту и счел необходимым уточнить: — Ну, дом это наш — дом Колесниковых.

Однажды он спросил у Виктора:

— Папа, а где твой дом? Родительский?

— Как «где»? — не понял Виктор и показал вокруг: — Вот он, наш дом!

— Это наш родительский дом, — объяснил Тимка, — вы с мамой его для нас сделали, а я спрашиваю про твой родительский дом.

— А что тебе нравится в нашем доме?

— Все, — почему-то шепотом ответил Тимка, — все нравится.

Родительский дом Тимки, его братьев и сестер — малогабаритная двухкомнатная квартира (такую обычно в объявлениях про обмен жилья просят «не предлагать»). Детская, где живут младшие и Виктор с Зиной, и большая комната (восемнадцать квадратных метров!), где хозяйка — старшие дети, здесь же семейная библиотека и му-

ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ

зыкальный салон (пианино), и гостевая. Чаше других приезжает в гости дедушка Юго из Петрозаводска — в эти дни в доме особенно шумно и весело.

Тимке все нравится в родительском доме, в папе и маме — и это обязательное условие его безмятежного детского счастья, это гарантия нравственного здоровья всей его взрослой судьбы. Возможно, когда он вырастет, то узнает, что по крови все его близкие и родные люди — чужие, сам Тимка — нивх, мама Зина и папа Витя — русские, а их друг дедушка Юго — финн, поймет, что совсем небогатым был его родительский дом. А может, он никогда об этом и не задумается, потому что суть дела в ином. Родительский дом не обделил детей добротой, лаской, вниманием, заботой, он научил их любить, научил быть щедрыми.

МАМА ЗИНА

— Остановила меня соседка во дворе: странная ты какая-то, Зина, своих детей, что ли, мало, зачем детдомовских-то берешь, или выгода от них какая? Разозлилась я, не люблю бесцеремонных людей, улыбаюсь и говорю: конечно, выгода

прямая — как вырастут, все на меня работать будут, все обо мне заботиться станут, а кому ты нужна будешь, когда состаришься? Повернулась и ушла. Не умею объясняться на эту тему. Просто мы с Виктором подумали: может, не только для своих ребят сумеем стать отцом-матерью. Побывали в детском доме, только показался он нам золотой клеткой. Все вроде у детишек есть — еда, одежда, игрушки, а они несчастные, безрадостные. Мы с Виктором тогда долго советовались: наверное, так материально нам их не обеспечить, но у нас в доме тепло, у нас семья, разновозрастные дети, которые станут им братьями и сестрами, у них появятся свои домашние заботы, будет родительский дом.

Зина с Виктором до недавнего времени жили в маленькой комнатке. После окончания педучилища им больше и не надо было. Главное, считали они, работа. Оба художники-оформители, преподавали в школе. Зина — сразу в трех деревенских, ездила на автобусе за двадцать километров от Олонки. Потом родилась Маша. А вскоре появилась в доме еще одна девочка — Леночка — ее Зина привезла из Дома ребенка. Разыскала она и Веру — мать девочки, свою давнюю не-

путевую подругу. Так и жили впятером. Зина Веру и замуж сосватала. Та уехала в другой поселок к мужу, а Леночка осталась у Колесниковых. Когда Вера устроила свою жизнь, забрала дочку к себе. Зина потом тяжело болела, и врачи не рекомендовали ей иметь больше детей. Тогда они взяли Тимку. Он им сразу понравился: бойкий, веселый. В Доме ребенка сказали, что его трижды предлагали на усыновление, но всех отпугивала его непохожесть на других. Тимке исполнилось девять месяцев, когда он стал Колесниковым. И вот Тимка-дальневосточник уже третьеклассник, старший сын в доме. Старший потому, что спустя время Зина отважилась-таки родить еще двух сыновей — Сашу и Женю.

— Как жили мы все это время? — переспрашивает Зина. — Хорошо жили, дружно, книги собирали, Виктор даже картину писал. На одной из стен нашей комнаты был натянут холст. Когда все расхотелись, он брался за свое «Куликово поле». Он с радостью работал. Я чуточку завидовала ему, потому что тоже мечтала рисовать. Еще до рождения Маши я начала одну работу, мне хотелось выразить свое отношение к жизни. Рисовала качели. Припомните свои ощущения,

когда вы стоите на качелях: вперед-назад, и чем больше усилий ваших, тем выше вы взлетаете, тем дальше видите, больше понимаете. Я хотела нарисовать себя и Виктора. Помню, достала незаконченную работу, краски, держу в одной руке кисти, а на другой маленькую Машу и чувствую, что сюжет мой распадается. Качели раскачиваются, но на них нас уже не двое...

Женька появился два с половиной года назад, и соседку Колесниковых переселили в новую квартиру. После двенадцатиметровки им действительно показалось очень просторно и непривычно в двухкомнатной квартире.

Когда Зина пришла в детский дом за новой девочкой, ее сопровождали старшие дети — Маша и Тима. Они были не только в курсе родительского решения, они участвовали в семейном совете и разделяли желание папы и мамы. Тима, правда, сказал тогда:

— Мы только хороших возьмем.

Зина возмутилась:

— А вдруг нас спросят: вы-то хорошие?

Тимка насупился, подумал немного:

— Ладно, мы их воспитаем.

Обратно шли уже вчетвером. С девочкой Вассой, которую

стали звать просто Асей. Ее взяли вначале в гости. Зина так и сказала:

— Пойдем к нам в гости. Если понравится, еще придешь. Девчонка ухватилась за нее: — Мне понравится, мне очень понравится, возьмите меня совсем, навсегда!

Тимка невзлюбил Асю. За то, что прилипла к маме, схватила ее руку и не отпускала до самого дома. А потом прошлась по квартире и заявила: не так уж у вас и просторно, где, например, я буду спать? Зина почувствовала Тимкину неприязнь к Асе и, наоборот, поселила их в одну комнату: Тимка спал на диване, Ася — в кресле-кровати.

О тесноте в доме Зина не задумывалась: дети у Колесниковых живут дружно, внимательны друг к другу. Но вспоминались постоянно ребяташки из детского дома, неужели они не смогли бы с Виктором отогреть еще трех-четырех мальчишек и девчонок? И, не выдержав, обратилась к Виктору со своей идеей. Он только руками развел: куда же мы их всех спать положим? А она: пошли в райком партии, может, помогут нам немножко с жильем.

Пошли к секретарю райкома Инге Николаевне Гуриловой. Подробно рассказали о своей задумке — создать многодетную семью из сирот, попросили помощи. Гурилова их хорошо знала (как многие в Олонце), идено их одобрила и пообещала полную поддержку.

Так в Олонце был задуман

семейный детский дом — задолго до постановления Совета Министров СССР «О создании детских домов семейного типа». При катастрофической нехватке жилья местными властями все же решили выделить для Колесниковых соседнюю с ними квартиру, переселив оттуда жильцов в новый дом. Первый разговор состоялся в апреле. В июне Зина и Виктор привели домой Асю и Валерку. Познакомились еще с двумя ребяташками. Но, судя по всему, новоселье задерживается. Колесниковы живут мирно, весело, жалобами на себя внимания не обращают, значит, им и так неплохо. Никто в райсполкоме ситуацию не воспринимает как чрезвычайную, требующую немедленного вмешательства, экстренной помощи. Хотя, казалось бы: доброта и самоотверженность одних людей должна вызывать нечто подобное и у других. Но, видимо, к чиновным людям это не относится.

Положение об опекунской семье пришло в Олонец только в конце августа. Медленно крутится бюрократическое колесо, а Колесниковы тем временем снарядили детей в школу, в детский сад, накупили новых подушек, переставили мебель в детской, чтобы освободить место для игр и еще одной парты. И Маша терпит мать: когда пойдем за новой девочкой?

— Так когда пойдете за новой девочкой? — спрашиваю Зину.

— Честно, мне очень хочется близнецов, причем малень-

ких. Детей все же надо брать маленькими, чтобы они нас полюбили со всеми нашими недостатками.

— И с недостатками?

— А разве их у меня мало? — засмеялась Зина. — Чего только не намешано! Лишь Виктор в силах вытерпеть. А если серьезно: маленьким легче нас полюбить как родных. Разве вы не замечали: недостатки чужих детей порой вызывают у нас сильное раздражение, а своих — снисходительную улыбку. Просто своих мы лучше понимаем. Но надо, чтобы и дети так же глубоко понимали своих родителей.

ПАПА ВИТА

— Ну, рассказывайте, Виктор, вот вы входите домой и видите девочку...

— Да, вхожу и вижу девочку. Я в командировке был, хоть мы с Зиной обо всем договорились, но не думал, что она так быстро все решит. «Папа, здравствуй, я Васса!» — говорит та.

— Вы не упали от неожиданности?

— Чуть не упал, потому что она подбежала ко мне и повисла на шее, и остальные за ней — я еле на ногах устоял.

Виктор — из тех отцов, у которых всегда есть свободное время для общения с детьми. Когда я попросила ребят рассказать о папе, то услышала:

— Наш папа очень высокий и сильнее всех.

— Наш папа самый веселый и смешной.

— Наш папа поет и рисует.

— Наш папа добрый.

Виктор небольшого роста и много занят по работе — выполняет заказы как художник-оформитель, — а в остальном его образ, созданный детским воображением, вполне совпадает с реальным. С детьми общается на удивление интересно. Вот он читает книжку и тут же начинает сам объяснять: откуда Русь пошла, сказочные богатыри... Виктор увлекается историей, многие его живописные работы связаны с прошлым. Он собирает старинные книги, альбомы. И дети просят иногда его почитать совсем не сказки, а про какого-нибудь художника или про Куликовскую битву.

— Жаль, что у Зины мало времени, она бы лучше рассказала, — смущается Виктор, — она ведь в школе организовала «Малую Третьяковку» и курс искусствования. Ей наши книги подспорье. Зина придумала и домашние музыкальные вечера.

— Кто же играет на пианино?

— Мне приходится аккомпанировать. А еще она придумала кукольный театр. Игрушки шьем, пьески сочиняем. Кем я только не был: мышкой, серым волком, пионером Петей, драконом о трех головах. На спектакли соседи приходят с детьми, для наших ребят радость участвовать в представлении.

Виктор родился в Карелии. В семье у матери их было шестеро. Оканчивали мальчишки четыре класса деревенской школы и шли в пастухи. Виктору же очень хотелось учиться дальше, и он ходил в школу за семь километров в соседний поселок.

Сам определил свою судьбу и добивается всего тоже сам. Он не умеет лениться. Касается это домашних дел или воспитания детей, работы в мастерской над новыми этюдами, портретами. Зина говорит, что она постоянно удивляется работоспособности Виктора.

А Виктор только пожимает плечами: приходится покрутиться, семья-то большая, а кормилец практически он один. Как у оформителей бывает: сделал заказ — получил деньги, промедлил, затянул работу — извини!

А денег много уходит на жизнь. Пошел Виктор в отпуск, принес домой почти семьсот рублей. И съездить никуда не съездили, а деньги разошлись. Семья-то увеличилась, кое-какие заготовки на зиму сделали, ребят к школе собрали, подписку оформили. Но Колесниковы не любят говорить о деньгах. Смеются: не в деньгах счастье!

Ася, знавшая несколько букв алфавита, за лето научилась бегло читать. Валера, говорить-то толком не умеющий, сегодня запомнил свой адрес и фамилию. Вот они — маленькие радости — победы этой семьи.

Кажется, дети уснули.

Виктор не покупает детям просто игрушки — обязательно со смыслом, с познавательным элементом. И путешествуют ребята по глобусу — мечтают побывать в Африке, в Индии, на далеких островах. Колесниковы считают, что накормить и одеть детей — полдела. Они их воспитывают. Учат удивляться миру, придумывать сказки, чувствовать плечо друг друга. В детской живет хомяк. А прежде зивомал птенец со сломанным крылом — заботились о нем, лечили.

В общем-то никаких особых педагогических приемов в этом доме нет. Просто родители уделяют своим детям не 17 минут в день, как это выходит по статистике, а много больше. Придет Виктор с работы, займет детей делом, а сам уединится с Валерой и учит его разговаривать — шестилетнего детдомовского мальчишку, похожего по своему физическому и психическому развитию скорее на трехлетнего. У кого из родных-то отцов хватит на такое времени и нервов?! У Виктора хватает. А Зина тем временем варит, стирает, гладит. Все у нее крутится, ладится. Она не вздыхает, не клянет судьбу: стирка на машине — через день, ежедневно — три кастрюли еды. Магазины, очереди — ведь Зина не считается многодетной матерью, никаких особых привилегий у нее нет.

Одна, правда, привилегия есть — ее очень любят в доме. И Виктор, и все дети — родные и приемные. Пока она возится по хозяйству, каждый подойдет, погладит ее, к руке губами прижмется. И она не прогонит, иди, мол, не мешай, она тоже погладит каждого, скажет доброе слово, и счастливый Женька или Валерка убегут по своим делам.

— Пап, пойдем с нами в комнату, — тянет Ася Виктора в детскую, заглядывая в глаза. Он идет беспрекословно за ней.

— Ах, какой у вас удивительный порядок, кто же сделал такую уборку? — слышу я их разговор.

— Это мы, мы! — кричит громко Ася. — Правда, мы молодцы?

Ей так хочется похвалы, внимания, которого за шесть лет ее маленькой жизни почти не было.

— Виктор, а как же ваша мечта стать хорошим художником?

— Правда, очень мало времени на серьезную работу. И все-таки я рисую...

БРАТЯ И СЕСТРЫ

В девять часов у Колесниковых отбой. Все помыты и уложены в кровати. Маша берет в руки книгу и читает вслух. Маша — с русыми косичками,

зазорными веснушками и взрослыми глазами — стала в этой семье главным магнитом. Она без усталости возится с малышами, организует прогулки, помогает маме по хозяйству. За ней тянутся все остальные. Может, другие еще не совсем понимают происходящего, но Маша отдает отчет, что в их доме прибавляется забот и тревог, и она относится к этому спокойно, рассудительно.

Делая вечерний обход детей, Зина подойдет к Маше в последнюю очередь. Сначала нетерпеливые малыши Саша и Женя будут шептать ей что-то на ухо, обнимать и капризничать: ну, еще секундочку не уходи. Потом — новенькие: Валерка послушно натянет одеяло, и Зина погладит его по голове — спи, во сне дети растут и умнеют. Ася долго будет висеть на Зининой шее и громко спрашивать: правда, я хорошая и ты меня никому не отдашь? Потом начнет обещать: я не буду обижать малышек, я буду стирать свои грязные платья, я завтра все пропылесосу. Наконец Зина доберется до Тимки, недовольно шепчущего в Асину сторону: у, детдомовка несчастная! Зина укроет его: ты не прав, Тимка, вы все одинаковые — братья и сестры, и вы должны жалеть друг друга.

— Ну что, дочка, устала? — улыбнется Маше, присаживаясь на краешек тахты. Маша прижмется к ней и вдруг ревниво спросит:

— Ведь ты меня любишь?

И Зина, расплетая косички старшей дочери, подумает: хватит ли моей любви на всех? Придет со своими сомнениями к Виктору. Сядут они рядом, будут говорить...

— Вот так сидим однажды, разговариваем и уснули от усталости голова к голове, — улыбается воспоминаниям Зина. — Проснулись, а все шестеро ребят стоят перед нами тихонько и ласково так смотрят на нас.

***

В Олонецком районе три детских дома. Живут в них около 400 ребят. В прошлом году только трое из них обрели свой родительский дом. В нынешнем их будет четверо — новых детей Зины и Виктора Колесниковых. Возможно, постановление Совета Министров СССР «О создании детских домов семейного типа» с его исключительными заманчивыми условиями для родителей-воспитателей привлечет к этой работе немало достойных, интересных людей. Дай-то бог! И скорее всего им будет легче, чем Колесниковым, потому что уже предусмотрено и обеспечение квартиры, мебелью, одеждой, день-

гами семейного детского дома, и обговорена оплата труда родителя-воспитателя. Все так. Наконец-то мы осознали, что нельзя откровенно эксплуатировать душевную щедрость людей, ничем им не помогая. Пришла пора компенсировать отцам и матерям, берущим на себя ответственность за судьбу детей-сирот, их материальные и душевные затраты. Не будем лукавить — как бы ни было идеально в детском доме, ребенок счастлив и здоров только в семье. Государство тратит на содержание одного воспитанника детдома от 200 до 250 рублей в месяц. Но счастья от этого не прибавляется. Роскошно, подумает любая мать, вряд ли имеющая такой доход на троих-то детей. Пусть чуть меньше, но не жалкую подачку получит теперь и мать-опекунша. Будь у Колесниковых денег побольше, а жилищные условия получше — не падали бы они от усталости каждый вечер.

Да, они сами взвалили на себя эти заботы, их никто не заставлял. И все же в этом добром деле их надо было ак-

тивно поддержать. В райкоме партии, райисполкоме, Минпросе КАССР вопрос о помощи семье Колесниковых «вентируется» уже с апреля. Ждали бумагу «сверху»? А вот Колесниковы не стали ждать.

Помните Зинину картину-мечту «Двое на качелях»? Хотя и многодетная это нынче семья, на качелях жизни Зина и Виктор все-таки остаются вдвоем. Вверх-вниз, чем больше усилий, тем выше взлетают двое, тем дальше видят, больше ощущают. Двое на качелях... Мне кажется, что люди, решившиеся на такой добрый отважный шаг — взять под опеку детдомовских ребяташек в свой родительский дом, даже при всяческой помощи со стороны все-таки остаются один на один с нелегкой, не знающей выходных и отпусков работой. П думаем же, как облегчить жизнь этим людям, чем помочь, чтобы не остаться в стороне от милосердия, от доброты.

Совершенно недавно в семье Колесниковых появились еще два мальчика...

Японская Ассоциация международного искусства, показавшая в Москве осенью нынешнего года работы современных художников Японии, предоставила возможность взглянуть в доселе неведомые нам полотна и подумать о корнях японского изобразительного искусства, о внешнем влиянии на него и о том, куда это искусство движется.

Фотокорреспондент «Работницы», отправившийся на выставку с заданием подыскать иллюстрации к моему рассказу, был не единственный, кому бросились в глаза прежде всего работы японских художников-модернистов. Мы все еще никак не привыкнем к подобного рода искусству. Фотокорреспонденту, как и мне, да и многим другим посетителям выставки, японский модернизм понравился. Но в книге отзывов я прочел такую запись: «Эх, Япония! Япония! И она не устояла перед чумой модернизма!» А вслед за ней: «Япония утратила свои национальные художественные традиции». Высказывания покоробили меня. Во-первых, раздраженной безапелляционностью и, во-вторых, несправедливостью. Картины были развешаны, будто на выставке руководствовались шарами, вытасканными из лотерейного барабана. В немыслимом соседстве оказались картины авангардистов и листы, выполненные в стиле позднего средневековья «укиёэ», вполне реалистическая живопись, что-то заимствовавшая у наших «передвижников», и до крайности условно выписанные каллиграфические строки. Это подчеркивало плюрализм сегодняшнего японского художественного творчества, что, по-видимому, и вызвало раздражение у некоторых посетителей и их несправедливые суждения, выплеснувшиеся в книге отзывов. Стереотип, заключающийся в том, что модернистское полотно на стене, английская надпись на майке и металлический рок по телевизору непременно свидетельствуют о засилье «массовой культуры», все еще силен.

К живописи западного направления — оно получило в Японии наименование «ёга», то есть «западная картина», в противовес «нихонга», «японская картина», — японцы прибегли в конце XIX века. Увлечение «ёга» не встречало у народа внутреннего протеста, а у властей — подозрительного недоверия. Эта живопись пришла в Японию вместе с европейской парламентской системой и немецким лимонадом, английскими мануфактурами и французскими фраками и воспринималась как одно из проявлений мирового прогресса, от которого японцы отстали из-за двухвекового добровольного затворничества. У японцев не было психологических и административных барьеров, мешавших впитывать заморские художественные течения.

Шли годы. Отдав должное моде на одно направление западного художественного

ЯПОНСКАЯ ЖИВОПИСЬ: ОЖИДАНИЕ ЧУДА

ВЛАДИМИР ЦВЕТОВ

творчества, японцы перенимали другое и погружались в него с тем же самозабвением, с каким сейчас предаются, скажем, абстракционизму, сюрреализму, гиперреализму, поп-арту, оп-арту и прочим веяниям, идущим из-за рубежа. Но, воздавая моде должное, японцы оставались и остаются японцами, знающими, любящими и до конца дней своих преданными и графике «укиёэ», и художественной каллиграфии. Я упомянул только те жанры японского традиционного изобразительного искусства, которые наряду с работами модернистов были представлены на выставке. Думаю, что подобного рода сосуществование, когда две крайние противоположности или движутся на параллельных курсах, или пересекаются, но не подминают одна другую, и привело к взаимообогащению: в модернистских работах японских мастеров ощущается национальный колорит, а традиционное японское искусство приобрело черты, которые делают его доступным пониманию любого человека на Земле.

Графика «укиёэ» сродни японской поэзии. Не случайно рисунки часто сопровождаются трехстишиями — «хайку», подчас неотделимыми от изображения. Дело в том, что и «укиёэ», и «хайку» необыкновенно экологичны, как сказал бы ученый. Они пейзажны, позволю себе сказать я. И объясняется это удивительной особенностью японской природы. Японец не стремится покорить природу, хотя и не ожидает милостей от нее. Он старается слиться с природой, ощутить себя ее частью. И когда это ему удастся, люди получают картину, на которой изображение и стихи соперничают в изяществе и поэтичности.

На голой ветке
Ворон сидит одиноко...
Осенний вечер!

Не будь этих стихов, я, может быть, и изложил бы, что воспроизвел художник — ветку сосны и нахохлившегося ворона, — но, конечно, не сумел бы передать чувство, выраженное в рисунке. Не сумел бы по той же причине, по какой нельзя рассказать словами музыку.

Произведения станковой живописи и традиционные «укиёэ», висевшие на выставке бок о бок, наглядно продемонстрировали разницу в понимании принципа художественного творчества у европейцев и у японцев. Что для европейского художника холст, на который он собирается нанести краски? Всего лишь площадь, где художник запечатлит пространство. Для японского художника бумага — она главный его материал — уже и есть пространство. И ему остается только разместить в нем героев картины и окружающие их предметы.

Позади ворона, сидящего на голой ветке, нет уходящего вдаль леса с пожелтой листвой или покрытого тучами мрачного неба, но скупые линии рисунка столь выразительны, что впечатление осени полное. Из глубины столетий дошла до нас фраза японского художника: «Тот не понимает искусства живописи, кто не умеет читать линии». На выставке посетителям, я уверен, открылась суть этой мудрой мысли.

Вероятно, самым необычным для нас на выставке был жанр каллиграфии. Разумеется, если смотреть на иероглиф только как на слово из словаря, то ничего, кроме недоумения, вызвать знак не может. Но японцы издревле называли иероглифопись «рисунком сердца» и открывали в нем мир больших переживаний. Почему же рисунок сердца? Да потому, что иероглиф — предельно упрощенное, но от этого не потерявшее глубокого содержания изображение конкретного понятия, определенного образа. Художник, вкладывая в написание иероглифа обуревающие его чувства, подчиняя кисть своему настроению, создает произведение, которое может взволновать не меньше, чем тщательно выписанная картина.

Жаль, что на выставке некому было объяснить это посетителям и многие из них не сумели в отдельных иероглифах и в целых иероглифических строчках разглядеть рисунок сердца. Мне повезло. Я побывал в музее каллиграфии в Токио, и устроитель тамошней экспозиции известный японский каллиграф Тэссин Асука растолковал мне:

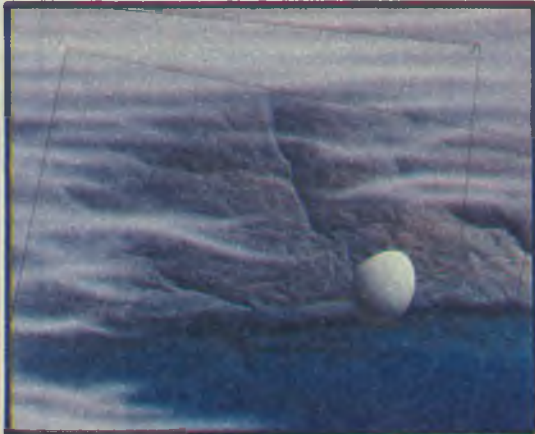
— Японца приводит в волнение манера написания иероглифа в сочетании со смыслом, который иероглиф несет. — Асука подвел меня к своему произведению. На московской выставке я увидел примерно такие же работы. Указав на вертикальную иероглифическую строку, заключенную в раму, Асука сказал: — Здесь семь иерог-

● Асида Хиро-
си. «Снежный
пейзаж».

● Хара Умон.
«Плывущее че-
рез долину
яйцо».

● Накамацу
Киётака. «Ста-
рость».

● Хоримото Хи-
ромицу «Летний
вечер мисс Т.».

лифов. Фраза звучит так: «Давно уже безлюден старый храм, и бамбуковая роща выросла до самой его крыши». Линиями иероглифов, их формой я хотел выразить и грусть одиночества, и красоту нетронутой природы, и тихую радость общения с красотой.

Я взгляделся в лист, на котором чередовались белый цвет бумажного поля и черный след туши, кое-где широкий и густой от нажима кисти, а кое-где сужающийся и еле заметный, когда рука Тэссин Асука взлетала над листом. Эти «кое-где» не были случайными. Рука подчинялась чувству.

И вдруг изображение «завучало». Я словно увидел наяву потемневший от времени храм и зеленую бамбуковую рощу вокруг него. Почудилось, что моих щек коснулся легкий ветерок, только что забавлявшийся тонкими верхушками бамбуковых стволов.

— На художественном полотне изображение можно подправить дополнительными мазками, что-то в картину добавить, что-то из нее убрать,— закончил короткую лекцию Тэссин Асука.— В иероглифописи разрешено лишь одно движение кистью, которое не должно прерываться даже для того, чтобы обмакнуть кисть в тушь...

Ежегодно в Токио во Дворце спорта «Будокан» десять тысяч финалистов всеяпонского чемпионата по каллиграфии борются за звание мастера иероглифописи. Финалу предшествуют районные, городские и префектуральные соревнования.

Десять тысяч листов, каждый примерно по квадратному метру величиной, были расстелены на арене спортивного дворца. Десять тысяч кистей выводили тушью иероглиф «счастье». И не было двух одинаковых написаний одного и того же знака, потому что нет в мире двух людей, которые одинаково чувствовали бы, одинаково радовались или одинаково страдали. Я вспомнил этот конкурс, когда на выставке в Москве увидел иероглиф «счастье».

В Японии уживаются конкурсы на наиболее выразительное написание иероглифа и рок-концерты, на которых музыканты и слушатели ведут себя так, будто пришел конец света и надо успеть в последний раз воздеть руки к небу и издать последний вопль. В японских домах в комнате, уставленной европейской мебелью, может висеть картина в манере поп-арта, а в соседней, устланной циновками — татами,— красоваться гравюра Утамаро. И японцы не испытывают страха от этого. В конце концов в конкуренции самобытной иероглифописи и привнесенного поп-арта или оп-арта побеждает, перефразируя слова Белинского, то, что «во всей полноте и во всей силе передает самое истинное, самое существенное и самое характеристичное в жизни народа».

На такие размышления навела меня выставка современных художников Японии, состоявшаяся в Москве.

КОГДА Я СНОВА ПОЙДУ В ШКОЛУ...

(Грустные заметки мамы)

Очень многое из пережитого в детстве возвращается к нам с подрастающими детьми. Вот так вернулась ко мне и школа. Только еще жестче, еще равнодушнее стали ее неласковые руки, с еще большим нетерпением жду я каникулярного избавления, считаю месяцы, недели, дни.

У моей семилетней дочери оказался мой характер. Мы с ней рисовали в тетрадах, пачкали учебники, мечтали на уроках и бегали на переменах, хватили упорные двойки. И все же в мои времена это было не сколько иначе. Двадцать лет назад наличие у ребенка собственного характера считалось вещью нежелательной, мешающей процессу обучения, но все же существующей как данность. С характерами проводилась планомерная борьба, в которой они закалялись как сталь. Непосед и чрезмерно общительных выгоняли за дверь, мечтателей просили повторить, «что я сейчас сказал», любителей рисования на уроках заставляли выпускать стенгазету. Одна моя учительница в седьмом классе каждый урок литературы начинала с дежурного сообщения, что «Шишкин тюрмой кончит». Учительница математики со спокойной ненавистью сносила мои задачи, решенные вместо четырех, как у всех, в одиннадцать действий. А с моей дочерью Ксюшей сделалась истерика, когда я ей предложила в решении трудной задачи чуть-чуть изменить заведенный раз и навсегда порядок...

В нашем с Ксюшей первом классе характеров не существует. В школу ходят отличники, двоечники и хорошисты. Я даже легко себе представляю, как наша учительница на вопрос: «Скажите, а ваш муж что за человек? Добрый? Порядочный? Умный?» — ответит: «Мой муж? Он хорошист».

Всякому понятно, что воспитывать двоечников и отличников нелепо. Зато учить очень удобно. Нет нужды забивать себе голову разными «нежностями». Хорошисту улыбка положена чуть тусклее, чем отличнику, и неизмеримо ярче, чем двоечнику. И все прекрасно. Учебный процесс идет без сучка и задоринки. Я хорошо изучила эту систему и точно ощущаю себя человеком «на третьем месте по двойкам в классе». А вот моя Ксюша еще не очень. На мой ежедневный вопрос: «Ну, Ксюша, что ты сегодня получила?» — следует равнодушное: «Не знаю, посмотри...»

В первом классе их принимают в октябрят. И Ксюша радостно выдает весь день: «Только тех, кто любит труд, октябрятки зовут!», «Октябрятки — активные ребята!»

— Ксюша, а ты знаешь, что такое «активные»?

— Не-а...

— А ведь хулиганы, злодеи тоже бывают очень активными. Ты хочешь быть такой?

Дальше спрашивать бесполезно, девочка сбита с толку. Но спрашивать хочется. Хочется спросить у тех, кто когда-то это придумал, а теперь на протяжении десятков лет вдалбливает детям в головы, бесценная, превращая в словесную шелуху многие прекрасные понятия. Хочется узнать, могут ли все ученики в классе поголовно быть трудолюбивыми? А в вышеозначенную детскую организацию принимают всех без исключения. Хотя понятно, раз индивидуальных особенностей не существует, то все «должны стремиться».

Можно ли по заказу испытывать какое-либо чувство, заучивая наизусть плохо склеенные куплеты о своей, к примеру, благодарности учителям, школе и всему свету за возможность учиться: «А Родине милой спасибо вдвойне!» Чувство благодарности, как и чувство патриотизма, — вещь глубоко личная: развиваться, двигаясь по освещенным прожекторами и украшенным указателями дорогам, никак не может.

Вот и прошел наш первый класс, научив очень немногому. Да и чему можно научить, если, например, в рекомендательном списке по чтению значится сказка «Колобок», которую любит и понимает каждый ребенок еще в двухлетнем возрасте. Прошел, не оправдав надежд и ожиданий, а принося с собой скуку «взрослой» жизни, фальшь и равнодушие, возведенные в стройную систему.

Я с тревогой думаю о том, что настанет день и я снова пойду в школу. Снова в первый класс и скорее всего снова не окажусь отличницей, — мой двухлетний сын Федор не отличается особой покладистостью. И хотя я не специалист, а обыкновенная мамаша, я понимаю, что дальше так быть не может, что не должно быть сферы жизни, где людям навязываются фальшивые «правила игры» вместо нормальных человеческих отношений, где главная доблесть — не рассуждать и красиво выписывать лозунги в разлинованной тетрадке. Хочется верить, что все переменится, что в школу придут новые люди, которые в двоечниках и отличниках сумеют разглядеть просто детей, обязательно в чем-то талантливых. И желание это настолько сильное, что я даже стала осторожно размышлять, если бы я пошла туда, смогла бы уцелеть. Не стать среднестатистической «училкой», воспитывающей среднестатистических учеников? А пока я живу с надеждой, что когда я снова приду в школу...

Д. НИКОЛАЕВА

Согласитесь, в этих моделях в полной гармонии мода, возраст и фигура. Женщине за... поможет быть элегантною лаконичная конструкция, длина, пропорции. А также многочисленные «секреты»: драпировка на бедрах скрадывает полноту, летящая форма платья — небольшую сутулость. В этом возрасте важна каждая мелочь — форма рукава и кармана, изящный женственный воротник, отделка из другой ткани. Словом, возможности большие, так что будьте уверенней!

БУДЬТЕ УВЕРЕННЕЙ!

Фото Николая Маторина.

СЕГОДНЯ В ПОЧТЕ:

- Как получить за-работанное?
- Ох, уж эти мело-чи!
- А сострадание не положено?..

Острый сигнал

Сколько ждать?

У нас в поселке есть два детских сада, которые посещают почти все наши дети. Но они сейчас в аварийном состоянии: полы проваливаются, штукатурка сыплется, мебель разваливается, жуткая сырость. В прачечной и кухне на полу стоит грунто-вая вода, во дворе можно гу-лять только в резиновых са-погах. Можете представить, в каком виде мы забираем детей вечером домой?

Но районное и поселковое начальство наших бед не замечает: их дети и внуки ходят в прекрасный детский комби-нат, здания райкома партии и поселкового Совета распо-ложены на центральной пло-щади, где сухо и чисто, да и сами помещения новые, светлые, уютные, с прекрас-ной мебелью, коврами и па-ласами.

Что нам делать? Старые помещения детских садов вот-вот рухнут, а новые никто строить не собирается. Нам все время говорят, что строи-тельство новых детских ком-бинатов запланировано, но сколько же можно ждать?

Л. Илларионова,
О. Жернова,

В. Коровитникова и другие
(всего 15 подписей)

п. Юргамыш
Курганской области

На вечном хранении

Живу я в Сургуте, работаю в организации УТТ-3. Зарплату у нас переводят на сбер-книжку, но получить ее не-просто. Приходишь в сбер-банк, а там говорят: денег нет и не будет. А как же жить, на что питаться? Перед отпу-ском бегала туда больше не-дели. В организации тоже от-пускные не дают, выписыва-ют чек. Прошу объяснить, по-чему моими заработанными деньгами распоряжается кто-то, а не я сама?

Все возмущаются, ругают-ся, высказывают свои пре-тензии работникам сбербан-ка. Но ведь от них это не зависит.

Э. Шалайкина

г. Сургут
Тюменской области

Дурной сон?

Сейчас мне 21 год, моему единственному (пока?) ребен-ку 8 месяцев. Позади то вре-мя, когда мы были с ним «там». Хотелось бы забыть тот «дурной сон» и радоваться счастью материнства, но не могу.

Когда у меня начались пер-вые схватки, я была на лек-ции в институте (хотя, по под-счетам врачей, рожать дол-жна была где-то через неде-лю). К вечеру стало ясно, что начинаются роды, и мама с мужем отвели меня в род-дом. В приемном отделении дежурила медсестра. Первое, что я ощутила, это холод в помещении и холод души медсестры, задававшей мне много вопросов из какой-то якобы необходимой анкеты. Потом велели мне раздеться и разуться, по каменному полу повели на санобработку, потом помылась прохладной водой и вытерлась выданным мне крошечным полотенцем, тело оставалось сырым, и меня начало знобить.

Выдали рубашку и косынку, тапочки 45-го размера. Меня осмотрела врач и сказала, предварительно глянув в об-менную карту, что срок еще не пришел и, возможно, у меня только так называе-мые предвестники, а не роды и что, может, я еще уйду до-мой. Но пока положили меня в предродовую палату, где нас было 6 человек в неболь-шой комнате. Наступал позд-ний вечер. Медперсонала оставалось все меньше — пятница ведь. Да и к нам они не заходили, к нам лишь до-носился веселый смех. На наши крики они не обращали внимания. Мы сами ходили, вернее ползком пробирались по стенке (мимо жуткого пла-ката о проценте детской смертности и т. д.), чтобы по-пить воды, хорошо хоть ста-каны были.

Раздражали лампы дневно-го света, которые горели над нами и сейчас были совсем не нужны: так хотелось на ми-нутку хоть забыться между схватками. Все в нашей пала-те рожали первый раз, и, мо-жет, поэтому нам казалось, что вот-вот появится он, наш маленький, наш единствен-ный и уже любимый малыш. А вдруг он там задохнется? И когда кричали уже истошно «Рожаю!», в ответ слышали усмешки: «Рано еще, не ори...»

К нам поступила женщина,

которая рожала уже третий раз. У нее, понятно, проходи-ло все гораздо быстрее, чем у остальных, и когда она за-кричала «Рожаю!», то услы-шала тот же бессердечный ответ. Мы закричали уже все вместе. И когда наконец они пришли, то, посмотрев жен-щину, закричали уже на нее: «Быстрее пошли, ребенка по-теряешь!» Когда женщина начала обуваться, ее схвати-ли за рубашку и поволокли: «Быстрее, тапочки тебе не понадобятся!» Мы притихли, стало страшно за судьбу сво-их детей, и боль схваток за-глушила боль от этого кошун-ства. Родовой зал размеща-ется через длинный коридор от нашей палаты, и женщине пришлось бежать, а там еще успеть вскочить на высочен-ное кресло. Нам показалось, что в этот раз крик ребенка раздался слишком быстро. Потом я узнала от той жен-щины, что ребенка она роди-ла около родовой палаты, хо-рошо, его успели поймасть...

Меня медсестры вообще обходили стороной, и, когда я пыталась позвать, они гово-рили, не замечая меня: «А эта чего хочет? Недавно поступи-ла и с «предвестниками». Но это оказались роды, и так же почти бегом я добиралась по стенке в родзал, еле вска-рабкалась в кресло — помочь мне никто не пытался, слы-шала только: «Быстрее», кру-жилась голова, и мне каза-лось, что я падаю. На послед-нем дыхании удерживала в себе ребенка... Раздался крик, прекрасный крик моего ребенка. Радость, облегче-ние... Но это оказалось не все. Тут же мне начали заши-вать небольшие раны — следствие быстрых родов, за-шивали по живому, без всяко-го там наркоза. Казалось, эти пытки никогда не кончатся. А время было утреннее, пришли студенты на «экскур-сию» в родзал и, открыв рты, смотрели на нас...

Потом на носилках нас вы-вели в коридор и там оста-вили отдыхать. Через какое-то время (но не скоро) нас подняли на носилках и повез-ли к палате. Там нас было семь, а потом восемь чело-век. Она находилась рядом с детской, крик в которой не прекращался ни днем ни но-чью, кроме маленьких пере-рывов на кормление. Детей принесли красных, запла-канных. Иногда забывали ка-кой-нибудь из нас принести ребенка, и тогда у этой жен-щины заходило сердце: «А где же мой?» В ответ: «Не знаю, может, в патологию пе-ревели, сейчас по списку по-смотрим». Это, к счастью, ока-зывалось ошибкой, но мы уже не могли успокоиться.

Нам хотелось быстрее вы-браться оттуда, пока наши здоровые дети не заболели. Когда меня выписывали и мо-

лоденькая медсестра заворачивала моего малыша, я во все глаза смотрела на это, не видела еще его голеньким и старалась уловить технику пеленания. Но девушка крик-нула: «Быстрее одевайся, что устались, у меня еще народ выписывается!» Ей дарили дорогие духи, сувениры, ее благодарили, но они не зна-ли, что творится там... Потом я слышала от более опытных женщин: что переживаешь, мы все через это прошли. Но от этого ведь еще страшнее.

А. Г.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы оставили это письмо без подписи, без адреса. Во-первых, этого хотела автор письма, во-вторых, как проверишь «изложенные фак-ты»? Хотя вряд ли кому из женщин они покажутся открыв-ным. В одном из бли-жайших номеров журнала мы попытаемся с разных точек зрения проанализировать, что же происходит в те несколько дней, которые женщина, а по-том и ее ребенок проводят в родильном доме. Хотелось бы, чтобы разговор был объек-тивным, и в этом, надеемся, по-могут ваши письма.

Хочу предложить

Как облегчить стирку?

Представьте на мгновение: зима, 25—30 градусов моро-за, женщина склонилась над прорубью и полощет белье. К сожалению, эта картинка отнюдь не из прошлого, а из нынешнего быта нашего по-селка. Половина его насе-ления проживает в частных домах без коммунальных удобств. Вот и приходится пользоваться «услугами» по-селкового пруда. Летом еще полбеда, а зимой...

Считаю, что в таких насе-ленных пунктах, как наш (не-больших городах, поселках городского типа, крупных се-лах), нужно в первую очередь строить прачечные само-обслуживания. Они здесь нужнее, чем в больших горо-дах.

В. Чистяков

п. Баранчинский
Свердловской области

Запасы... для свалки

Хорошо стало в наших ма-газинах: все расфасовано в полиэтиленовые пакеты — и конфеты, и макароны, и рыба, и мука, и овощи-фрук-ты. Что и говорить, удобно, гигиенично, меньше очереди, меньше обвесов-обсчетов. Но вот вопрос: как быть со всеми

этими пакетами? Ведь за один только заход в магазине приобретаешь до 10 штук, и каждый стоит 10—12 копеек. Я, как и все хозяйки, мою их, сушу и складываю. А зачем? Ведь больше они не пригодятся.

Как-то произвела «ревизию» — посчитала свои запасы пакетов. Их оказалось около 100 штук (а сколько уже выбросила!). Арифметика проста — я потратила около 10 рублей. И все это в конце концов будет выброшено в мусорный ящик. А может, лучше сдавать этот полиэтилен на переплавку, как макулатуру, а не сжигать на свалке, где он горит черным дымом?

Казалось бы, мелочь, а вот мне уже не хочется покупать расфасованные продукты.

В. Никитина

г. Надым

за, у спекулянтов, у несунунов с консервных заводов и т. д. О закрывающихся машинках скажу так: их у меня уже четыре, но с любой из них без крепких мужских рук не управиться.

В последнее время сделала открытие: оказывается, импортные банки с закручивающимися крышками можно использовать много раз. И никаких машинок. Просто повернул — и все.

В Чехословакии тоже подумали о женщинах. Крышки есть в каждом магазине, а вместо машинки просто пластмассовая пресс-форма. Нажал рукой — и все готово.

По какой же причине, за какие грехи работницы промышленности мучают нас, женщин, физически и морально, заставляя кланяться спекулянтам и несунунам?

Ж. Грабаускене

г. Каунас
Литовской ССР

Скажете, мелочь?

Реплика

На поклон... к несуну

Почти каждой из нас приходится заниматься домашним консервированием. Но с начала 80-х годов я лично ни разу не могла купить в магазине металлические крышки — их просто нет.

Достаем по-разному: по спискам с помощью профсоюз-

Мы с подругой собрались отдыхать на водохранилище за городом. Естественно, оделись по-пляжному: короткие юбки, открытые блузки. Вышли на улицу, а на нас смотрят, как на пришельцев с другой планеты, — оборачиваются и возмущаются. Но что же та-

Фото Алексея Кубарева (г. Ульяновск).

кого мы сделали? В свои семнадцать лет не захотели выгладеть, как наши бабушки. Нам не стыдно надеть короткую юбку и показать свою фигуру, свои стройные и красивые ноги. Но обидно, что пожилые люди этого не понимают.

А посмотрите на наших тридцатилетних женщин. Они выглядят на все шестьдесят, потому что не считают нужным следить за своей внешностью, одеваются старомодно, ходят без причесок, без макияжа. Конечно, в больших городах это увидишь реже, а у нас в провинции — сплошь и рядом.

Нам кажется, к моде молодых полезно приглядываться женщинам всех возрастов, а не смотреть на молодежь, как на «врагов народа».

**Лена Андреева,
Таня Антонова**

г. Коммунарск
Ворошиловградской области

За буквой закона...

Право на милосердие

Сейчас, в период демократии и гласности, много говорят и пишут о человеческом факторе, милосердии, о помощи больным, одиноким людям и т. д. Хочу рассказать о том, что произошло в нашей семье.

Мой сын в результате заболевания, перенесенного в раннем детстве, стал инвалидом I группы. Сейчас ему 22 года. До 18 лет он находился дома. В связи с этим мне пришлось бросить любимую работу и перейти на другую — малооплачиваемую. Но затем мы все же вынуждены были устроить сына в дом инвалидов. Когда приезжаешь туда, охватывает страшная безысходность: одноэтажный барак, узкий коридор, темные стены, серое белье, одежда такая, что нельзя выйти с больным погулять, приходится все возить с собой.

Но самое страшное — парни слоняются из угла в угол — без свежего воздуха, нельзя даже выйти во двор (преступники в тюрьмах и то имеют право на прогулку). Только летом им отведена небольшая полоска веранды. Сын мой по натуре общительный, жизнерадостный, но сейчас его трудно узнать — он замкнут, со мной почти не разговаривает. Из одежды оставить ему ничего нельзя — пропадет, из продуктов — тоже, негде положить ни тумбочки, ни столика.

Естественно, я не могу допустить, чтобы сын жил постоянно в таких ужасных условиях. Поэтому 5—6 меся-

цев в году он живет дома (холодные зимы, все праздники, мой отпуск).

Пока был жив муж, мы обходились. Но вот в январе 1988 г. муж умер, и я осталась одна с детьми, на зарплате 110 рублей. И вот теперь встала проблема: на что мы будем жить, если брать сына домой? А не брать не могу, это выше моих сил, хоть на хлеб-воду, но брать буду. Я обращалась в облсобес, там мне сказали: «Никакое пособие не положено, даже если инвалид какое-то время будет жить в семье». Но это же бесчеловечно, жестоко! Почему же за тех, кто лежит в психбольницах, платят пособие опекунам и кормят больных в стационарах?

Такое положение дел — самый жестокий бюрократизм. За буквой закона не видят живого человека.

...Когда я беру сына домой, он через некоторое время оттаивает. Радуетса жизни, а вместе с ним радуясь и я. Дома он многое делает: ходит в магазин за молоком, хлебом, выносит мусор, убирает постель...

Мы с ним бываем в кино, театрах, цирке, на концертах, в гостях у родных и знакомых. Дома он чувствует себя человеком. Но, увы, взять его совсем я пока не могу. Как найти выход из создавшегося положения?

Э. Володина

г. Саратов

По следам наших выступлений

В № 5 «Работницы» за 1988 год опубликована заметка «115 страждущих...», в которой говорилось о серьезных недостатках в работе цхалтубского санатория «Сакартвелло». Секретарь Цхалтубского ГК КП Грузии Беридзе Б. Р. сообщил редакции, что факты, изложенные в заметке, при проверке подтвердились. Итоги этой проверки рассмотрены на заседании бюро Цхалтубского городского комитета КП Грузии. За серьезные недостатки в медицинском, бытовом и культурно-массовом обслуживании больных-отдыхающих директору санатория «Сакартвелло» Донадзе Д. С. объявлен строгий выговор, заместителю директора Сванидзе А. Г. — строгий выговор с занесением в учетную карточку; заместитель главного врача по административно-хозяйственной части Ашотия А. Н., культработник Кутателадзе А. И., экскурсовод Киквадзе Л. В. освобождены от занимаемых должностей.

Приняты конкретные меры с целью улучшения эффективности лечения и отдыха больных.

ПРАЗДНИК ВСТРЕЧИ

Такого праздника у нас с вами раньше не было. Дни журналов на ВДНХ проводились впервые. И хочется сказать большое спасибо тем, кто их организовал. Это был действительно праздник — праздник живого общения журналистов и читателей. Повсюду — в залах, павильонах и на открытых площадках — шел оживленный, искренний, интересный для обеих сторон разговор. Мы вели его, стоя лицом друг к другу, глядя в глаза друг другу. Честно и открыто. Разговор этот был и радостным, и нелегким. Радостным потому, что мы убедились, с каким вниманием и теплотой вы относитесь к «Работнице». Нелегким потому, что в отличие от прежних наших встреч, которые редакция проводила на различных предприятиях, нынешний круг общения был неизмеримо шире. И вы — наши вдумчивые читатели — поставили перед нами немало острых вопросов, высказали нам немало критических замечаний. Мы благодарны вам, потому что ваша доброжелательная критика — свидетельство неравнодушия, читательской симпатии к журналу. Она поможет нам делать его интереснее. Вместе с вами мы будем надеяться, что этот первый всесоюзный праздник наших встреч станет доброй традицией.

Праздник — это значит яркие краски, веселье, смех.

С утра до вечера царило оживление у стендов «Работницы».

Затаив дыхание, слушал зал Татьяну Ивановну Сухомлину — и рассказ о ее удивительной жизни, и чудесные ее песни.

Яркой индивидуальностью, талантом, высоким профессионализмом радует зрителей шоу-группа «Женсовет».

САТИРА, ЮМОР «РАБОТНИЦЫ»

СЮР

НОВОСТИ СЮРА

Питание и воспитание

В г. Масипатинске поступила в продажу питательная смесь для непослушных детей — «Малютка Скуратов».

Будни бригады

До ста двадцати — ста сорока ударов в минуту учащается пульс при выполнении тяжелой физической работы. Например, разгрузки вагонов с кирпичом, бурым углем. Аналогичного результата добиваются грузчики Клыковской хозрасчетной артели, выпивая вместо этого по две-три чашечки крепкого черного кофе.

МЫСЛИ ВСЛУХ

- Больной нуждается в уходе врача, и чем дальше уйдет врач, тем лучше.
- У нас спутники в запущенном состоянии, зато дома — в сноском.
- У рубля — высокая подкупательная способность.
- Ничто так не радует глаз, как здоровый и крепкий сон.
- Просчеты нашей экономики — самые точные в мире.

А. Кнышев

- Любовь ушла, но она еще об этом пожалеет.
- Взрослые — это просто испорченные дети.
- Сколько стоит только захотеть?
- Не плюй в душу населения.

Г. Ангаров

Рисунки Андрея Бильжо
и Василия Дубова.

Фото Левона Арсенянца (г. Ереван).

ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Константин В. из Прильбрусья: «Что это за традиция, почему жених — в черном, а невеста — в белом?»
Отвечаем: «Потому, что обычно белые начинают и выигрывают».

Письмо из далекой Шарпетовки: «Что будет, если блондинка с холодным взглядом встретит гжучего брюнета?»
Отвечаем: «Будет много воды и пара».

Василий Л. из города К.: «В народе говорят, что «любовь зла — полюбишь и козла», а еще говорят: «Ищи жену в огороде, а не в хороводе». Так что же, выходит взять жену по любви означает пустить козла в огород?»

К. Фомина из города Р.: «Что нам ждать от брака, если я «сова», а он «жаворонок?»
Отвечаем: «Ждите аиста».

Оля и Ваня из поселка Головные Уборы спрашивают: «Стоит ли нам жениться, если мы питаем друг к другу глубокое чувство юмора?»

РАБОТНИЦА

11/88

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Телефон
для
справок:
212-20-39

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 22.09.88.
Подписано к печ. 11.10.88. А 13551.
Формат 60×90%.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 15,42.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1—11 950 215 экз.).
Заказ № 3115.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, МОСКВА, А-137,
ул. «Правды», 24.

Закончилось благодатное время отпусков, а вместе с ним и наши «Путешествия в далекое и близкое». Что предложить читателю, когда погода не способствует длительным прогулкам, переездам... Отправимся в мир наших увлечений! Этим номером мы открываем новую рубрику — «Наша коллекция».

Коллекционирование — прямое отражение нашей фантазии. К примеру, в одном романе был человек, который собирал тишину в записях на магнитофонную ленту. Тишину соснового бора, морской лагуны...

Недавно в Москве создан клуб коллекционеров «Раритет».

Доктор технических наук Анатолий Константинович Ганулич вместе с женой Диной Алексеевной более десяти лет собирает колокольчики. Поддужные, подшейные, седельные. Дороги российские длинные, езда скучная — лишь колокольчик душу согревал. За две версты слышался его мелодичный голос, подавая сигнал станционному смотрителю готовить лошадей для смены. С начала XIX века не только на почтовом тракте, но во время праздничных гуляний, гонок, выездов колокольчики и бубенцы радовали слух. Их голоса подбирались в аккорд, как музыкальный ансамбль.

Чувства, которые некогда испытывал россиянин при переливах колокольчиков, доносятся до нас в строках Вяземского:

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт;
Колокольчик звонко плачет,
И хохочет, и визжит...

А сохраняют предметы старинного дорожного быта и их историю коллекционеры.

НАША КОЛЛЕКЦИЯ